

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 10

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 26-й день января 1912 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіакона Виленскаго кафедральнаго собора Николаю Ковыряеву, іакону церкви села Томашгорода, Ровенскаго уѣзда, Давиду Волку и псаломщикамъ церквей—села Озерскаго, Барнаульскаго уѣзда, Григорію Колбасѣ и слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Владиміру Шаруну, съ семействами именоватьсѣ впредъ фамиліями: первому—Преображенскій, второму—Вѣрославовъ, третьему—Русинъ и четвертому—Виноградовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28-й день февраля с. г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе завѣдующему храмомъ на Шинкѣ іеромонаху Серапонту принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Царемъ Болгарскимъ Фердинандомъ крестъ въ память объявленія независимости Болгаріи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 20 февраля 1912 г. за № 8, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ статскіе советники: начальникъ отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Шарповъ—съ 1 января 1912 г.; учителя духовныхъ училищъ: Петрозаводскаго Лѣсковъ—съ 28 іюня 1911 г., Холмскаго Шیانовъ—съ 16 декабря 1911 г., изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: учитель Холмскаго духовнаго училища Жуковъ—съ 16 августа 1910 г., изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Платоновъ—съ 16 августа 1903 г., учителя Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища: Поповъ—съ 11 ноября 1909 г., Степановъ—съ 1 апрѣля 1905 г., Бѣляевъ—съ 25 сентября 1909 г., надзиратель Новгородскаго духовнаго училища Спасскій—съ 10 марта 1908 г., изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: канцелярскіе чиновники: канцеляріи Святѣйшаго Синода

Леопольдовъ—съ 9 января 1912 г., канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Давиденко—съ 1 января 1912 г., Воронежской духовной консисторіи: Чурсинъ—съ 22 декабря 1911 г., Черниковъ—съ 16 декабря 1911 г., Авратнеръ—съ 13 января 1912 г., *въ коллежскіе ренстраторы*: канцелярскій служитель канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Пятковъ-Шарыпановъ—съ 1 января 1912 г. Утверждаются въ чинѣ, со старшинствомъ, *коллежскаго секретаря*: причисленные къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: Владиміръскій—съ 20 декабря 1911 г., по званію инженера путей сообщенія Успенскій—съ 10 сентября 1911 г.; по степени кандидата богословія: надзиратель Холмскаго духовнаго училища Романовичъ—съ 1 октября 1907 г. Умершій исключается изъ списковъ инспекторъ Иркутской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Абрамовичъ, съ 3 января.

Его Императорскому Величеству на принесенной изъ Москвы членами изъ Московскихъ Монархическихъ организацій всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 22 февраля сего года съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю поминовенія патріарха Гермогена Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 23-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственно-ручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшему Самодержцу всія Русь.

Собравшись нынѣ для молитвеннаго поминовенія и прославленія подвиговъ святѣйшаго патріарха Гермогена, мы, «мизинные» люди, рабочіе члены Московскихъ Монархическихъ организацій,

слушатели пастырскихъ народо-миссионерскихъ курсовъ и иные жители города Москвы повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества нелицемѣрная вѣрноподданническія чувства и свою готовность до конца дней своей жизни стоять за Вѣру, Царя, Церковь и Отечество непоколебимо. Въ дни смятенія, бурь и волненій патріархъ Гермогенъ былъ истиннымъ вождемъ, стражемъ Церкви и Святой Руси и далъ намъ образъ вѣры и вѣрности. Молимъ Господа, да прославится во святыхъ Его мученикъ, защитникъ, твердый стоятель за Святую Русскую землю, колѣнопреклонно изливаемъ свои прошенія передъ матерью нашей Церковью и ея Первымъ Сыномъ и Защитникомъ, да будетъ патріархъ Гермогенъ общепризнаннымъ на землѣ ходатаемъ передъ Престоломъ Всевышняго за всю Русскую землю; наипаче же за Царствующій славный родъ Романовыхъ, родоначальника которыхъ онъ своими безтрепетными устами наименовалъ и предугадалъ; молимъ объ этомъ, ибо и теперь уже видимъ многія даннаго чуда, совершаемыя благодатію Божіею у гробницы святѣйшаго патріарха и дары, изобильно изливающіеся на многихъ страждующихъ и притягающихъ къ предстательству его. Да будетъ ему слава на небѣ и на землѣ. Призри, Великій Государь, съ высоты Твоего Престола на наше моленіе и приношенія сердечныя! Вѣримъ, надѣемся, что Господь, дивный во святыхъ Своихъ, даруетъ Тебѣ и Твоему народу, избранному Богомъ со дней святѣйшаго патріарха Гермогена, быть главой и Защитникомъ Руси на славу и великолѣпіе въ родѣ родовъ и во вѣки вѣковъ.

По уполномочію многолюдиѣшаго собранія вѣрноподданне: Новоспасскій архимандритъ *Макарій*, епархіальный миссіонеръ священникъ *Іоаннъ Васильевъ*».

Государю Императору, на всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ, благоугодно было, въ 16 день февраля 1912 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственнолично начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Полтавскаго, сообщившаго ходатайство Совѣта Роменскаго Братства христіанскаго милосердія въ память Святителя Іоасафа съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ слѣдующаго содержанія: «Благочестивѣйшій Государь. Нынѣ, въ первый день новаго лѣта, вознесъ Всевышнему горячую молитву о ниспослании благодатной помощи Братству христіанскаго милосердія въ память Святителя Іоасафа, учрежденному въ городѣ Ромнахъ, Полтавской губерніи, для служенія ближнимъ и защиты православныхъ христіанъ отъ тлетворнаго вліянія появившихся лжеучителей, и видя въ Тебѣ Высокаго Покровителя и Защитника Православной Церкви, мы, братіи, воодушевившись чувствомъ безгранично-благодарной преданности къ Тебѣ, Православный Царь, осмѣливаемся повергнуть къ Твоимъ стопамъ наши истинно вѣрноподданическія чувства, моля Господа Бога о Твоемъ драгоценномъ здравіи на многіе годы для славы Православной Церкви и блага Твоего народа».

2) По случаю Всемиловѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на постройку храмовъ поступили слѣдующія заявленія съ выраженіями вѣрноподданическихъ чувствъ: а) отъ настоятельницы Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Тверской епархіи, игуменіи Евпраксіи и сестеръ обители, и б) отъ председателя комитета по постройкѣ церкви въ с. Сунѣвѣ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, члена Государственнаго Совѣта Алексѣя Нейдгарта—отъ имени названнаго строительнаго комитета, причта и прихожанъ церкви с. Сунѣва.

3) Отъ Товарища Главноуправляющаго Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній егермейстера Мамонтова, препроводившаго всеподданнѣйшую телеграмму причта, старосты и прихожанъ церкви с. Мясоѣдова, Крапивненскаго уѣзда, Тульской епархіи, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству и Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императри-

цѣ Александрѣ Феодоровнѣ по случаю освященія 3 декабря 1911 г.—а) храма въ с. Мясоѣдовѣ, отремонтированнаго на Всемиловѣйше пожалованныя отъ Монаршихъ щедротъ средства и б) иконы Святителя Николая и Царицы Александры.

24 минувшаго февраля имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору, въ гор. Царскомъ Селѣ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Даманскій.

3-го сего марта Государю Императору въ Зимнемъ Дворцѣ имѣли счастье представляться члены Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ весеннюю сессію 1912 года, въ числѣ коихъ находился и представитель отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія вице-директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Исполотовъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 28 февраля 1912 года за № 1729, постановлено: на должность ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря назначить инспектора Таврической духовной семинаріи іеромонаха Лавренція (Князева), съ возведеніемъ его въ Симферополь въ санъ архимандрита.

II. Отъ 24 — 28 февраля 1912 года за № 1674, постановлено: утвердить кандидата богословія, священника Зыкова въ должности преподавателя С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектант-

ства, въ званіи и. д. доцента, съ 24-го января сего года — дня избранія совѣтомъ академіи.

III. Отъ 28 февраля 1912 года за № 1724, постановлено: 1) уволить протоіерея С. - Петербургскаго Казанскаго собора Василя Маренина, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена С.-Петербургской духовной консисторіи, и 2) назначить сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи протоіерея С. - Петербургской Вознесенской церкви Николая Покровскаго.

IV. Отъ 1 — 25 февраля 1912 года за № 1050, постановлено: избранную сестрами Московскаго Всѣхсвятскаго общежительнаго женскаго единовѣрческаго монастыря, за смертію настоятельницы онаго, монахиню Платониду утвердить въ должности настоятельницы этого монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУННОДѢ

По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу П. Юнгера: «Книга пророка Іезекииля въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и прилѣчаніями». Казань, 1911 г. — допустить въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

2) Книгу проф. А. М. Шилтова — «Мысли о Богочеловѣчѣ» (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія) — о добротѣ для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а также для бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Книгу свящ. Березина — «Руководство къ изученію катихизиса христіанской православной Церкви». Изд. 2-е, исправленное. Тверь. 1910 г. — допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4) Книги: а) свящ. Березина — «Православное христіанское вѣроученіе». Выпуски 1 и 2. Тверь. 1911 г. и б) прот. Голосова — «Основы Православія». Курсъ VIII кл. женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе 4-е. Омскъ. 1910 г. — допустить для приобрѣтенія въ бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

5) Книги: а) «Голосъ добраго пастыря». Пособіе проповѣдникамъ слова Божія въ наши дни. Самара. 1909 г., б) прот. И. Тихонова — «Величіе вселенной». Кронштадтъ. 1903 г., в) его же — «Христіанская идея творенія міра съ философской и естественно-научной точки зрѣнія. Обзоръ космогоническихъ гипотезъ». Выпускъ 2-й. Кронштадтъ. 1905 г., г) его же — «Христіанская идея творенія міра съ философской и естественно-научной точки зрѣнія. Конфликтъ между вѣрой и наукой на зарѣ XX столѣтія». Выпускъ 3-й. Кронштадтъ. 1907 г., д) его же — «Опытъ христіанской апологетики. Научно-философскій монизмъ, какъ рѣшительный шагъ въ сторону религіознаго міропониманія». Выпускъ 4-й. Кронштадтъ. 1908 г. — допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУННОДѢ

Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 13—21 февраля 1912 года за № 81, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюры: 1) «Мірѣ Божій». Рассказы для дѣтскаго класснаго и вѣкъкласснаго чтенія. Съ 13 рисунками. Москва, цѣна 15 к., и 2) «Рассказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ». Съ 52 рисунками. Изданіе 2-е, ц. 65 к. — Германа Вагнера — допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 13—21 февраля 1912 г. за № 65, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: 1) книгу М. М. Бородинки: «Краткая исторія Финляндіи». Спб., 1911 г., ц. 1 р. — допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, и 2) книгу Д. Г. Булгаковскаго: «Великое былое». Воспоминанія объ Отечественной войнѣ, по поводу ея столѣтней годовщины. Спб. 1912 г., ц. 60 коп. — допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 10

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АНТОНІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО,

КО ВСѢМЪ ОТДѢЛЯЮЩИМСЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СТАРООБРЯДЦАМЪ.

За молитвы святыхъ отцевъ нашихъ, Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Бывшій нынѣ въ столицѣ единовѣрческій сѣздъ поручилъ мнѣ грѣшному обратиться со словомъ братскаго призыва ко всѣмъ удаляющимся отъ общенія церковнаго старообрядцамъ. Порученіе сіе подтвердили приходившіе на сѣздъ преосвященные архіереи и всѣ бывшіе его участниками единовѣрцы: іереи, діаконы, монахи и міряне, числомъ свыше двухсотъ человекъ, а равно и нѣсколько почитателей сѣзда нецерковнаго согласія, пріемлющаго бѣгствующихъ священниковъ.

Не спѣшилъ я исполнять сіе порученіе, но ожидалъ, когда душа моя, очистившись покаяніемъ въ постные дни святыхъ Четырехдесятницъ, восприметъ множайшій даръ

любви и смиренномудрія, дабы не отъ себя, но отъ благодатнаго Божьяго озаренія, вѣщать слова евангельской истины. Однако, чѣмъ большее число дней молитвенныхъ проходило предъ очами моими, тѣмъ болѣе сознавалъ я свое недостойнство предъ Господомъ и не дерзалъ простирать грѣшную десницу для написанія словесъ Его святаго призванія.

Но въ сей день, внимая ушесами своего сердца таинственной молитвѣ: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ, се бо входитъ Царь Славы, се жертва тайная совершенна дориносится», и, павши на землю при перенесеніи мимо клироса святыхъ даровъ тѣла и крови Христовой, помышлялъ я о великомъ милосердіи Божіемъ къ согрѣшившимъ людямъ, которые удостоиваются служить Богу вмѣстѣ съ не-

бесными силами. А въ это время запѣли монахи: «вѣрою и любовію приступимъ, да причастники жизни вѣчны будемъ. Аллилуія, аллилуія, аллилуія».

Тогда я вспомнилъ, сколько тысячъ нашихъ русскихъ людей, воспѣвающихъ наши же молитвы, никогда не исполняютъ этого призыва великаго Григорія, этого призыва Христова: къ святымъ тайнамъ не приступаютъ никогда и входящему Царю Славы не хотятъ поклониться. Застонало и мое грѣшное сердце отъ жалости, а колико скорбятъ о томъ удаленіи Господь нашъ Иисусъ Христосъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, въ разумъ истины прийти?

Боже, Боже нашъ, думалъ я: если я недостойнъ быть Твоимъ глашатаемъ, то на мнѣ да не пребудетъ слава Твоя, а людей заблудшихъ призови къ Себѣ, не взирая на мои прегрѣшенія.—Вскорѣ послѣ сего воспѣли каноникъ: «вкусите и видите, яко благъ Господь». А они не вкушаютъ, думалъ я: и благодати Господней не видятъ во всей ея силѣ, а потому и ходятъ мрачные, нерадостные и о вѣрѣ говорятъ не иначе, какъ съ сильнымъ раздраженіемъ и гнѣвомъ, почему и правды Божіей дознаться не могутъ по слову Писанія: «гнѣвъ мужа не содѣлываетъ правды Божіа».

Итакъ, пусть не мое слово, но приведенныя слова плѣсней церковныхъ коснутся и вашихъ ушей, отбѣгшіе отъ Церкви братіе. А скоро запоютъ еще умили- тельнѣйшіе глаголы: «Вечери Твоя Тайныя днесь Сыне Божій причастника мя приими... Странствія Владычнія и безсмертныя трапезы вѣрніи приидите насладиться».

Будете и вы воспѣвать ихъ, а исполнять не будете. Будутъ вамъ читать въ ночь Святыя Пасхи Златоустово слово: «трапеза исполнена, да насытятся вси, телець упитанный, никто же да изыдетъ алчай; вси насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати».

Будете это слушать, а въ чертогъ брач-

ный не войдете и тельца упитаннаго отвергнете. Увы, кому будете подобны? Не тому ли непокорному сыну милосердаго отца, котораго онъ призывалъ радоваться обрѣтѣнному братѣ, по той «не хотяше внити» и говорили: колико лѣтъ работахъ Ти и николиже заповѣди Твоя преступилъ и прочее: «егда же прииде сынъ твой сей, избывшій имѣнія твоя съ любовдіяцами, ты закладе еси ему телець питомный» (Лук. 15, 30).

Такъ и вы, братіе, ссылаясь на свою горделивую добродѣтель, гнушаетесь общенія съ простыми христіанами, какъ грѣшниками, и ради сего отрекаетесь отъ общенія тѣла и крови Христова, отъ преисполненной трапезы Господней и тельца упитаннаго и тако пребываете внѣ чертога, яко пять дѣвъ!

А что сказано о тѣхъ, кто покидаетъ чертогъ и исходитъ во тьму кромѣшную? Сказано: «ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Мате. 22, 13).

Знаю, что отвѣтять тѣ, которыхъ сердца отталкиваются отъ сихъ благодатныхъ словъ евангелія. Они говорятъ: «мы бы и рады приобщаться, но истинныхъ тайнъ нѣтъ на землѣ — ихъ потребилъ антихристъ, который воцарился на Руси въ лицѣ Петра I-го, и гонитъ христіанъ за сохраненіе старыхъ преданій». Неразумные то, братіе, глаголы: ужели антихристъ можетъ сдѣлать обманщикомъ самаго Духа Божественнаго? Не Онъ ли, Святой, изрекъ устами Павла: «елижды бо асте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидеть» (Кор. 11, 26). Сіе ли обѣтованіе Господне можетъ нарушить антихристъ? Обѣщана вѣчность причащенія до пришествія Христова и не антихристу то нарушать.

Пусть бы такъ думали первые удалившіеся отъ Церкви старообрядцы: они были увѣрены, что до пришествія Господня осталось только нѣсколько лѣтъ или мѣсяцевъ и что мнимое потребление тайнъ предуга-

Но вотъ съ тѣхъ поръ прошло 260 лѣтъ, уже больше седьмой части того времени, пока по ученію вашихъ начетчиковъ, преподавались правильныя тайны; сколько поколѣній родилось, перемерло за это время, а сколько еще появится до того когда вострубитъ труба Архангела. И когда вострубитъ, то обличитъ васъ божественный Павелъ, котораго обѣщаніе, данное Духомъ Святымъ, вы отвергли и удержали учениковъ своихъ отъ трапезы спасенія.

«Воцарился антихристъ!» — говорятъ вамъ начетчики: «онъ гонитъ христіанъ и потребилъ тайны». Друзья! покажите, кто васъ гонитъ? Вы строите свои молебни, гдѣ хотите, служите такъ, какъ вамъ желательно; поете свое славеніе, даже во дворцахъ. Гдѣ ваши гонители? Гдѣ потребители тайнъ? Почему не совершаете ихъ? Кто вамъ препятствуетъ? Пусть бы говорили Соловецкіе плѣнники двѣсти тридцать лѣтъ тому назадъ объ антихристовомъ гоненіи; а вы антихриста потеряли и отговаривались вамъ его гоненіемъ невозможно. Другія вѣры радовались закону о вѣротерпимости 1905 года, а вашей вѣры начетчики возстали: «горе намъ», сказали они, «мы потеряли антихриста, и нечѣмъ намъ теперь объяснить и оправдать своего безблагодатнаго пребыванія».

«Все это касается поморцевъ и бракоборовъ, но не насъ», скажутъ послѣдователи бѣгствующаго священства и священства австрійскаго: «у насъ есть и тайны и священники, и трапеза Господня. Если такъ, то почему ваша трапеза не вмѣстѣ съ нами? Вѣдь и наши православные старообрядцы или единовѣрцы молятся одинаково съ вашимъ преданіемъ: почему отдѣляетесь? «Потому, — отвѣтятъ они, — что вы еретики второго чина и ваши таинства мы не признаемъ».

Если мы еретики, то, конечно, таинства нашихъ не признавайте, отвѣтимъ мы, и архіереевъ и іереевъ нашихъ почитайте простыми мірянами. О семъ ясно говоритъ

каноническое правило первое св. Василія Великаго, которое читается такъ:

«Угодно было древнимъ, какъ-то Киприану и нашему Фирмилиану, единому опредѣленію подчинити всѣхъ сихъ: казаровъ, енкратитовъ, идропарастатовъ и апотактитовъ. Ибо, хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати; потому, что пресѣлось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцовъ, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти не крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему приходящихъ отъ нихъ въ Церковь, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣвали вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ...» (Книга правилъ стр. 314).

Но если мы, православные, по вашему, еретики, и епископы наши суть міряне, то какъ можете признавать іереевъ, поставленныхъ мірянами? Не лучше-ли вамъ самимъ, крестьянамъ или даже женщинамъ, посвящать новыхъ іереевъ: тѣ хоть, по вашему, въ правой вѣрѣ, а то берете бѣгствующихъ іереевъ и приняли митрополита Амвросія въ 1846 г., поставленныхъ тоже мірянами, да еще и еретиками. Когда ходила церковь до такого безумія, чтобы познать свое оскудѣніе въ благодати и восполнять его отъ еретиковъ? Или опять солгалъ Святой Духъ, глаголавый въ апостолѣ: «Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю банею водною въ глаголь да представитъ ю Себе славу Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна» (Еф. 5, 26, 27). Вы же признаете, что Церковь была не славная, у австрійскихъ 180 лѣтъ, а у бѣглопоповцевъ 206 лѣтъ понынѣ, потому

что лишена славы своей, т. е. архіерейства.

Оскудѣть Церковь не можетъ, братіе, а адовыми вратами не можетъ соодолѣться, какъ обѣтовалъ Господь (Матѣ. 16, 18), и уже никакъ не можетъ восполненіе свое и освященіе свое получить отъ еретиковъ. Божественныя тайны, благодатныя и освящающія, только въ Церкви. Читайте и внимайте, чему учить насъ Божественный Духъ въ 68 правилѣ Кареагенскаго собора.

«Церковь, которая, по реченному, есть голубица, единственная мать христіанъ, и въ которой спасительно пріемлются всѣ таинства вѣчныя и животворящія, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣ препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ. Сего нѣкоторые избѣжали и, познавъ прямой путь матери, каеолическія Церкви, всѣмъ онымъ святымъ таинствамъ, по любви къ истинѣ, повѣрили, и оныя приняли. Что таковыя, когда присоединятся удостовѣреніе въ ихъ добромъ житіи, безъ сомнѣнія, правильно могутъ утверждены быти въ клирѣ, для служенія святымъ тайнамъ, особенно въ толико затруднительныхъ обстоятельствахъ, сего никто оспаривати не будетъ».

Вѣдь это, братіе, и ребенокъ понять можетъ, что, если у васъ есть тайны, то ихъ у насъ нѣтъ и не было со времени вашего отдѣленія 260 лѣтъ, а если ихъ не было у насъ, то какъ же вамъ ихъ могутъ передать отъ насъ бѣгствующие іереи или бѣжавшій отъ насъ митрополитъ Амвросій? Если же полнота тайнъ была у насъ, то ее вовсе потеряли отвергшіе Церковь и Церковью отверженные Амвросій и всѣ имъ посвященные и имъ крещенные, причащенные, а равно и іереи, отбѣгшіе отъ Церкви, ибо тѣмъ самымъ содѣлались они мірянами, какъ учить первое правило св. Василія. А почему Церковь принимаетъ еретиковъ, иногда въ

сущемъ санѣ?—спросите вы. Да не потому, чтобы признавала ихъ епископами или іереями. Это видно изъ того же правила св. Василія.

«Мню, яко прилично намъ отвергати ихъ крещеніе и яко бы кто пріялъ отъ нихъ оное, такового приходящаго къ Церкви крестити. Но аще сіе имѣетъ быти прпятствіемъ общему благосозиданію, то наки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши... Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ церкви, были помазуемы отъ вѣрныхъ и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ, вѣдаю, яко братій Зона и Сатурнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каеедру» (Посл. къ Амфилохію еп. Иконійскому. Книга правилъ стр. 315).

Равно и помѣщенное 68-е правило Кареагенскаго собора признавъ всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ лишенными благодати, разрѣшаетъ принимать кающихся третьимъ чиномъ, не потому, чтобы признавала ихъ іереями, а потому, что въ покаяніи воздастъ имъ и дарованіе священства всѣхъ трехъ степеней, не по общему правилу, а для того, чтобы облегчить имъ переходъ въ Церковь. Вотъ почему, когда полезно бываетъ «ради обращенія многихъ» принять еретическихъ или раскольниковъ глаголемыхъ епископовъ или іереевъ третьимъ чиномъ, то Церковь творитъ тако; вотъ почему творитъ сіе можетъ только епископъ, а не іерей, ибо здѣсь преподается благодать не только покаянія, но и священства, которой преподавать іерей не можетъ. Сими то правилами, а равно и 95 канонѣмъ VI собора руководясь, Церковь наша приняла въ 1898 году несторіанскаго глаголемаго епископа Маръ-Іону въ сущемъ санѣ; но Церковь въ то же время исповѣдуетъ согласно евангельскимъ канонамъ, что вѣкъ ея нѣтъ ни епископовъ, ни іереевъ. И нѣтъ ихъ ни у послѣдователей бѣгствующаго свя-

щенства, ни у послѣдователей священства австрійскаго, хотя, по моему крайнему мнѣнію, Церковь могла бы принять тѣхъ и другихъ третьимъ чиномъ и тѣмъ воздать имъ истинное священство и архіерейство безъ внѣшняго дѣйствія рукоположенія, какъ дозволяютъ намъ приведенныя правила. Ясно одно: причащеніе и священство возможно только въ истинной Церкви, а внѣ ея одинъ обманъ и одна видимость таинствъ, но видимость безблагодатная, также и одна только видимость священства, на дѣлѣ же міряне, да еще внѣцерковные и причащеніе ихъ, якоже глаголетъ преп. Феодоръ Студитъ—пища демоновъ, а не тѣло и кровь Христова. Тельца упитаннаго они не пріемлютъ, Господа всеблагого не вкушаютъ, а только обманываютъ себя и другихъ, какъ дѣти, которыя иногда играютъ обѣдню, надѣвши скатерти вмѣсто облачений и махая платками вмѣсто кадила.

Спросите: но если все это заблужденіе наше столь ясно и обманъ, въ коемъ пребываемъ, столь обнаженный, то какъ же все это просмотрѣли наши первые учителя, устроившіе двѣсти лѣтъ назадъ старообрядческое согласіе?

На это, братіе, сами сумѣете отвѣтить, если пожелаете подумать. Вѣдь они окормлялись іереями, поставленными до Великаго Собора и все надѣялись, что и нѣкоторые епископы перейдутъ къ нимъ; они думали, или, по крайней мѣрѣ, такъ учили, будто патріархи—русскій и греческіе отпали въ ересь, а полнота церковная уже отнимается отъ нихъ, и хотя не въ большомъ числѣ людей, но во всей силѣ благодатныхъ дарованій, т. е. съ епископами, іереями и со всѣми таинствами, перейдетъ къ старообрядцамъ. Этого, конечно, не случилось, и отсюда бы имъ надо познать, что Церковь не у нихъ, ибо она пребывать не можетъ безъ епископовъ; но они умерли, не познавъ своего заблужденія въ тщетной надеждѣ на пришествіе къ нимъ полноты церковной, а ихъ неразумные ученики, мало

искусные въ древнихъ канонахъ, стали принимать къ себѣ бѣглыхъ іереевъ уже послѣ никоновскаго посвященія, думая въ безуміи своемъ исцѣлить скверну и порокъ своей Церкви отъ тѣхъ, кого считали еретиками. Таковы же и дѣйствія австрійцевъ, призвавшихъ къ себѣ Амвросія.

Какъ же эти не досмотрѣли священныхъ правилъ соборныхъ, поясняющихъ безблагодатность еретиковъ и невозможность для опороченной, т. е. лишенной архіерейской благодати, церкви пріять отъ нихъ восполненіе?

Они, братіе, впади въ такое недоумѣніе потому, что тамъ, въ Австріи, набрались католическихъ понятій и вмѣстѣ съ нечестивою ересью о безсѣмennomъ, непорочномъ зачатіи Іоакимомъ и Анною Пресвятой Богородицы, приняли въ душу свою и другое скверное заблужденіе латинянъ, заключающееся въ ученіи о таинствахъ, какъ о нѣкоемъ волшебствѣ, которое, если исполнить съ соотвѣтственными заклинаніями въ церкви-ли, или внѣ единой церкви, среди ереси—все равно получится благодать.—А латиняне какъ могли подчиниться такому безумію?—спросите вы. Очень просто: они отвергаютъ шестой вселенскій соборъ и имъ утвержденные девять помѣстныхъ соборовъ и каноническія правила святыхъ отецъ, на этомъ соборѣ принятія; равно отвергаютъ и 30 правилъ изъ 85 апостольскихъ. Посему у нихъ постъ въ субботу и все священство безженное, и папское главенство, и молоко въ посту, и прочія нелѣпости.

Имъ-то послѣдуя, блюкриницкіе старообрядцы рѣшили такъ: «нѣтъ у насъ архіереевъ въ единой истинной Церкви: возьмемъ ихъ у еретиковъ». Они забыли, что епископовъ у еретиковъ признаютъ только католики, а послѣдователи семи соборовъ знаютъ у еретиковъ однихъ лишь мірянъ; они забыли, что еретическаго глаголемаго епископа или іерея можетъ принять въ церковь съ невидимымъ преподаваніемъ ему истиннаго священства только православный

епископъ: у нихъ такового не было, а отсюда ясно, что они не отъ ереси приходящаго приняли въ Церковь, а церковнаго православнаго архіерея перемазали въ еретика; не утвердилась въ немъ благодать архіерейства, а лишился овъ ея согласно первому правилу святаго Василія и содѣлался міряниномъ. Посему скажу, не обинуясь: тѣ изъ заблуждающихся братій нашихъ, которые, признавъ святую Церковь за еретическую, рѣшили, что священства уже нѣтъ и не будетъ, и по смерти всѣхъ до-Никоновскихъ іереевъ остались безпоповцами, тѣ, говорю, были правѣ поповцевъ, которые, уже не имѣя іереевъ, ни епископовъ, стали окормлять свою глаголемую истинную Церковь, отъ іереевъ и епископовъ призванныхъ еретическими. Этимъ они сами себя обличили, признавъ ересь болѣе богатою благодатью, болѣе благодатною, чѣмъ свою Церковь; безпоповцевъ же обличило само время, продолжившееся на много поколѣній и протянувшее «антихристову власть» такъ долго, что обогатившись оказался Христосъ, предрекшій неодолимость Церкви, и Духъ святой, предрекшій продолжаемость тайнъ причащенія до Втораго Пришествія Христова. Обличаетъ ихъ и вѣротерпимость полная, установленная нашимъ Государемъ въ 1905 году, при которой они потеряли антихриста-потребителя тайнъ. Все это, пожалуй, и знаютъ старообрядцы и австрійскаго соглашения, и бѣглопоповскаго, и безпоповскаго, но не желаютъ признаться по гордости, *«по волю князя воздушнаго, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сыновъ противленія»* (Еф. 2, 2). Именно, прежде они корили Церковь за ея общеніе съ маловѣрными, съ еретиками и безбожниками, а теперь сами въ оправданіе непослушанія своего выбираютъ изъ революціонныхъ еврейскихъ газетъ «словеса лукавствія нещевати вины о грѣсѣхъ».

«Не пойдемъ въ вашу синодальную Церковь: она неканоническая; епископы

подчинены Оберъ-Прокурору, у васъ патріаршество отмѣнено», и прочіе безумные глаголы повторяютъ люди, не имѣющіе вовсе епископовъ или имѣющіе епископовъ изъ бѣглецовъ этой же Церкви, которую поносятъ. Будетъ ли бѣднякъ, не имѣющій хлѣба, отвергать благодѣтеля за то, что онъ предлагаетъ ему серебряную монету, а не золотую? Будетъ ли голодный отвергать пищу за то, что ее подаютъ на простой тарелкѣ, а не на фарфоровой? Неискренность вашего самооправданія познается изъ того, что, если-бъ за патріархомъ только была помѣха, то кто воспретитъ вамъ просить присоединенія у православныхъ Восточныхъ патріарховъ? Въ Москвѣ, и на Кавказѣ, и въ Бессарабіи открыты ихъ подворья; поставленные ими греческіе архимандриты не откажутся принять васъ въ церковное общеніе: почему не идете туда, если вамъ вдругъ помѣшаль Оберъ-Прокуроръ? — А до Никона развѣ не было вмѣшательства мірской власти въ дѣла церковныя? А Иванъ Грозный и Мадюта Скуратовъ развѣ не изгоняли митрополитовъ и не ставили, кого хотѣли? Хвалить за это мы ихъ не будемъ и нашъ порядокъ высшаго церковнаго управленія не самый лучший. Въ 1905 году Синодъ подавъ всеподданный докладъ о собраніи собора и о поставленіи патріарха; докладъ этотъ былъ отпечатанъ во всѣхъ газетахъ. Но, какъ во времена древняго Церкви не лишалась своей святости и благодатности отъ нѣкихъ неустойчивъ къ своему положенію у государственной власти, такъ и теперь. А въ недалекомъ будущемъ мы ожидаемъ временъ лучшихъ, не только сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ дѣла, но и съ тѣмъ, которое было у насъ до Никона патріарха и которое нерѣдко возникало и въ глубокой древности при святыхъ отцахъ.

Сравните же и свое положеніе съ нашимъ. Вамъ наговорено въ еврейскихъ газетахъ, что Оберъ-Прокуроръ у насъ командуетъ архіереями, а вашихъ наставниковъ и ва-

ши общины кто утверждаетъ? Губернаторы! Иногда они лютеране. У насъ архіереи выбираютъ архіерея же, а у васъ кто начальствуетъ въ церкви? Богатые купцы, иногда даже женщины, а глаголемые іереи ваши и архіереи многимъ ли преимуществуютъ во власти предъ наемными пѣвцами? Кого имъ приходится бояться? Кому угождать? Прежде угождали купцамъ и купчихамъ, а теперь борзописцамъ вашимъ, людямъ, не только чуждымъ духовнаго сана, но, какъ вы и сами знаете, чуждымъ всякаго благочестія и всякой вѣры въ Бога, которые нагло повсюду на бесѣдахъ святую Церковь, а потомъ въ трактирахъ сами смѣются надъ старообрядчествомъ и путаются со студентами, да съ актерками.

Дѣйствіе такихъ руководителей старообрядчества сказалося на вашемъ быту. Приѣдешь теперь въ бѣглопоповскую или безпоповскую деревню, и видишь уже скобленныя лица мужчинъ, нѣмецкое на нихъ платье, женская обувь, а на женщинахъ мужскія шапки. Вотъ во что обратили ваши теперешніе руководители глаголемое древнее благочестіе!—«Не укоряя васъ сія пишу» (2 Кор. 4, 14). Знаю, что сами скорбите о внутреннемъ разложеніи вашего быта: скорбятъ особенно женщины, невѣнчанныя въ церкви, потому что мужья стали ихъ бросать, какъ простыхъ содержанокъ, и мѣнять по десяти на своей жизни; скорбятъ родители, потому что дѣти совсѣмъ отбились отъ рукъ ихъ и не хотятъ слушать увѣщаній наставника, но заявляютъ ему: ты такой же мужикъ, какъ и мы; чего насъ учить суешся?—Вы сами прекрасно понимаете, что не Церковь разстраиваетъ старообрядчество, потому что она, призывая васъ въ свое лоно, не навязываетъ вамъ исправленныхъ книгъ, а оставляетъ вамъ прежніе чины служенія церковнаго и велитъ своимъ іереямъ и епископамъ не отступать отъ нихъ при служеніяхъ въ единовѣрческихъ храмахъ. Знаю, что желали бы всѣ, вмѣсто того,

чтобы безпоповцамъ укорять бѣглопоповцевъ, а бѣглопоповцамъ австрійцевъ,— вмѣсто того, чтобы приходящихъ отъ одного согласія въ другое-то перекрещивать, то перемазывать поддѣльнымъ муромъ,— желали бы вы всѣмъ держателямъ стараго чина соединиться въ одно прочное единеніе. Знаю, что это единеніе наиболѣе прочнымъ справедливо находите у единовѣрцевъ, но держитъ васъ злая сила, внушая вамъ осужденія ихъ: зачѣмъ они имѣютъ общеніе съ брадобреями и трубкососами. О суетное самооправданіе! Да гдѣ ихъ теперь больше, брадобреевъ и курильщиковъ: въ Церкви ли, или въ вашихъ согласіяхъ?

И смотрите, какое преимущество имѣютъ здѣсь православные старообрядцы или единовѣрцы предъ вами: если кто возлюбилъ новую моду изъ единовѣрцевъ, то свободно переходитъ въ приходъ новоблагословенный, сохраняя въ немъ двоеперстный крестъ. А ваши бритые табаколюбы вѣдь съ вами остаются и другихъ подущаютъ своему растлѣнію.

Есть у васъ еще одна отговорка отъ общенія церковнаго, которая особенно меня огорчаетъ, ибо она выходитъ можетъ только изъ нехристіанскихъ устъ и отъ утробы, омертвѣлой для жизни духовной. Какая это отговорка?

Нашихъ отцовъ обижали, начинаютъ жаловаться старообрядцы, когда предъ ними оправдаешь Церковь отъ всѣхъ ихъ укоризнъ, и «нашихъ отцовъ изгоняли, ссылали, ноздри имъ рвали, на кострахъ сожигали, какъ пойдемъ къ вамъ». Эхъ, братіе! Развѣ этимъ оправдываете свое ожесточеніе противъ Церкви на Страшномъ Судѣ? Кто такіа дѣлалъ жестокости, тотъ и отвѣтитъ Богу. А Церковь Христова, вѣра Христова, развѣ въ томъ повинна? Вотъ еслибъ въ нашихъ канонахъ было написано, что за одно только разномысліе надо людей мучить, ну тогда и оправдывайте свое отдаленіе отъ Церкви.

Наказывали и аrianъ, и донатистовъ, и иконоборцевъ, но вѣдь чада ихъ, а то

и сами наказанные, развѣ отрекались изъ-за этого отъ обращенія къ истинной Церкви? Скорбно тебѣ, что твоего прадѣда наказывали,—хотя и наказывали не за вѣру, а за мятежъ противъ Царя и за поношеніе властей церковныхъ; скорбно тебѣ, что умеръ твой прадѣдъ въ изгнаніи? Но развѣ оправдаешь этимъ отогнаніе своей собственной души отъ ограды спасенія, т. е. отъ Церкви?

И не русскія то, братіе, оправданія: это такъ и пахнетъ современной газетой или думской рѣчью какого-нибудь товарища, а не чувствомъ православнаго долготерпѣнія и ни во чтоже вмѣненія земныхъ страданій. Это голосъ горделиваго озлобленія, европейскаго самолюбія. Страдали твои предки въ сей жизни: зачѣмъ же самого себя обрекаешь на вѣчныя страданія въ жизни будущей, коихъ не миновать всѣмъ познавшимъ истину, но отречшимся послѣдовать ей по множеству своей гордыни и озлобленія.

Не лучше ли, забывая задняя, простираться на предняя? «Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ» (Псал. 132, 1). Тѣмъ же внидите вси въ радость Господа своего». Пусть въ единой Церкви Христовой, любители старыхъ чиновъ и старыхъ книгъ составляютъ единое братство православныхъ старообрядцевъ.

Тогда къ нимъ свободно и смѣло присоединились бы и изъ церковныхъ христіанъ тѣ, которые предпочитали бы молиться по старымъ книгамъ, желали бы жить такою же богомольною старинною жизнью, какой держались православные до времени царя Петра I-го.

Церковная власть и мірское начальство съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтили бы такое отрадное явленіе. Объединенное въ Церкви православной, старообрядчество не теряло бы съ каждымъ поколѣніемъ все большее и большее число своего юношества. Вѣдь теперь оно бѣжитъ отъ своихъ старообрядческихъ родителей не въ Церковь Христову, а къ полному невѣрію, называя

вѣру отцовъ своихъ отсталю, мужицкою, старушичьею.

Братіе старообрядцы, не на Церковь Христову направляйте свое противленіе, свой гнѣвъ, а на духъ міра сего, на духъ безбожія, разврата и лжи; который одинаково враждебенъ и Церкви и старообрядчеству. Церковь себя отстоитъ, а вотъ къ вамъ онъ всосался въ самую сердцевину: онъ завѣдуетъ вашими старообрядческими журналами и изданіями, осмѣиваетъ и унижаетъ вашихъ пастырей, перемигивается съ революціонерами заправскими и средства вашихъ богачей направилъ на устройство Московскаго бунта 1905 года. И вотъ, пока вы все держитесь врозь отъ Церкви и одно согласіе отъ другого, пока проклинаете другъ друга и другъ съ другомъ боритесь, кто удержитъ ваши паствы въ своей оградѣ, когда жизнь совершенно измѣнилась и довѣріе младшихъ къ старшимъ разсѣялось? Будете ли вы сами довольны, когда увидите, что ваше юношество отчасти разбѣгается, а отчасти остается въ своемъ согласіи, но не потому, чтобы считало его единою истинною Церковью, а потому, что у него нѣтъ никакой охоты и думать о вѣрѣ, ему все вѣры одинаковы.

Этого не было бы, если бы старообрядчество соединилось вкупѣ не въ Церкви Христовой, а внутри ея, свободное отъ всѣхъ, правильно обращенныхъ на каждое теперешнее согласіе, укоризнѣ въ расколѣ и въ безцерковности: многолюдное, богатое благочестивыми пастырями, облагоустроенными, пребывающими въ сомнѣніи касательно своихъ священныхъ полномочій, свободное отъ постоянного раздраженія разныхъ толковъ и партій. Все бы тогда слилось въ одномъ общемъ прославленіи Господа по старой Іосифовской книгѣ, и собранные отъ конца земли русскіе старообрядцы воздвигли бы въ сердцѣ Россіи новый Успенскій соборъ, во всемъ подобный древнему, но вдвое выше его и обширнѣе. И когда тамъ воспоется ангельская пѣснь: «вѣроу и лю-

бовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ», тогда сія радость общенія со Христомъ не будетъ омрачаться для насъ печалью о нехотящихъ вникти въ чертогъ, но всѣ пойдутъ на призывъ: вкусите и видите, яко благъ Господь! Все насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати!

Но этого мало. Среди такого многолюднаго и сильнаго церковнаго соединенія старообрядчества возстанутъ люди сильные духомъ и разумомъ, которые сумѣютъ заставить себя слушать и всѣхъ ослабѣвшихъ въ благочестіи и откроютъ послѣднимъ ихъ неразуміе,—которые обличатъ тщетное легкомысліе и пустоту современнаго французскаго модничества, сорвутъ личину учености съ превозносящейся лживой гордыни духа вѣка сего и пояснятъ міру, что глубина и богатство разума не

у безбожниковъ и не у западныхъ еретиковъ, а въ нашемъ святомъ православіи, и что путь достиженія евангельской святости долженъ проходить по слѣдованію уставамъ церковнымъ, исполненному смиренномудрія и послушанія.

Собирайтесь, братіе, воедино, гдѣ, которымъ благочестіе христіанское дороже собственнѣйшей гордыни, которымъ церковныя догматы и каноны дороже суетвѣрій своего толка, которые не на словахъ, а на дѣлѣ и на подвигѣ желаютъ надолго упредить старообрядческій духъ и чинъ внутри Христовой вселенской Церкви. Вотъ о чемъ я молюсь, вотъ о чемъ я прошу Господа, когда читаю таинственную и страшную молитву на литургіи Великаго Василия: «насъ же всѣхъ, отъ единого хлѣба причащающихся, соедини другъ ко другу въ единого Духа причастіе. Аминь».

РѢЧЬ АРХИМАНДРИТА АНАСТАСІЯ ПРИ НАРЕЧЕНІИ ВО ЕПИСКОПА.

Богомудріи архипастыри и отцы!

Предстоя предъ вашимъ священнымъ соборомъ, нарекшимъ меня во епископа, не могу не повѣдать вамъ глубокаго смущенія, которое объемлетъ меня при мысли о высотѣ обязанностей возлагаемаго на меня епископскаго служенія.

Помышляя о томъ, что епископское служеніе есть преемственное отъ Апостоловъ служеніе, духовнымъ своими очами я вижу первоверховнаго Апостола Павла, какъ онъ неустанно благовѣствуетъ Христа, и прочихъ святыхъ Апостоловъ, неумолчно предвозвѣщавшихъ людямъ Божию правду. Ихъ мощное слово призыва къ свѣту и добру слышитъ вся имперія Римская. Иудеи, эллины, варвары нравственно перерождаются и становятся общниками сладостей Божественной жизни. Никакія трудности не могутъ ослабить ревности святыхъ посланниковъ на дѣло благовѣстія; всѣ скорби и

страданія не въ состояніи сомкнуть ихъ святыхъ устъ, вѣщающихъ слово Божіей правды.

Умственному взору моему предносится, далѣе, дѣятельность великихъ архипастырей-богослововъ—Аеанасія Великаго, Василия Великаго и Григорія Богослова, поборниковъ православія и защитниковъ Евангельскаго ученія отъ еретическихъ толкованій.

Затѣмъ вспоминаются мнѣ епископы—великіе проповѣдники, во главѣ со святымъ Іоанномъ Златоустомъ, своимъ пламеннымъ словомъ и возвышеннымъ душевнымъ настроеніемъ согрѣвающіе сердца слушателей и приводящіе ихъ къ добродѣтелямъ...

Но оставляю воспоминанія о давнихъ временахъ и бывшемъ въ далекихъ странахъ. Предо мной ясны сейчасъ, во всей полнотѣ силы и дѣятельности, священныя образы великихъ святителей нашего края, просвѣтившихъ землю Казанскую.

Изъ нихъ первый—святитель Гурій, первый архіепископъ Казанскій. Онъ неутомимо благовѣствуетъ Христа среди ино-
вѣрныхъ и иноплеменныхъ насельниковъ Казанской земли. Во всѣхъ предѣлахъ ея раздается его дивное, вдохновенное слово призыва къ свѣту Христову: татары, чуваша, черемисы, мордва и прочіе инородцы оглашаются благодатнымъ ученіемъ, духовно возрождаются и приобщаются святой жизни, присоединяясь къ Церкви Христовой.

Здѣсь же въ Казани, въ храмѣ Спаскаго монастыря, почиваютъ мощи святителя Варсонофія, бывшаго епископа Тверскаго, положившаго въ Казани начало Спасо-Преображенской обители. Онъ своимъ воодушевленнымъ благовѣстіемъ вѣры Христовой изводитъ жителей земли Казанской изъ тьмы къ свѣту, отъ порока къ добродѣтели, врачуя душевно и тѣлесно.

Въ святыхъ воспоминаніяхъ возстаетъ, далѣе, предо мною и второй Казанскій владыка, непреклонный борецъ за православіе, великій святитель Германъ, мужественный защитникъ правды и истины Евангельскаго ученія, мудрый правитель Церкви и ревностный проповѣдникъ слова истины.

Какое самоотверженіе, какое воодушевленіе царило среди этой святой дружины Казанскихъ первосвятителей! Связанные братскою любовью, они пламенѣли только единымъ желаніемъ, чтобы тихій свѣтъ святыхъ славы Христа озарилъ не вѣдавшихъ Его..

Дивными представляются мнѣ и послѣдующіе святители Казанскіе, коимъ вѣрялось кормило Церкви Христовой въ Казанскомъ краѣ. Какъ только мусульманская Казань преклонилась предъ христіанской Москвой, православіе, какъ знамя русской народности, стало проникать по всему инородческому Поволжью, озаряя чуждые племена Востока свѣтомъ истиннаго ученія и сливая ихъ съ народомъ русскимъ. Святители Казанскіе, мужи крѣпкой вѣры, глубокой мысли и пламенющаго ревностію

сердца, проводили тогда Христову правду въ сознаніе и жизнь народовъ Казанской земли, тщательно слѣдя за развитіемъ силъ и способностей своихъ духовныхъ чадъ, за преуспѣяніемъ среди нихъ вѣры и познанія Христовой истины и заботясь о просвѣщеніи Христовой вѣрой и отдаленныхъ областей разноплеменнаго и разновѣрнаго Казанскаго края и сосѣднихъ съ нимъ предѣловъ... Въ этихъ своихъ заботахъ объ истинномъ просвѣщеніи они въ половинѣ только что минувшаго столѣтія создали въ Казани наивысшій свѣточъ научно-просвѣтительнаго знанія, служащій къ распространенію свѣта науки и вѣры въ различныхъ областяхъ нашего дорогаго Отечества, особенно же въ областяхъ восточныхъ, лежащихъ отъ Волги до Тихаго океана и средне-азиатскаго плоскогорья. Я разумѣю Казанскую духовную академію, во главѣ коей поставлены ректоры-епископы; имъ надлежитъ руководить вѣренное имъ просвѣщенное юношество, приготовляя его къ выполненію высокой обязанности—очищать и просвѣтлять души людей и доставлять имъ истинное, неизмѣнное, вѣчное, приобщая ихъ къ Божественной жизни.

Вотъ къ сему-то святительскому служенію призываюсь я, многогрѣшный!

Великое дѣло возлагается на меня.

Мнѣ преддежитъ быть преемникомъ апостоловъ и отцевъ Церкви, великихъ въ богословіи и златословесныхъ въ проповѣданіи, и помощникомъ ревностныхъ въ миссіонерскомъ служеніи архипастырей Церкви Казанской. Обязуюсь быть на чредѣ служенія мужей твердой вѣры и мужественнаго духа, столь необходимыхъ въ настоящее время, когда корабль Христовой Церкви обуреваются все выше и выше поднимающимися волнами невѣрія и сомнѣнія однихъ и постыднаго равнодушія другихъ.

А пригодно ли я?

Не дерзаю и мыслить объ уподобленіи себя великимъ святителямъ—глубокимъ богословамъ, пламеннымъ проповѣдникамъ, ревностнымъ миссіонерамъ; все это превы-

шаетъ мои силы, какъ новоначальнаго въ иноческой жизни. Сознаю немощи свои. И если что могу принести на алтарь епископскаго служенія, то только отъ-млада присущую мнѣ глубокую любовь и преданность Церкви Божіей, глубокое сознаніе высокой цѣнности духовнаго служенія для спасенія ближнихъ, искреннее желаніе послужить дѣлу святого благовѣствованія. Посвятивъ всю жизнь свою научнымъ занятіямъ,—естественно, благоговѣйно отношусь я и къ дѣлу достиженія научнаго знанія. Сіе-то благоговѣніе предъ вѣрой и наукой и приношу я отнынѣ смиренно на служеніе процвѣтавію богословскаго знанія.

Позволяю себѣ пространнѣе исповѣдать пути жизни моей. По рожденію и воспитанію своему принадлежу я къ духовной семьѣ и съ дѣтства прилежалъ къ посѣщенію храма Божія. Но затѣмъ Господь судилъ мнѣ уклониться отъ родного пути—служенія Церкви Христовой. Пройдя свѣтскія—среднюю и высшую—школы, многіе годы, для подготовки къ научной дѣятельности, провель я среди иновѣрнаго Запада—въ Литвѣ и Польшѣ и въ Австро-Венгріи, гдѣ славянство находится, мало сказать, въ пренебреженіи, а прямо въ загонѣ и преслѣдованіи,—и среди южно-славянскихъ народовъ, гдѣ православіе, вслѣдствіе мусульманскаго господства, было также въ очень печальномъ положеніи. По минованіи этихъ лѣтъ, Промыслительная Десница Божія привела меня въ дивный Царьградъ и на Святую гору Аѳонъ, гдѣ аскетическая жизнь, древность и историческая достопримѣчательность храмовъ, умиленные церковные напѣвы и торжественность богослуженій дали мнѣ возможность восчувствовать внутреннюю красоту греческой вѣры, вѣнчимъ выраженіемъ которой является наше церковное благолѣпіе. Это святое настроеніе сохранилъ я на всю жизнь, нося его въ себѣ въ теченіе послѣдующаго моего служенія университетской наукѣ, а затѣмъ и въ духовной академіи, когда милость Божія на-

правила мое житіе и дѣятельность на служеніе Церкви святой, сподобивъ меня быть инокомъ и служителемъ алтаря Господня. Благословенъ Господь, благодѣющій о насъ!

Глубоко вѣруя въ непосредственно дѣйствующій Промыслъ Божій, въ минуты сосредоточенія душевно радуюсь, что Промыслительная Десница привела меня на ту стезю, на которой я нынѣ нахожусь. Слава Господу Богу за все!

Молю Всемилостиваго Бога, да сподобитъ Онъ меня въ предстоящемъ служеніи моемъ имѣть рвеніе о красотѣ Господней, плѣнять ею людей, какъ самъ я плѣненъ ею. То, что въ дѣтской душѣ было насаждено религіозной вѣнностью, въ болѣе позднемъ возрастѣ возвращено внутреннимъ богатствомъ нашей святой Церкви—глубокимъ содержаніемъ ея богослуженій, высотой христіанскаго идеала жизни, въ православномъ ея пониманіи, благодатію Божіею въ сонмѣ святыхъ нашей святой восточной Церкви, ея святителей и учителей, въ ихъ житіи и святоотеческихъ твореніяхъ.

Господи, Боже мой, умудри мя раскрывать эти духовныя богатства предъ умственнымъ взоромъ людей Твоихъ, а самого меня благодать Божія да содѣлаетъ живымъ носителемъ духа Христова, хранящагося въ святой Церкви, сподобивъ исполнять служеніе такъ, чтобы оно вело пасомыхъ къ свѣту и жизни святой и въ то же время не сдѣлало бы моего жезла тяжелымъ, связуя меня съ пастырями и стадомъ союзомъ христіанской любви.

Молитвенно припадаю къ предивному угоднику Божію, святителю Гурію, покровителю и защитнику земли Казанской, прося его великаго и теплаго предстательства предъ Господомъ: Святче Божій, помози ми въ новомъ дѣланіи моемъ!

Къ тебѣ, нашъ первосвяtitель Казанскій, глубокочтимый мой отецъ и благодѣтель, я всеусердно прибѣгаю: не откажи мнѣ въ твоёмъ мудромъ водительство при

моемъ предстоящемъ служеніи. Отъ твоей архипастырской десницы воспріялъ я, грѣшникъ, иночество, подъ сѣнью Казанскихъ святыхъ чрезъ тебя я получилъ отъ Господа двѣ степени священства, и теперь ты въ третій разъ будешь возлагать свои святительскія руки на меня, недостойнаго. Молю тебя, отче мой, сохрани меня въ отеческой любви твоей и поученіи: твой есмь азъ.

Благословите и помолитесь за мою немощь, святители Божіи! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, дабы Господь, мой Богъ и Судія, зная мое недостойнство, мои грѣхи и немощи, Самъ Своєю вседѣтельною благодатію исцѣлилъ и укрѣпилъ во мнѣ все слабое, восполнилъ все оскудѣвающее, и сподобилъ меня чистымъ сердцемъ воспринять и въ непорочности соблюсти ввѣренный мнѣ талантъ.

ЧУВСТВО ОТВѢТСТВЕННОСТИ ¹⁾.

Въ дни, когда святая Церковь назидаетъ насъ постоянно напоминаніемъ о страшномъ будущемъ судѣ, хочется поговорить объ одномъ тяжеломъ современномъ недугѣ нравственномъ, который можетъ быть исцѣленъ только частымъ напоминаніемъ именно суда Божія.

Будетъ ли этотъ судъ? Будетъ ли отвѣтъ за все, нами содѣянное? Можно ли отойти человѣку отъ сознанія чувства отвѣтственности?

У одного современнаго писателя встрѣчаемъ мы легенду о царѣ Давидѣ, который будто бы сдѣлалъ себѣ постоянно носилъ на пальцѣ кольцо съ надписью: «все проходить». Эта надпись будто бы давала царю чувство спокойствія и того равновѣсія душевнаго, безъ котораго невозможна никакая великая и широкая дѣятельность. На первый взглядъ,—не правда ли,—какое

красивое сказаніе? Но задумаемся. Похожа ли на правду эта выдумка? Соответствуетъ ли она истинно-человѣческому достоинству? Отвѣчаетъ ли она нашей духовно-правственной жизни? Не родитъ ли она того равнодушія къ добру и злу, которое нерѣдко мы замѣчаемъ у самыхъ худыхъ, прямо отталкивающихъ людей и дѣлаетъ ихъ близкими къ самымъ отвратительнымъ и грязнымъ животнымъ?

Конечно, если присмотрѣться къ тому, что обычно радуешь, огорчаетъ, заботитъ и волнуетъ людей, къ этимъ спорамъ и помысламъ о деньгахъ, о чести, о самолюбіи, о выгодахъ, о счетахъ зависти и зложелательства,—то, дѣйствительно, хочется сказать: все проходить, все это—временно и кратковременно и не стоитъ вниманія истинно достойнаго человѣка. Когда видишь, что люди болѣютъ, старѣютъ, сгибаются, лишаются покоя, сна и ѣды изъ-за такихъ огорченій, которыя касаются суетной стороны жизни,—то, конечно, скажешь, что все проходить. Когда видишь, наконецъ, какъ люди безстрашно пускаютъ себѣ пулю въ сердце, кончаютъ счеты съ жизнью изъ-за ничтожной плотской любви, грѣховной и низменной, мѣняющейся и преходящей, когда они играютъ и даже въ эту страшную минуту и желаютъ, чтобы звукъ рокового выстрѣла услышала въ телефонѣ соучастница грѣха и нечистаго чувства ¹⁾, то, конечно, скажешь, что «все проходить», и что нѣтъ смысла такъ привязываться къ суетѣ, чтобы на эту чечевичную похлебку мѣнять высокое первородство человѣка, его духовное, высшее предназначеніе.

Но когда согласишься на все не съ точки зрѣнія человѣческихъ интересовъ, ихъ разумности и цѣлесообразности, а съ точки зрѣнія отвѣтственности человѣка предъ его высокимъ званіемъ, предъ высшимъ судомъ, то въ голосѣ совѣсти услышишь иное слово. Оно гласитъ: «ничто не проходить».

¹⁾ Слово въ нед. мясопустную и въ Великій постъ.

¹⁾ Фактъ, недавно имѣвшій мѣсто въ Москвѣ.

Да, нѣтъ ничего въ мірѣ, насъ окружающемъ, нѣтъ ничего, что въ полномъ смыслѣ слова уничтожалось бы совершенно. Думаете ли вы, что этотъ воскъ въ свѣчѣ церковной, тающій на нашихъ глазахъ и дѣлающійся изъ видимаго невидимымъ, уничтожается? Нѣтъ, онъ расходится тонкимъ эфиромъ въ воздухъ и гдѣ-либо снова сядетъ на землѣ, изъ которой перейдетъ въ цвѣтокъ и растение, на цвѣтѣ снова можетъ дать пищу пчелѣ и снова перейти въ медъ и воскъ. И капля, самая маленькая и ничтожная, едва замѣтная капля воды или росы, сжигаемая на огнѣ, обращается въ паръ, носится въ воздухъ, живетъ въ облакѣ или тучѣ и гдѣ-либо снова осядетъ или такою же каплей или же сольется воднымъ океаномъ. Ничто не уничтожается; неужели же уничтожится мысль, желаніе, чувство, слово? Неужели уничтожится духъ человѣка? Тогда не будетъ ли онъ бесконечно ниже человѣческаго тѣла, которое и по смерти только разлагается въ землѣ на составныя части, но не подлежитъ полному уничтоженію? Спросите совѣсть, пусть она скажетъ: проходить ли наши дѣла безслѣдно? Неужели прозвучавшее дурное слово наше только всколыхнуло воздухъ и, послѣ успокоенія этого воздуха, уже считается какъ не бывшее? А злое чувство, которое оно породило въ насъ или въ другихъ, развѣ не оставило печальнаго слѣда? А произведенный имъ соблазнъ нашего ближняго развѣ ничего не значить? А происшедшая отсюда озлобленность другого человѣка развѣ не есть свидѣтельство того, что твое злое слово или дѣло уподобилось сѣмени, изъ котораго вырастаетъ и будетъ бесконечно вырастать плодъ по роду своему?

Нѣтъ, ничто не проходитъ, все остается съ нами; все требуетъ и потребуетъ суда, все будетъ взвѣшено на вѣсахъ правосудія. И если хотите видѣть и знать одно изъ самыхъ завытныхъ и цѣнныхъ отличій человѣка отъ скота, то это будетъ живущее въ человѣкѣ, присущее ему по самой его природѣ,—чувство ответственности.

Раскопали ученые теперь города и селенія древнихъ египтянъ, и предъ нами изъ глубины земли какъ бы возстала и воскресла жизнь глубочайшей древности, быть, взгляды и вѣрованія людей, жившихъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христова. И что же мы видимъ здѣсь на первыхъ ступеняхъ такъ называемой культуры? Люди изображаютъ загробный міръ, гдѣ Божество, встрѣчая душу человѣка умершаго, на вѣсахъ при немъ взвѣшиваетъ его добрыя и злыя дѣла, произноситъ судъ, изрекаетъ приговоръ его судьбы, даетъ награды и наказанія. Въ грубыхъ рисункахъ, выпарапанныхъ грубымъ орудіемъ на камняхъ, какая выражена высокая и вѣковѣчная мысль!

Открыли европейцы Америку болѣе 400 лѣтъ тому назадъ. Они думали, и многіе доселѣ думаютъ, что дикія племена Америки, издревле тамъ жившія, произошли особо и иначе, чѣмъ европейцы. Пробовали обратитъ это въ орудіе борьбы противъ Святой Библии, которая и въ твореніи и искупленіи людей утверждаетъ единство человѣческаго рода, происшедшаго отъ единой Богосотворенной четы, мужа и жены. Наука потомъ опровергла всѣ эти злостныя нападки на святую вѣру и стала на сторонѣ Библии: американцы по строенію тѣла, по законамъ душевной жизни, по строенію ума, слова и т. п. оказались родственными европейцамъ. Но гораздо разительнѣе оказалось здѣсь родство религиозное: и американскія племена искали Бога и поклонялись Ему, и они чувствовали свою отъ Него зависимость, и они жаждали воплотить въ своей жизни Его волю. Мало того, они пришельцевъ-европейцевъ заподозрили въ отсутствіи религиознаго чувства. И смотрите, поучаясь, въ чемъ они видѣли проявленіе и доказательство набожности.

Европейцы завоевали краснокожихъ индѣйцевъ, подчинили ихъ себѣ превосходствомъ оружія и стали обращаться съ ними жестоко и несправедливо. И вотъ одинъ вождь дикаго племени предсталъ предъ

побѣдителями и смѣло сказать ихъ начальникамъ: «Вы побѣдили насъ; мы унижены; мы безсильны; мы не можемъ свергнуть съ себя ваше тяжкое иго. Вы отнимаете наши стада, вы разоряете наши поля, вы отбираете у насъ наше имущество, вы отнимаете нашихъ женъ и дочерей. Да, мы безсильны бороться съ вами. Вы торжествуете, вы безнаказанны. Но знайте и помните, что тамъ, вверху, на небѣ есть Верховный Духъ, и Онъ нѣкогда потребуетъ отъ васъ отчета въ вашихъ дѣлахъ, Онъ дастъ вамъ наказаніе за ваши злодѣянія».

Такъ у дикаря въ душѣ жило чувство отвѣтственности, которое онъ такъ ярко и прекрасно выразилъ.

Что же значать эти порыванія современныхъ такъ называемыхъ передовыхъ людей подавить и уничтожить въ себѣ и другихъ это святое и драгоценное чувство? Есть ли здѣсь дѣйствительная свобода духа и высота человѣка? Есть ли здѣсь хоть что-либо возвышающее насъ надъ животнымъ? И какъ будутъ строиться и жизнь людей и наши взаимоотношенія при отсутствіи чувства отвѣтственности, когда восторжествуетъ правило: «все позволено»?

Но прежде всего: увѣнчаются ли такіа попытка успѣхомъ?

Никогда! Совѣсть наша вопіетъ противъ нихъ, врожденное и глубоко-глубоко заложенное въ насъ инстинктивное сознание того, что ничто не остается безнаказаннымъ или невознагражденнымъ, спасаетъ насъ отъ всѣхъ такихъ хитросплетеній лжеименнаго разума.

И вотъ во дни поста и во дни, приготовительные къ посту, Церковь напоминаетъ намъ о томъ, что мы должны возжечь въ себѣ это чувство отвѣтственности за свои дѣла, слова, мысли, душевныя желанія. Спаситель говоритъ намъ, что Онъ придетъ на землю насъ судить. Церковь напоминаетъ намъ о другихъ Его словахъ и наставленіяхъ: мы знаемъ, что за всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный; мы знаемъ,

что придетъ Господь на судъ, какъ тать въ нощи, внезапно и нежданно; мы знаемъ слово: «будите убо готови, яко не вѣсте дне и часа, въ онъ же Сынъ Человѣческій придетъ»; мы знаемъ, что разбойнику обѣщанъ и дарованъ рай; мы знаемъ, что уготованъ для грѣшниковъ адъ; мы знаемъ, что дѣла наши идутъ вслѣдъ за нами и что, слѣдовательно, ничто въ мірѣ не проходитъ. Все исчислено и взвѣшено числомъ, мѣрою и вѣсомъ, и гробъ есть не конецъ жизни, а лѣстница къ небесной жизни, ладья, перевозящая насъ къ иному невидимому и вѣковѣчному бытію.

Пусть же станетъ нынѣ предъ нами ярче, чѣмъ когда-либо, сознание, *чувство отвѣтственности* за все, что мы дѣлаемъ, говоримъ и мыслимъ, и тогда воистину наша жизнь будетъ преобразована истиннымъ преобразованиемъ, и тогда, дѣйствительно, будетъ слава въ вышнихъ Богу, на землѣ міръ, въ людяхъ благоволеніе. Съ того момента, какъ человѣкъ въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ сталкивается съ другимъ человѣкомъ, только это сознание отвѣтственности дѣлаетъ человѣка человекомъ, а не звѣремъ, созидаетъ, а не разрушаетъ жизнь. Что можно поручить, что можно довѣрить человѣку, лишенному этого сознания? И какъ жить въ обществѣ себѣ подобныхъ, какъ жить и дѣйствовать спокойно, какъ быть увѣреннымъ за каждый часъ и за каждое дѣло, если въ насъ и вокругъ насъ вытравится и перестанетъ дѣйствовать сознание нашей отвѣтственности передъ высшимъ Судомъ Бога и Его нравственного закона?

Будемъ же хранить въ себѣ это чувство, будемъ лелѣять и воспитывать его въ молодомъ поколѣніи,—на немъ только одномъ и строить жизнь. Неправда, что «все проходитъ»; нѣтъ, «ничто не проходитъ», все имѣетъ свои послѣдствія, за все будетъ отвѣтъ, и тогда каждый свое восприметъ, смотря по тому, что онъ здѣсь на землѣ содѣлалъ,—или блага или зла.

Позвольте въ заключеніе нашего слабого

слова привести въ назиданіе великолѣпное слово святого Григорія Богослова, изложенное стихами въ греческомъ подлинникѣ и ритмической плавною рѣчью по-русски. Оно полно глубокаго, потрясающаго смысла, и того именно чувства отвѣтственности, которое никогда не оставляло и не оставляетъ самыхъ лучшихъ людей міра:

«Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье
злое кончаю,
И уже вижу вдали казни горькаго зла:
Тартаръ арящійся, пламень огня, глубину
вѣчной ночи,
Скрытое нынѣ во тьмѣ, явное тамъ въ срамотѣ.
Но, Блаженне, помилуй и, хоть поздно, мнѣ
даруй
Жизни останокъ мой добрый по волѣ Твоей.
Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой
страшится
Тяжкихъ судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня.
Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь от-
сюда,
Жертвой себя предаю скорбямъ, снѣдающимъ
духъ.
Вамъ же, грядущіе, вотъ завѣтное слово: нѣтъ
пользы
Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается
въ прахъ¹⁾. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

¹⁾ «Παραλήγου». Св. Григорія Богослова. Здѣсь нами приведенъ русскій переводъ стихотворнымъ размѣромъ, исполненный въ 1866 году митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ; приводимъ русскій переводъ этой «Увѣщательной пѣсни», исполненный П. С. Делицынымъ въ 1846 году (Твор. Св. Григорія Богослова, ч. V, стр. 34. Москва, 1847) въ прозѣ, ближе къ буквальному смыслу подлинника:

«Послѣдній подвигъ жизни близокъ: худое плаваніе кончено; уже вижу и казни за ненавистный грѣхъ, вижу мрачный тартаръ, пламень огненный, глубокую ночь и позоръ обличенныхъ дѣлъ, которыя теперь сокрыты. Но умилился, Блаженный, и даруй мнѣ хотя вечеръ добрый, взирая милостиво на остатокъ моей жизни. Много страдалъ я, и мысль объемлется страхомъ, не начали ли уже преслѣдовать меня страшные вѣсы правосудія Твоего, Царь? Пусть самъ я понесу свой жребій, переселившись отсюда и охотно уступивъ снѣдающимъ сердце напастямъ; но вамъ, которые будете жить послѣ меня, даю заповѣдь: нѣтъ пользы въ настоящей жизни, потому что жизнь эта имѣетъ конецъ».

Патріархъ Гермогенъ и русское духовенство въ ихъ служеніи Отечеству въ смутное время¹⁾.

(Рѣчь, произнесенная 19 февраля 1912 г. въ залѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Церкви православной на Стремянной ул.).

Но этими вдохновенными и краснорѣчивыми патріотическими посланіями Московскій «второй Златоустъ» лишь отсрочилъ готовившуюся разразиться грозу надъ бѣдною главою слабовольнаго государя, но не устранилъ ее совершенно. Удачная побѣда надъ мятежниками молодого витезя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, царскаго племянника, и освобожденіе Москвы отъ тушинцевъ и ихъ «царика», бѣжавшаго въ Калугу, на-время прекратили смятенія и недовольство въ Москвѣ царемъ, но неожиданная и загадочная смерть народнаго любимца молодого Скопина-Шуйскаго, вину въ которой возлагали на царя, пробудила въ москвичяхъ негодованіе и ненависть къ царю съ новою силою. Враги Шуйскаго (Захаръ Ляпуновъ и Петръ Засѣкинъ) потребовали отъ Шуйскаго отреченія отъ престола, которое и состоялось 17 іюня 1610 года. Со слезами патріархъ Гермогенъ умолялъ крамольниковъ не чинить этого беззаконія, но мятежники не слушали патріарха и силою постригли царя и царицу въ иноческій чинъ.

Власть державная въ Московскомъ государствѣ перешла теперь въ руки «седми московскихъ бояриновъ», «но», какъ говорится въ иномъ сказаніи, «ничто же имъ правильшимъ, тоцію два мѣсяца власти насладишася, бѣ бо великому междоусобному враждованію тогда належащу»²⁾. Положеніе было дѣйствительно самое критическое. Поляки, бывшіе господами въ Москвѣ при первомъ самозванцѣ, надѣялись удержать свое вліяніе и силу и послѣ его трагической смерти, выдвинувъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 9 «Черк. Вѣд.» с. г.

²⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII, ст. 123.

на арену политической и религіозной борьбы второго самозванца — тушинскаго царика, вручивъ ему и Марину Мнишекъ, орудіе ихъ злокозненныхъ поплзновеній. Когда же увидали, что надежды на второго самозванца не общаются имъ благихъ результатовъ, они убѣдили польскаго короля Сигизмунда III объявить Россіи войну. Подойдя къ Смоленску съ своими войсками и встрѣтивъ здѣсь мужественное сопротивление въ лицѣ архіепископа Сергія и воеводы Шеина, король, послѣ низложенія царя Василія Ивановича съ престола, двинулъ часть войска подъ командою Жолкѣвскаго къ Москвѣ. Почти одновременно придвинулся съ своими войсками сюда и самозванецъ — тушинскій «царикъ». Въ Москвѣ всѣми овладѣло уныніе и опасеніе за судьбу столицы и ея обитателей. Въ это «безгосударственное» критическое время взоры всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей обратились на патріарха Гермогена, и всѣ ждали отъ него дальнѣйшихъ руководственныхъ указаній. Выходъ изъ этого тяжелаго положенія, по мнѣнію патріота-патріарха, былъ одинъ и естественный — избраніе новаго царя на Московскій престолъ непремѣнно русской боярской крови. Въ умѣ прозорливаго старца, патріарха Гермогена, предугадывавшаго грядущія событія въ своемъ Отеествѣ, сложилось уже непреложное убѣжденіе, что самымъ лучшимъ кандидатомъ на Московскій престолъ былъ бы въ данное время прекрасный душою и добрый сердцемъ молодой 14-лѣтній бояринъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей на русскомъ престолѣ династіи, сынъ митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и инокини Марыи, изъ бояръ Романовыхъ, родичъ славной и добрѣйшей царицы Анастасіи, супруги царя Ивана Васильевича Грознаго. Патріархъ открыто и назвалъ боярамъ имя этого своего облюбованнаго кандидата, но временщики, обольщенные ласкательствами и обѣщаніями всевозможнаго рода пана Жолкѣвскаго, вы-

ставили кандидатомъ на русскій престолъ сына короля польскаго Сигизмунда молодого королевича Владислава. Силою своего краснорѣчиваго слова и самыми убѣдительными и очевидными для всѣхъ доводами, съ указаніемъ на ту бѣду для чистоты православной вѣры, какую внесли на Русь въ недавнее еще время поляки вмѣстѣ съ первымъ самозванцемъ и его супругою — полькою Мариною Мнишекъ, патріархъ всѣчески старался оспаривать это намѣреніе бояръ, князя Ѳ. И. Мстиславскаго, князя В. В. Голицына и Ѳ. И. Шереметьева и др. Мнѣніе патріарха-патріота и поборника по православной вѣрѣ не только не было принято, но ему прямо заявили сторонники королевича Владислава: «твое дѣло, святѣйшій отче, смотрѣть за церковными дѣлами, а въ мірскія дѣла тебѣ не слѣдуетъ мѣшаться».

Патріархъ, скрѣпя сердце, сдѣлалъ уступку, но потребовалъ, чтобы въ договорную грамоту московскихъ бояръ съ гетманомъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ относительно приглашенія королевича Владислава на престолъ былъ включенъ непремѣнно пунктъ, по которому «Владиславу Жикгимонтовичу, коли онъ, государь, приидеть в столный городъ Москву, венчаться на владимерское и на московское и на всѣ великіе и преславныя государства росіискіе царскимъ венцемъ и деадемою отъ святейшаго Гермогена, патріарха московскаго, и ото всего освещеннаго собора *греческое вѣры, по прежнему обычаю и достоинію, якъ прежние великіе государи московскіе венчались.., всимъ православнымъ хрестіаномъ быти въ православной хрестіанской верѣ греческаго закона по прежнему, и римское вѣры и иныхъ розныхъ веръ и всякихъ иныхъ веръ молебныхъ храмовъ в Московскомъ государствѣ и по городамъ и по селамъ нигде не ставити... и хрестіанское православное веры греческаго закона ничемъ не рушить и не безчестить, и иныхъ никакихъ веръ не вводить, штобъ святая православная хрестіанская вера*

греческого законѣ мела свою цѣлость и красоту по прежнему» ¹⁾).

Во главѣ посольства стояли митрополитъ Филаретъ Никитичъ, «мужъ духовный и многоразсудный», и князь Василій Васильевичъ Голицынъ, «мужъ великаго разсужденія и изящный, въ посольственныхъ уставѣхъ искусный» ²⁾, и на нихъ возлагалась щекотливая миссія вести переговоры съ королемъ Сигизмундомъ. Предчувствіе патріарха Гермогена не обмануло. Король Сигизмундъ медлил дать посламъ рѣшительный отвѣтъ, держалъ ихъ въ своемъ станѣ плѣнниками подъ Смоленскомъ, даже потребовалъ къ себѣ сюда заложникомъ низложеннаго царя Василя Ивановича Шуйскаго, постарался находившіяся подъ Москвою свои войска подъ командою Гонсѣвскаго, смѣнившаго Жолкевскаго, ввести въ Москву и занять ими Китай-городъ и даже Кремль и уже началъ распоряжаться въ Московскомъ государствѣ, какъ у себя въ Польшѣ. Польки, засѣвшіе въ Москвѣ, вели себя крайне вызывающе, оскорбляли самымъ неопозволительнымъ образомъ религиозное чувство и человѣческое достоинство московскихъ жителей. Для всѣхъ стало теперь ясно, что русскіе попали вторично въ польскую ловушку и, конечно, это признавали лучше всѣхъ «столпъ и твердый адмантъ воинъ Христовъ, патріархъ Гермогенъ», говорившій мужественно сторонникамъ царевича Владислава: «чада паствы моея, послушайте словесъ моихъ! Что всеу мятется и вѣтряете душа своя поганымъ полякомъ? Которое вамъ, словеснымъ овцамъ причастіе со злохищными волки: вы кротцы о Христѣ, сія же дерзостни о сатанѣ. *Въстѣ сами, яко издавна, православная наша христіанская вѣра греческаго закона отъ иноплемennыхъ странъ ненавидима: кіими же правы примиримся со инопленики сими?*» ³⁾).

¹⁾ Собр. госуд. грам. и договор. т. II, № 201, стр. 393.

²⁾ Русск. истор. библ., т. XIII, ст. 637.

³⁾ Тамъ же, ст. 230.

Взоры истинныхъ патріотовъ, лучшихъ сыновъ своего Отечества, еще разъ обратились на мужественнаго ратоборца за русскую землю патріарха Гермогена. «А нынѣ, говорится въ «новой повѣсти» о патріархѣ, единъ уединенъ стоитъ и всѣхъ держитъ и врагомъ сурово претъ, а иному некому пособити ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, кромѣ Бога и Пречистыя Его Матери и великихъ чудотворцовъ, *способниковъ себѣ не имѣтъ никого же*. Которые его были сынове и богомолцы, той же санъ на себѣ имѣють, и тѣ славою міра сего прелестнаго предсталися, просто рещи подавилися, и къ тѣмъ врагомъ приклонилися и творять ихъ волю. *А сами наши земледержцы, якоже и прежде рѣхъ — земледельцы, тѣ и давно отъ него отстали, и умъ свои на послѣднее безуміе отдали, и къ нимъ же, ко врагомъ пристали, и къ инымъ, къ подножію своему припали, и государское свое приращеніе прамънили на худое рабское служеніе, и покорилися и поклоняются невѣдомо кому — сами вѣдаетъ*» ¹⁾. И, совершенно справедливо замѣчаетъ тотъ же писатель: «аще бы такихъ великихъ и крѣпкихъ и непоколебимыхъ столповъ было у насъ не мало, никакоже бы въ нынѣшнее злое время отъ такихъ душепагубныхъ волковъ, отъ видимыхъ враговъ, отъ чужихъ и отъ своихъ, святая и непорочная вѣра наша не пала, наипаче бы просіяла, и великое бы наше море безъ колебанія и безъ волненія стояло» ²⁾).

11 декабря 1611 года погибъ второй самозванецъ. Гонсѣвскій и полякующіе русскіе бояре и воеводы во главѣ съ Гонсѣвскимъ, Салтыковымъ, Масальскимъ и Андроновымъ хорошо понимали, что въ лицѣ патріарха Гермогена они имѣють сильнаго противника, и что обойти его хитростью и интригою имъ было не легко. Названные предатели Отечества, чтобы «патріарха и властей и прочихъ бояръ обманути», написали королю коварныя «вѣ-

¹⁾ Русск. истор. библ., т. XIII, ст. 208.

²⁾ Тамъ же,

руція грамоты» съ повторною просьбою дать королевича Владислава въ Московскіе цари, а во всемъ прочемъ «поклались на его волю», «како ему годно, тако и дѣлати». Когда предложено было ими подписать такую грамоту патриарху, онъ энергично запротестовалъ: «Стану писати хкоролю грамоты на томъ и руку свою приложу и властемъ всѣмъ повелю руки свои приложить и васъ благославляю писати; будетъ король дать сына своего на Московское государство и крестить въ православную христіанскую вѣру и литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ, и васъ Богъ благословляетъ такіе грамоты писати и хкоролю послати; а будетъ такіе грамоты писати, что *во всемъ намъ положити на королевскую волю и посломъ о томъ королю бити челомъ и класться на его волю, и то вѣдомое стало дѣло, что намъ цѣловати крестъ самому королю, а не королевичю*, и я такихъ грамотъ не токмо, что мнѣ рука приложить, и вамъ не благославляю писати, *но проклиная, хто такіе грамоты учнетъ писати*» ¹⁾. Замыселъ коварный не удался, и раздраженный Салтыковъ въ гнѣвѣ замахнулся на патриарха ножомъ, «хотяше его рѣзати». Патриархъ Гермогенъ, сотворивъ крестное знаменіе, спокойно сказалъ: «Сіе крестное знаменіе противъ твоево окаяннова ножа, да буди ты проклятъ въ семъ вѣдѣ и будущемъ» ²⁾.

Патриархъ Гермогенъ теперь ясно понималъ, что одна надежда на Бога и на тѣхъ русскихъ людей, которые остались еще вѣрными сынами своего Отечества. Изъ Москвы онъ и устно, въ бесѣдѣ съ тѣми людьми, которые пріѣзжали къ нему въ Москву для благословенія и совѣтовъ, (напр., безстрашный свяжецъ Родіонъ Моисеевъ), и письменно въ краснорѣчивыхъ посланіяхъ черезъ епархіальныхъ владыкъ, а больше всего чрезъ подвѣдомыхъ

имъ «протопоповъ, поповъ и діаконовъ», въ самыхъ ужасающихъ мрачныхъ краскахъ изображалъ тяжелое положеніе Отечества, и особенно города Москвы, гдѣ господами положенія являлись ненавистные всѣмъ поляки, и убѣждалъ народныя ополченія спѣшно идти на освобожденіе столицы. Голосъ патриота патриарха Гермогена нашель себѣ горячій откликъ въ сердцахъ истинно-русскихъ людей, и подъ Москву двинулись и земскіе и ратные люди изъ разныхъ городовъ. Одна изъ такихъ патриаршихъ грамотъ, съ изображеніемъ тяжелыхъ бѣдствій осажденныхъ смолянъ и хитрыхъ коварныхъ замысловъ короля Сигизмунда, весьма сурово обращавшагося съ послами изъ Москвы, попала въ Нижній-Новгородъ и произвела тамъ на жителей громадное впечатлѣніе. Нѣкто «отъ христіанскаго народа мужъ, рода не славна, но смысломъ мудръ» ¹⁾, «убогою куплею питаюсь, сирѣчь продавецъ мясу и рыбѣ въ требованіе людямъ» ²⁾, Козма Мининъ произнесъ свою патриотическую вдохновенную рѣчь къ согражданамъ слѣдующаго содержания: «Будетъ намъ похотѣть помочи Московскому государству, но намъ не пожалѣти животы своихъ, да не токмо животы своихъ, но не пожалѣть и дворы свои продавать и жены и дѣти закладывать и бити челомъ, хто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ» ³⁾.

Собралось быстро Нижегородское ополченіе, поставленное подъ начальство искуснаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго, и направилось къ Москвѣ. Къ нижегородцамъ примкнули и казанцы, имѣя, по указанію патриарха Гермогена, въ полкахъ, въ качествѣ крѣпкой Заступницы, чтимый «образъ пречистые Богородицы, списокъ Казанскіе иконы» ⁴⁾. «Ратные люди велію вѣру начаша держа-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. XIV, ч. 1, стр. 106; см. Собр.

госуд. грамотъ и догов., т. II, № 224, стр. 491.

²⁾ П. С. Р. Л. т. XIV, ч. 1, стр. 106.

¹⁾ Русск. Истор. библ. т. XIII, ст. 127.

²⁾ Тамъ же, ст. 613.

³⁾ П. С. Р. Л. т. XIV, ч. 1, стр. 116.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. XIV, ст. 113.

ти къ образу Пречистыя Богородицы, и многія чудеса отъ того образа быша. Въ египетской же бой и въ Московское взятіе многіе жъ чудеса быша» ¹⁾, а посему, послѣ избранія на царство Михаила Теодоровича, икона эта была оставлена въ Москвѣ сначала въ церкви князя Пожарскаго, съ установленіемъ ей празднества, донынѣ совершаемаго 22 сентября, а потомъ перенесена въ Казанскій Московскій соборъ на постоянное пребываніе.

Эти ополченія, увлекая на пути ополченія городовъ Ярославля, Владимира, Костромы и др., явились подъ Москву грозною ратью. Къ этимъ ополченіямъ присоединились потомъ полки Прокопія Ляпунова и Заруцкаго, и такимъ образомъ Москву обложила военная сила въ количествѣ свыше ста тысячъ.

Поляки, а равно и русскіе бояре—измѣнники Отечества, перешедшіе на сторону Польши, запершись въ Кремлѣ, явились къ патриарху Гермогену и, съ угрозою смерти, стали требовать отъ него, чтобы онъ убѣдилъ русскія ополченія удалиться отъ Москвы. «А пришли они къ Москвѣ по твоему писму, говорили Гонимскій и Салтыковъ, а будетъ де ты не станешь писати, и *мы тебя велимъ уморить злою смертію*». Неустрашимый патриархъ мужественно отвѣчалъ имъ: «что де мнѣ вы угроживаете, единого де я Бога боюся; будетъ вы поидете всѣ литовскіе люди изъ Московскаго государства, и азъ ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ государствѣ, и азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и помереть за православную христіанскую вѣру» ²⁾.

Врагамъ Отечества послѣ этого ничего не оставалось сдѣлать, какъ подвергнуть мужественнаго патриарха суровому надзору, чтобы лишить его возможности быть въ сношеніяхъ съ стоящими подъ Москвою ополченіями и не оказывать на нихъ обод-

ряющаго вліянія. И раньше еще посадскій человекъ Родіонъ Моисеевъ, посланный къ патриарху Гермогену «съ отписками и для подлинныхъ вѣстей», передавалъ повгородцамъ, что патриархъ говорилъ съ нимъ «рѣчью»: «а письма къ вамъ, господа, не привезли, что де у него писати некому, дѣяки и подъячїе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его *весь розграбленъ*» ¹⁾. Теперь же его положеніе въ Кремлѣ въ подворьѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, куда его заключили поляки, сдѣлалось положительно невыносимымъ. Здѣсь - то онъ, «со престола безчестно изринутый и во изгнаніе нужне затворенный» ²⁾, и былъ «уморенъ голодною смертію» ³⁾. Но и среди тяжкихъ страданій великій страстотерпецъ русской земли имѣлъ отрадное утѣшеніе видѣть конецъ отечественному бѣдствію, и изъ тѣснаго душевнаго подземелья онъ посылалъ благословеніе свѣтлой зарѣ жизни, восходившей надъ нашею страной въ лицѣ облюбаваннаго имъ молодого скипетродержца Михаила Теодоровича Романова, родоначальника нынѣ благополучно царствующей династіи.

Мужественный патриотъ патриархъ Гермогенъ, находясь въ Кремлѣ среди враговъ, могъ говорить о себѣ, что онъ «единъ и уединенъ», но онъ не могъ сказать этого объ остальной Россіи. Взоры всѣхъ русскихъ патриотовъ были обращены на Московскаго архипастыря-страдальца. Сердца ихъ бились горячею любовію къ истерзанной врагами Родинѣ и самою живою симпатіею и полнымъ сочувствіемъ къ невыносимо тяжелому положенію среди враговъ патриарха Гермогена. Къ его горячему, исполненному восторженной любви къ страдающему Отечеству, слову чутко прислушивались всѣ. Съ замираніемъ сердца внимали этому слову, было ли оно писано на бумагѣ въ грамотѣ, или передавалось устно тѣми, кто имѣлъ возможность бесѣдо-

¹⁾ Собран. Госуд. грам. и догов. т II, № 228, стр. 497.

²⁾ Тамъ же № 275, стр. 578; № 262, стр. 548.

³⁾ П. С. Р. Лѣт. т. XIV, стр. 117.

¹⁾ Тамъ же стр. 133.

²⁾ Тамъ же стр. 110.

вать съ патриархомъ въ его заточеніи. Съ быстрою молніею всѣ эти посланія и вѣсти московскія разносились по городамъ и селамъ Московскаго государства: къ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, а отъ нихъ къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и діаконамъ и всему освященному причту, всюду перечитывались по нѣскольку разъ съ церковныхъ каедръ, передавались въ устныхъ бесѣдахъ, переписывались и пересылались изъ города въ городъ и изъ деревни въ деревню. Вся Русь, можно сказать, въ это время жила одною мыслью — во что бы то ни стало общими единомыслиемъ усиліями освободить Москву отъ враговъ. Къ великому счастью для нашего Отечества и къ утѣшенію и радости непоколебимаго ратоборца за Россію патриарха Гермогена, среди русскихъ іерарховъ этого злого времени, именуемаго «лихолѣтьемъ», оказалось немало достойнѣйшихъ архипастырей, которые своими просвѣщенными патристическими усиліями много содѣйствовали патриарху Гермогену въ его доблестномъ служеніи своему Отечеству. Объ этихъ-то достойныхъ пособникахъ и сотрудникахъ намъ, отдаленнымъ потомкамъ, достойно и праведно и вспомнить въ настоящіе дни съ глубокою признательностію.

Въ ряду русскихъ архипастырей этого времени первое мѣсто безспорно должно принадлежать, достойнѣйшему преемнику по Казанской митрополіи чествуемаго нами патриарха, митрополиту Ефрему. Въ грамотѣ безсмертнаго витязя русской земли и освободителя Москвы отъ поляковъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, іюли 29 1612 года митрополитъ Ефремъ прямо именуется «благочестія столпомъ, основаннымъ на камени заповѣдей Христовыхъ, твердымъ адамантомъ, пастыремъ и учителемъ и неусыпнымъ хранителемъ Христова стада, словесныхъ овецъ въ благочестіи, и твердостоятелемъ неуклоннымъ, поборителемъ по правой вѣрѣ, хранителемъ апостольскихъ и отеческихъ преда-

ній, на враги креста Христова крѣпкимъ и непреодолимымъ оружникомъ, уязвляющимъ враги Христовы мечемъ духовнымъ, и душу свою, по Христову словеси, полагающимъ за овцы Его» ¹⁾. И эта весьма лестная для Казанскаго архипастыря аттестація изъ устъ великаго патриота не была одною вѣжливостію и желаніемъ сказать ему пріятное, но вылилась естественно, какъ дань глубокаго уваженія къ личности этого замѣчательнаго патриота-владыки. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно припомнить его мудрое распоряженіе, данное своему подчиненному духовенству въ городѣ Свияжскѣ, когда жители его перешли на сторону Лжедимитрія II и измѣнили присягѣ, данной Василію Ивановичу Шуйскому. «Достойно убо дѣло твоея паствы сотворилъ еси, писалъ «доблестному пастырю» въ похвалу за усердіе 22 декабря 1606 года патриархъ Гермогенъ, что священниковъ Свияжскаго города у предстившихся людей приношенія къ Церкви Божіей пріимати не велѣлъ, понеже сами отъ милости Божіи уклонились и вѣрять прелести вражей; ты же, яко добрый пастырь, послѣдую Владыки нашего стопамъ, возводиши ихъ отъ грѣхъ ихъ ко спасенію. Мы же со всѣмъ освященнымъ соборомъ благословляемъ тя и впредь имѣти попеченіе о паствѣ своей и наставляти бѣ тебѣ люди Божіи на путь спасенія, чтобы въ пагубу не уклонилися; да и священникомъ наказывай, чтобы жили по заповѣдемъ Божіимъ и дѣтей бы своихъ духовныхъ поучали и наказывали, чтобы жили въ чистотѣ и въ страхѣ Божіи, и отъ грѣхъ покаяніемъ очищались и прелести вражьи не вѣрли. А Свияженъ бы еси, сыну, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей простилъ и разрѣшилъ, и приношеніе у нихъ къ Церквамъ Божіимъ пріимати велѣлъ по прежнему. Да и въ Казани бѣ еси оберегалъ отъ тое смуты накрѣпко, чтобы люди Божіи

¹⁾ Собран. госуд. грам. и догов. т. II, № 283, стр. 599.

не погибали душою и тѣломъ»¹⁾. И въ дальнѣйшей исторіи мы видимъ, что митрополитъ Ефремъ оставался до конца вѣренъ патриотическому совѣту своего отца и руководителя. Когда патриархъ Гермогенъ принималъ народныя ополченія по русскимъ городамъ, митрополитъ Ефремъ помогаль готовиться «всякому возрасту христьянскому съ ратными людymi вкупѣ» и отъ правилъ ихъ въ походъ подъ начальство воеводы Ивана Ивановича Волынскаго «со всемъ зборомъ и снарядомъ»²⁾. Эти ополченія ратныхъ людей шли къ Москвѣ на «земскую службу», «не только «не замѣшкавъ» и «наспехъ», но и «ратнымъ людямъ для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не разбрелися», отъ владыки несли съ собою еще «что есть в зборе въ Казани денежныхъ всякихъ доходовъ прежнихъ годовъ»³⁾. На него возложена была патриархомъ Гермогеномъ въ 1611 г., уже находившимся въ заточеніи, высокая миссія—писать учительную грамоту казанскому войску и боярамъ, чтобы «они отнюдь на царство проклятого Маринки паньина сына (не принимали)»⁴⁾, что «отнюдь Маринки (сына) на царство не ненадобеть, прокляты отъ святаго собора и отъ насъ»⁵⁾.

Всѣ совѣты и приказанія любимаго патриарха принимались имъ охотно и исполнялись въ точности. Неудивительно поэтому, что князь Пожарскій и другіе московскіе бояре, послѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ, свой взоръ всецѣло обратили на Казанскаго митрополита и отъ него одного ожидали устроенія всѣхъ дѣлъ церковныхъ, пришедшихъ въ крайнее разстройство⁶⁾. Вызванный въ Москву митрополитъ Ефремъ, какъ извѣстно, принималъ участіе и въ избраніи на царство Михаила Теодоровича Романова и въ его коронованіи.

Вторымъ изъ русскихъ архипастырей по силѣ вліянія на народъ и духовенство, въ смыслѣ успокоенія взволнованныхъ умовъ, былъ Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Насильно постриженный (1601 г.) въ иночество при Борисѣ Годуновѣ, при Лжедмитріѣ I, въ качествѣ мнимаго родственника, вызванный въ Москву и рукоположенный (1606 г.) на кафедру Ростовскаго митрополита, Филаретъ Никитичъ въ смутную годину правленія русскимъ престоломъ царя Василія Ивановича Шуйскаго крѣпко ратовалъ за укрѣпленіе на престолѣ Шуйскаго и всячески противодействовалъ Лжедмитрію II и его пособникамъ полякамъ. «И какъ къ тебѣ, сыну, писалъ ему патриархъ Гермогенъ въ 1606 г. 30 ноябр., придетъ ся наша грамота, и ты бѣ шель во святую соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и велѣлъ бы еси быти къ себѣ *архимаритомъ и туменовъ, протопопу и всему священному чину*, и приказнымъ людямъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и посадскимъ людямъ, и молили бы еси соборнѣ и по кельямъ Бога и Пречистую Богородицу и святыхъ великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ... о здравіи и спасеніи Богомъ вѣчаннаго и Богомъ возлюбленнаго Государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Русіи самодержца..., чтобы Господь Богъ унялъ праведный гнѣвъ свой и междоусобную брань разрушилъ, и устроилъ бы Господь Богъ люди Своя, вся православные крестьяня, по прежнему Своему человѣколюбію, въ мирѣ и въ повиновеніи и въ любви; *и бояре бѣ и князи* и христолюбивое воинство и вся православные крестьяня, въ любви и въ повинности ему Государю учинилъ, и возвысилъ бы десницу, и покорилъ бы подъ нозѣ его вся враги его, и царство бѣ его Государя миромъ оградилъ и мирно устроилъ, и подалъ бы вся благая и полезная и умноженіе плодовъ земныхъ. *А сю бѣ еси сыну грамоту*

¹⁾ Акты археограф. экспед. т. II, № 61, стр. 138—139.

²⁾ Собран. госуд. грам. и догов. т. II, № 241, стр. 519.

³⁾ Тамъ же № 251, стр. 536.

⁴⁾ Тамъ же № 268, стр. 567.

⁵⁾ Тамъ же стр. 568.

⁶⁾ Тамъ же стр. 600.

вѣлѣлъ чести на соборъ не поодинова, чтобы вѣдомо было всѣмъ православнымъ крестьяномъ; и въ свои монастырскія села, по вѣлѣ святымъ церквамъ, съ сее нашей грамоты списки посылалъ къ священникамъ и призывая ихъ съ поученіемъ наказывалъ отъ Божественнаго Писанія, чтобы отпадшихъ крестьянскія вѣры разбойниковъ и губителей крестьянскихъ, злодѣевъ, воровъ, не слушали никакъ ни въ чемъ, надѣясь бы на милость Божію и на молитвы Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ... и помня бѣ на чемъ крестъ цѣловали Государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, стояли бѣ противъ воровъ крѣпко» ¹⁾. Филаретъ Никитичъ исполнилъ волю патріарха точно и немедленно послалъ протопопу Устюжскаго Успенскаго собора Константину грамоту съ наказомъ, чтобы и онъ, въ свою очередь, призвалъ града Устюга и изъ уѣзда архимандритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ и торговыхъ людей» и молилъ Бога о томъ же ²⁾. То же самое дѣлалось имъ и по другимъ уѣздамъ его епархіи для возбужденія народнаго патріотизма. «Новый Лѣтописецъ» сохранилъ намъ въ высшей степени драматическій рассказъ о томъ, съ какимъ мужествомъ и единомысліемъ ростовская паства во главѣ со своимъ архипастыремъ и духовенствомъ встрѣтила нашествіе на Ростовъ 11 октября 1608 г. отрядовъ польскаго полководца Яна Сапѣги, плѣнившихъ митрополита и отправившихъ его въ лагерь второго самозванца въ Тушино, а священниковъ и жителей города умертвившихъ въ соборномъ храмѣ.

Вотъ этотъ назидательный мартирологъ: «Митрополитъ же, видя гнѣвъ Божій, поиде въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и облечеса въ свой святительскій

санъ. Многіе жѣ люди придоша, сѣдоша въ храмъ. Онъ же, святитель, готовяся, аки агнецъ къ заколенію, сподобися пречистыхъ и животворящихъ Таинъ, и похотѣ всему міру спасенія и похотѣ отвѣтъ дати Богу праведный, по пророческому словеси: «Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ». И повелѣ протопопу и священникамъ, кои есть въ церкви, поповлати (т. е. исповѣдывать) и причащати весь народъ, и сподоби всѣхъ Божественныхъ Таинъ. Литва же придоша во градъ и начаша людей побивати, кои не успѣша уйти въ церковь, изъ града въ Ярославль убѣжати. Они же идоша ко церкви. Митрополитъ же, видя то, что идутъ прямо къ церкви, повелѣ двери утвердити. Они же начаша къ дверямъ приступати, и въ церкви же съ ними бѣжася, не дающе имъ приступати. Митрополитъ же, видя невозможеніе, приде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцамъ говорити отъ Божественнаго Писанія, чтобы помнили свою православную вѣру, отъ литовскихъ людей отстали и къ Государю обратилися. Они же переславцы, яки волки свирѣпшіи, возопиша велимъ гласомъ начаша къ церкви приступати и выбиша двери церковныя и начаша людей сѣщи, и побиха множество народа. Митрополита же взяша съ мѣста и святительскіе ризы на немъ ободравше и одѣша его въ худыя ризы и даша его за пристава» ¹⁾. Филаретъ Никитичъ, посланный потомъ къ королю Сигизмунду въ посольствѣ просить Владислава на русскій престолъ, вынужденъ былъ перенести и тяготу польскаго плѣна.

Мужественная и долговременная осада королемъ Сигизмундомъ Смоленска и раскрытіе предъ русскимъ народомъ тайныхъ замысловъ Сигизмунда III, короля польскаго, слѣдуетъ отнести не столько на долю мужества боярина и воеводы Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, но и на патріотическую и энергичную дѣятельность Смоленскаго архіепископа Сергія. «А въ

¹⁾ Акты археогр. экспед. т. II, № 53, стр. 128—129.

²⁾ Тамъ же.

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. т. XIV, полов. 1, стр. 83, Слб. 1910.

Смоленску, Государь, писали воеводы на Москву, твой Государевъ богомолецъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и посадскіе всякіе смоленскіе люди, воровскому ихъ прїѣзду не повѣрили, стоять за истинную хрестыанскую вѣру и за тебя, Государь»¹⁾. «И мы, твоя Государева сирота, пишуть въ 1609 г. жители Смоленска, *по советовавъ съ твоимъ Государевымъ богомоломъ*, преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Смоленскимъ, да съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою... литовскому королю и раднымъ паномъ отказали словомъ, что у насъ, у всего міру, и у служилыхъ и жилецкихъ людей, обитъ положонъ въ дому у Пречистые Богородицы, что намъ за истинную православную хрестыанскую вѣру и за святая Божія Церкви, и за тебя Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, за твое царское крестное цѣлованіе, всмъ помереть, а Литовскому королю и его паномъ отнюдь не поклониться»²⁾. Но судьба жестоко распорядилась стойкими защитниками Смоленска, и на долю архіепископа Сергія съ его товарищами по несчастію пришлось перенести позоръ плѣненія и подневольное шествіе подъ Москву совмѣстно даже съ врагомъ нашего Отечества и Церкви, съ бывшимъ патріархомъ Игнатіемъ, бѣжавшимъ изъ Москвы къ королю польскому, послѣ вторичнаго возведенія его на Московскій патріаршій престолъ.

Митрополитъ Новгородскій Исидоръ, еще въ 1605 г., при появленіи Лжедмитрія I, писалъ въ Соловецкій монастырь игумену Антонію съ братією: «И въ своей бы еси, сыну, обители сю нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ во услышаніе и того измѣнника и преступника креста Христова и еретика и отметника и поругателя хрестыанскія вѣры ростригу Гришку... проклинали соборнѣ всенароднѣ, и впредь бы проклинати велѣлъ въ своей обители..., а мы здѣсь въ Великомъ Новѣгородѣ со-

борнѣ со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными хрестіанъ такоже ихъ проклинали всѣхъ и впредь проклинати повелѣваемъ»³⁾. Этотъ митрополитъ въ послѣдствіи, когда Новгородъ подпалъ подъ власть шведовъ, всѣми мѣрами заботился, «чтобы в Великомъ Новѣгородѣ отъ нѣмѣцкихъ людѣй хрестыанской вѣре никакой нарухи и православнымъ крестьяномъ разорѣнія никакова нѣтъ, а живутъ по прежнему безъ всякое скорби»⁴⁾.

О Тверскомъ владыкѣ *Феофтисть* митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ свидѣтельствуеъ въ грамотѣ 1606 г., что онъ «съ тверскими людьми, своея Богомъ порученныя ему паствы, ту живущими во градѣ людьми и не съ воинскими, на воинскихъ многу побѣду показаша»⁵⁾. Несомнѣнно, что за это мужество онъ и былъ убитъ приверженцами самозванца на пути въ Москву⁶⁾, по многихъ соблазнахъ и мукахъ».

Пафнутій, митрополитъ Крутицкій, двукратно ѣздившій съ порученіями къ патріарху Іову, посылавшійся и въ лагерь сторонниковъ Самозванца II съ уговоромъ «перелетчиковъ» быть вѣрными подданными законнаго Государя и пользовавшійся за свою праведную жизнь въ Москвѣ большимъ уваженіемъ, окончилъ дни своей жизни во время захвата Кремля поляками.

«Епископа Коломенскаго Іосифа, на пупкѣ привязавъ, по словамъ Авраамія Палицына, не единою подъ грады водяще и симъ страшаще многихъ»⁷⁾, за его «стояніе и укрѣпленіе» другихъ противъ самозванца и его приверженцевъ⁸⁾.

Галактіонъ, архіепископъ Суздальскій, преемникъ патріарха Гермогена по настоятельству въ Казанскомъ Спасо-Преоб-

¹⁾ Акты археогр. экспед. т. II, № 29, стр. 83—84.

²⁾ Собран. госуд. грам. и догов. т. II, № 282, стр. 598.

³⁾ Акты археогр. экспед. т. II, № 57, стр. 127.

⁴⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII, ст. 514.

⁵⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII, ст. 514, 1018.

⁶⁾ П. С. Р. Л. т. XIV, ч. I, стр. 99.

¹⁾ Акты Истор. т. II, № 141, стр. 162, Спб. 1841.

²⁾ Акты истор. т. II, № 267, стр. 319.

раженскомъ монастырѣ, весьма ревностно боролся съ народными мятежниками, когда имъ даны были обѣщанія самозванцемъ, что за измѣну законному Государю ихъ пожалуютъ, чего «у нихъ нѣтъ на разумѣ»¹⁾, за что и былъ прогнанъ съ каеодры и въ изгнаніи скончался²⁾.

Арсеній—грекъ, бывшій архіепископъ Элассонскій и Демоникскій, занимавшій мѣсто архіепископа Архангельскаго, съ обязательствомъ служить поминальница литургіи въ Архангельскомъ соборѣ по Государямъ, по долгу службы долженъ былъ вынести всю тяготу тѣхъ бѣдъ, какія выпали на долю заключившихся въ Кремлѣ съ поляками, осажденныхъ русскими ополченіями. Ему выпала тяжелая задача поддерживать духъ бодрости въ осажденныхъ въ Кремлѣ, и онъ, послѣ дивнаго ему видѣнія преп. Сергія Радонежскаго, предсказавъ скорое освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Ему посчастливилось и встрѣтить въ Кремлѣ торжественнымъ крестнымъ ходомъ князя Пожарскаго и освободителей Москвы, а затѣмъ и участвовать въ коронованіи царя Михаила Феодоровича. Скончался онъ въ санѣ архіепископа Суздальскаго. Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ и чтятся мѣстными обывателями³⁾.

Профессоръ А. Дмитріевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священнослужительницы въ православной Церкви⁴⁾.

Условія вступленія въ чинъ діакоиссы: нравственные и умственные качества, единобрачіе, пожилой возрастъ.

Хотя въ діакоиссы допускались и дѣвы и вдовы и даже жены, прекратившія сожителство съ мужьями, однако далеко не

всѣ женщины могли попасть въ діакоиссы, а лишь тѣ, которыя, по тщательному испытанію¹⁾, оказались удовлетворяющими извѣстнымъ требованіямъ. Кандидатки въ діакоиссы должны были обладать 1) высокими нравственными и умственными качествами, 2) быть невторобрачными, 3) быть немолодыми.

Отъ діакоиссы требовались тѣ же нравственные качества, что и отъ вдовъ церковнослужительницъ двухъ первыхъ вѣковъ. Дидаскалія, говоря о вдовахъ, подразумеваетъ и діакоиссы, и потому особо объ ихъ качествахъ не говоритъ. Постановленія Апостольскія, отдѣляющія діакоиссы отъ вдовъ, вставляютъ послѣ слова діакоиссы слова «вѣрующая и святая»²⁾, а въ добавочной сравнительно съ Дидаскаліей главѣ требуютъ, чтобы діакоисса—дѣва была чистой, непорочною, а вдова—вѣрующей и почитенной³⁾. 4. Вселенскій соборъ дозволяетъ хиротонисать діакоиссы только по тщательномъ испытаніи⁴⁾. «Мы не позволяемъ ведущимъ жизнь, не говоримъ достойную осужденія, но даже и вообще подозрѣнія вступать въ священное служеніе (διακονία)», говоритъ 6 Новелла Юстиніана въ 6 главѣ, посвященной діакоиссамъ. А что такія предписанія не оставались лишь мертвой буквой, а примѣнялись на дѣлѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ все то, что мы знаемъ о жизни древнихъ діакоиссъ. Письма св. отцовъ, напр., Іоанна Златоуста⁵⁾, Василія Великаго⁶⁾, Григорія Богослова⁷⁾ и блж. Теодорита⁸⁾ переполнены похвалами сми-

¹⁾ Халкид. 15.

²⁾ Пост. Ап. III, 16, 1, Funk. 209 (ср. Дид. III, 12, 1, Funk. 208); *πιστήν καὶ ἀγνήν*.

³⁾ Пост. Ап. VI, 17, 4, Funk. 341: *παρθένος ἀγνή... χήρα... πιστή καὶ ταπεία*.

⁴⁾ Пр. 15, Σ. II, 254: «μετ' ἀκρίβοῦς δοκιμασίας».

⁵⁾ Златоустъ, 17 пишетъ къ Олимпіадѣ, Твор. III, 2, 565—650; къ Пентадіи, п. 81, стр. 696—698, п. 91, 704—705; п. 172, стр. 771; къ Ампруклѣ п. 83, стр. 698—670; п. 90, 703—704; Ср. къ матронѣ Пробѣ п. 155, стр. 761.

⁶⁾ Къ дочерямъ комита Терентія, III, 131—2.

⁷⁾ п. 182 (95), Твор. изд. III, ч. 6, 240—241, ср. Надгробія 5, 315—316.

⁸⁾ Твор. ч. 7, п. 17, стр. 19—20; п. 105, стр. 115, п. 224 (44), ч. 8, стр. 359—360.

¹⁾ Акты истор. т. II, № 99, стр. 132; № 110, стр. 133.

²⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII, ст. 514.

³⁾ См. въ нашей книгѣ: «Архіепископъ Элассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи. Кіевъ. 1899.

⁴⁾ Продолженіе. См. № 9 «Церк. Вѣдом.»

ренію, терпѣнію, благотворительности и другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ діакониссъ. «Если только за милостію такое великое воздаяніе, пишетъ напр. Златоустъ къ Олимпіадѣ, то если бы я перечислилъ и остальные твои добродѣтели, какой великой милости ты заслуживала бы... Какой камень, какой адамантъ, какое желѣзо не побѣждено тобою?.. Если бы кто пожелалъ рассказать о твоей воздержности и терпѣливости, проявляющихся за обѣдомъ во время ночей, то какъ много пришлось бы ему говорить... Если тогда ты вполнѣ овладѣла воздержаніемъ, то теперь владѣешь, наконецъ, и безстрастіемъ... Объ остальныхъ—смиренномудріи, любви и прочихъ добродѣтеляхъ твоей святой души не стану постоуму и упоминать... Кто желалъ бы перечислить порожденныя отсюда добродѣтели, то онъ сталъ бы дѣлать то же самое, какъ если бы вздумалъ считать морскія волны. Поэтому, перебѣжавъ мимо этихъ безпредѣльныхъ морей, я попытаюсь показать льва по когтю, сказавши нѣсколько словъ о твоёмъ платьѣ»...

О высокыхъ добродѣтеляхъ многихъ діакониссъ свидѣлствуютъ и церковные историки, напримѣръ, Теодоритъ ¹⁾, Созоменъ ²⁾, Палладій ³⁾. Наконецъ, авторитѣтѣйшимъ образомъ засвидѣлствовала это сама Церковь, причтя многихъ діакониссъ къ лику святыхъ. Такъ, къ лику святыхъ причислены Татіана († 226, пам. 12 янв.), Нонна († 374, пам. 5 авг.), Макрина († 379, пам. 19 іюля), Олимпіада († 410, пам. 25 іюня), Θεοσεвіа († 385, пам. 10 янв.), Θεοδουла († 410, пам. Сырн. субб.), Платонида Сирская

(† 308, пам. 6 апр. и въ Сырн. субб.), Февронія Сирская († 310, пам. 25 іюня), Публиа Сирская († 369, пам. 9 октября), Марѳа († 551, пам. 5 іюня) ¹⁾, Ксенія (Евсевія, † 457, пам. 24 янв.), Домника († 474, пам. 8 янв.), Мавра († 436, пам. 31 октября) Ирина (9 в. пам. 28 іюля), Нина, († 335 пам. 14 янв.) и др. ²⁾ Въ пространномъ житіи св. Панкратія называются святыми мученицы—діакониссы Сергія и Сусанна, а «старшая діаконисса» Павлина «святѣйшей и блаженной» ³⁾. И житія всѣхъ этихъ святыхъ даже болѣе краснорѣчиво, чѣмъ письма Златоуста, говорятъ о высокыхъ добродѣтеляхъ діакониссъ. За все время многовѣкового существованія діакониссъ въ Церкви мы знаемъ лишь одинъ примѣръ недостойной діакониссы, — это Нектарія, діаконисса въ г. Саталѣ, о которой Созоменъ сообщаетъ, что она «была лишена общенія за нарушеніе договоровъ и клятвъ» и не смотря на это все же удостоена епископомъ Элпидіемъ званія діакониссы, тогда какъ, по законамъ Церкви, не слѣдовало воздавать ей никакой чести ⁴⁾. За это Элпидій былъ низложенъ сторонниками еп. Акакія, собравшимися въ Константинополѣ.

Особенно подробно говорятъ памятники церковнаго законодательства о соблюденіи діакониссами цѣломудрія и строго наказываютъ за его нарушеніе какъ саму діакониссу, такъ и ея соблазнителя. Василій Великій подвергаетъ отлученію отъ причащенія діакониссу, соблудившую съ язычникомъ, на 6 лѣтъ, и только по истеченіи

¹⁾ Церк. ист. III, 14, стр. 213—215; 19, стр. 221—223.

²⁾ Церк. ист. Спб., 1851, VIII, 9, стр. 565, VIII, 24, стр. 596—7.

³⁾ Напр., Лавсанъ, гл. 126, изд. 2-е, Спб., 1854, стр. 288—92: «Она (Олимпіада) чтитъ священство, уважала вдовъ, помогала вдовамъ, кормила сиротъ, посѣщала больныхъ, плакала съ грѣшниками, возвращала заблудшихъ на путь добра, и многихъ женъ, бывшихъ за язычниками, наставляла въ вѣрѣ и давала имъ средства къ пропитанію.

⁴⁾ Хотя діакониссой она не называется, но изъ житія видно, что она исполняла обязанности діакониссы.

²⁾ Римскою церковію чтятся діакониссы Радегунда и Мартина (Acta Sanct., янв. 1).

³⁾ Еп. Порфирій, Первое пут. на Афонъ II, 1, 55, 59.

⁴⁾ Церк. ист. IV, 24, Спб. 1851, стр. 292, МГ, 67. Нужно, однако, имѣть въ виду, что, какъ свидѣлствуетъ самъ же Созоменъ, собравшіеся въ Константинополѣ сторонники Акакія стремились лишь найти поводъ къ низложенію своихъ противниковъ, и возможно, что вина Нектарія была не столь велика, чтобы не позволяла ей быть діакониссой.

ихъ дозволяетъ принимать отъ нея приношение, если она жила въ чистотѣ, хотя и дозволяетъ ей имѣть общеніе въ молитвахъ. Подробно говорить объ этомъ и законодательство Юстиніана. «Діакониссы пусть ни съ кѣмъ не живутъ, яко бы съ братьями, или родственниками, или такъ называемыми любимцами (ἀγαπητῶν) ¹⁾. Ибо называющіеся такими именами подвергаютъ свою жизнь нехорошимъ подозрѣніямъ. Но пусть онѣ живутъ или однѣ или съ родителями или съ дядьями и дѣйствительными братьями, или съ тѣми, о которыхъ если кто возымѣетъ худое подозрѣніе, то самъ будетъ сочтенъ неразумнымъ и вмѣстѣ нечестивымъ. Итакъ, если сказано будетъ нѣчто подобное о какой-либо изъ тѣхъ, которыя хотятъ получить (ἐρβαίνειν) хиротонію діакониссъ, прикрываясь добрымъ именемъ, но съ худымъ подозрѣніемъ, то такую женщину совершенно не слѣдуетъ допускать до хиротоніи служенія (διακονίας). Ибо хотя она и будетъ рукополо-

жена, то она теряетъ служеніе (ἐκπασσεται ἐκ διακονίας), и она сама и онъ подвоятся подъ тотъ нашъ законъ и прочіе законы, которыми наказывается блудъ (φθοράς) ¹⁾. Діакониссъ мы никоимъ образомъ не дозволяемъ жить вмѣстѣ съ мужчиной, говорится въ другой новеллѣ, такъ какъ отсюда можетъ возникнуть подозрѣніе о нечистой жизни. А если она не будетъ этого соблюдать, то пусть священникъ (ιερεὺς), которому она подчинена, увѣщаваетъ ее, чтобы она всѣми способами изгнала такого мужчину изъ своего дома. А если она замедлитъ это сдѣлать, то лишается служенія (ὀψηρεσίας) и положеннаго содержанія и заключается въ монастырь и тамъ проведетъ остальную жизнь свою, а имущество ея, если у нея есть дѣти, раздѣляется пропорціонально числу лицъ между ней и дѣтьми, и слѣдующую ей часть получаетъ монастырь на ея содержаніе, если же у нея нѣтъ дѣтей, то ея имущество поровну раздѣляютъ между собою церковь, къ которой она принадлежала и монастырь» ²⁾.

Особенно строго наказывались лица покушавшіяся на честь діакониссъ и даже кандидатокъ въ діакониссы—священныхъ дѣвъ. Въ кодексѣ Юстиніана содержатся такія постановленія. «Если кто похитилъ, или даже только покушался взять себѣ въ жены священную дѣву, тотъ наказывается смертію» ³⁾. Родителямъ, братьямъ, попечителямъ дѣвицъ, діакониссъ и посвященныхъ Богу вдовъ позволительно ихъ похитителей и тѣхъ, которые помогали имъ во время нападенія, убивать на мѣстѣ преступленія; если же убьютъ, ихъ разыскиваютъ—въ Константинополѣ преторіанскіе префекты, и префекты города, въ провинціяхъ ихъ всѣ гражданскіе и военные начальники, и послѣ представленія ихъ на судъ, ихъ, какъ не имѣющихъ права пользоваться обжалованіемъ суда, подвергаютъ крайнему

¹⁾ Пр. 44, §. IV, 191—192: Ἡ διακονὸς ἢ τῇ ἑαυτῇ συμπорνεύσασα, οὐ δεκτὴ ἐστὶν εἰς κοινωμίαν въ нѣкот. рукоп. μετανοῶν), εἰς δὲ τῷ προσφωρᾶν δεχθῆσαι τῷ ἑρβῶν ἔστι, διὸν οὐ ἐν ἀγνείᾳ ζῶσα.

²⁾ Это требованіе направлено противъ такъ называемаго духовнаго брака, т. е. сожителства духовныхъ лицъ съ лицами другого пола безъ плотскаго общенія. Подобно тому, какъ священнослужители называли своихъ сожителей сестрами и возлюбленными (ἀδελφαί, ἀγαπηταί), діакониссы (и дѣвы) называли своихъ сожителей братьями и также возлюбленными (ἀδελφοί, ἀγαπητοί). Противъ этого весьма распространеннаго и связаннаго со многими печальными явленіями обычая направлены многія церковныя и гражданскія постановленія и обличительныя труды церковныхъ писателей. См., напр., Апост. пр. 5, 26; Труды св. 5, 12, 13; 7 всел. 18, 22; Аник. 19; Кан. 3, 4, 25, 38, 70; Вас. Вел. 88; Юстиніана Нов. 123, гл. 29; Василия III, 1, 45; Номок. 14 тит. VIII, 14, §. I, 161; Григорій Богосл. Сагм. МГ. 37, 632; Творенія V, 110—113; Иеронимъ, письмо 22 къ Евстохію, МЛ. 22, 402—403; Иоаннъ Златоустъ «Къ живущимъ съ синисактами», МГ. 47, 495 сл. Творенія I, 245—287; Кипріяна, письмо къ Помпонію, Творенія т. I, стр. 104—105; къ Новациану I, 170—171; Елифаній, Ересъ 43, Твор. III, 73—75, Ересъ 68, Твор. IV, 90; Ересъ 78, гл. 10, Твор. V, 251; Григорій Нисскій, О дѣвствѣ, гл. 23, Твор. VII, 388. Подробнѣе см. Achelis, Virgines subintroductae, Leipzig, 1902; проф. А. П. Лебедевъ, Духовенство древней вселенской Церкви, М. 1905, стр. 329—346.

¹⁾ Нов. 6, гл. 6, Corpus iuris civ. III, 44.

²⁾ Нов. 123, гл. 30, C. iuris civ. III, 616.

³⁾ Cod. I, III, 5; Corp. iuris civ. I, 19. Здѣсь приводится законъ Юстиніана 364.

наказанію, а имущество похитителя и, какъ сказано, его сообщника беретъ монастырь и скитъ, гдѣ и содержится на эти средства потерпѣвшая насиліе. Если же потерпѣвшая насиліе есть только діаконисса, но не затворница или монахиня, имущество это получаетъ въ собственность ея церковь, самой же ей остается только право usufructa. Оказавшіе же имъ иную какую-либо помощь или содѣйствія, или соумышлявшіе съ ними, или принявшіе ихъ къ себѣ подлежатъ одному только крайнему наказанію. Сказанное имѣетъ силу и въ томъ случаѣ, если какая-либо изъ указанныхъ женщинъ согрѣшила добровольно¹⁾.

Постановленіе кодекса повторяется и нѣсколько измѣняется и въ 123 новеллѣ (гл. 43): «Похищающіе, или обольщающіе и растлѣвающіе подвижницу или монахиню или діакониссу или ведущую иной благочестивый образъ жизни или состоящей въ схимѣ (σχήμα ἑχούσα), равно какъ и сообщники ихъ, подвергаются смертной казни и имущества ихъ черезъ епископа или эконома и начальниковъ и служащихъ при нихъ чиновниковъ обращаются въ собственность той церкви или того монастыря, гдѣ находилась поруганная женщина, а сама она съ своимъ имуществомъ заключается въ монастырь подъ строгую охрану. Если же въ продолженіе года послѣ того, какъ обнаружено это преступленіе, священныя дома не вытребуютъ себѣ этого имущества судебнымъ порядкомъ, его получаетъ государственная казна, при чемъ начальникъ, который отнесся небрежно къ вытребованію этого имущества, лишается должности и штрафуется 6-ю литрами въ пользу частныхъ императорскихъ имуществъ»²⁾.

Всѣ эти опредѣленія Юстиніанова законодательства повторяются и въ позднѣйшихъ памятникахъ, напримѣръ, въ Собраніи церковныхъ постановленій, въ Собраніи 87 и 93 главъ, въ номоканонѣ 50 и 14 главъ³⁾.

¹⁾ Cod. I, III, 53; Corp. iuris civ. I, 37.

²⁾ Corpus iuris civ. II, 623—624.

³⁾ Cod. I, III, 5 = Собр. ц. п. I, 3, 5, Voelli II, 1253—4; Номок. 50 тит. IX, 30, текстъ I,

Но тогда какъ постановленіе новеллъ приводится и въ Василикахъ, постановленія же кодекса, въ Василикахъ не приводятся и, слѣдовательно, съ введеніемъ Василикъ въ дѣйствіе, теряютъ силу, такъ что Вальсамонъ совѣтуетъ «не обращать на нихъ вниманія»¹⁾. Нѣкоторые измѣненія въ законодательство новеллъ Юстиніана вносятъ Прохиронъ Василия Македонянина. «Блудодѣйствующіе съ монахинями или съ діакониссами или съ подвижницами, какъ оскорбляющіе невѣсту Христову—Церковь, должны быть наказаны отсѣченіемъ носа, какъ сами они такъ, и тѣ, съ которыми они смѣшались»²⁾. Этотъ законъ повторяется съ небольшими измѣненіями и въ позднѣйшихъ памятникахъ, а именно въ Василикахъ³⁾, Прохиронѣ Арменопула⁴⁾ и въ Синтагмѣ Властаря⁵⁾.

Объ умственныхъ качествахъ діакониссы, объ ея богословскихъ познаніяхъ мы уже упоминали, когда шла рѣчь объ обязанностяхъ діакониссы. Добавимъ теперь, что памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что діакониссы, дѣйствительно, были лицами, способными и по своимъ умственнымъ качествамъ и по своимъ познаніямъ успѣшно выполнять свои обязанности въ дѣлѣ катихизаціи женщинъ и чтенія въ церкви.

Какъ Златоустъ, такъ и всѣ историки

Нарб. 355, Σ. I, 214; Ср. Παράλλ. стр. 199 прим.; Cod. I, III, 53 = Собр. ц. п. I, 3, 54, Voelli II, 1264; Номок. 14 тит. ibid.

Nov. 6, 6, и 123, 30 = Собр. ц. пост. Paratitla 3, 2, Voelli II, 1354; Собр. 87 гл. и 95 гл.—гл. 5, Бенешевичъ, Кормчая, I, 3, 743; Номок. 50 тит. 24, Voelli, 630—631; Номок. 14 тит. VIII, 14, Нарб. II, 263—271, Σ. I, 161, IX, 30 текстъ; 30, Нарб. II, 364; Σ. I, 216; Василики III, I, 54—56 (у Геймбахъ 45—46).

Nov. 123, 43 = Собр. ц. п. III, I, 2, Voelli II, 1327; Номок. 50 тит. 24, Voelli, 631; Номок. 14 тит. IX, 29, текстъ 2-й, Нарб. II, 351—352; Σ. I, 212; IX, 30, текстъ 3, Нарб. II, 361, Σ. I, 216; Василики IV, I, 15 Heimbach I, 117; Ecloga XVII, 24; Властарь α, 13, Ильинскій 49; Σ. VI, 103.

¹⁾ Въ толк. на Номок. IX, 30, текстъ I, Нарб. II, 356, Σ. I.

²⁾ Тит. 39, гл. 62, по изд. Zachariae, Heidelbergae 1837, p. 250.

³⁾ LX, тит. 37, гл. 77, по изд. Геймбахъ t. V, 755.

⁴⁾ Прохиронъ кн. IV, тит. 3, § 3, по изд. Heimbach'a, Lipsiae 1851 г., стр. 742.

⁵⁾ γ, 11, Ильинскій 118, Σ. I, 171.

того времени свидѣтельствуя, что Олимпиада, Пентадіа и другія діакоиссы такъ блестяще защищались на судѣ отъ обвиненія въ поджогѣ храма, что судьи вынуждены были отказаться отъ обвиненія и освободить ихъ. Св. Григорій Нисскій въ «Разговорѣ съ сестрою Макриною о душѣ и безсмертіи» наглядно показываетъ, какою твердостью и глубокою мысли и обширнымъ знакомствомъ съ языческой философійю обладала Макрина, которую онъ называетъ своею наставницею ¹⁾.

О діакоиссахъ Домникъ и Мавръ извѣстно, что открытыя ими обители были училищами для молодыхъ христіанокъ ²⁾. Что діакоиссы были и чтителями въ церквахъ, объ этомъ свидѣствуетъ, напримѣръ, Кириллъ Скиеопольскій въ житіи св. Кириака. Здѣсь упоминается о нѣкоей Маріи, которая была «пѣвчею» при церкви Воскресенія Христова ³⁾.

Въ Лугѣ Духовномъ о «дѣвственныхъ» пресвитерѣ и женѣ его» на о. Самосѣ сообщается, что оба они занимались изученіемъ Псалтыри и оба пѣли въ церкви ⁴⁾. А въ Низибіи находившаяся подъ властью діакоиссы Платониды дѣва Февронія читала Св. Писаніе, причемъ чтеніе сопровождала столь ясными и отчетливыми объясненіями, что въ цѣломъ городѣ стали говорить объ умѣ толковницы ⁵⁾.

2) Какъ внѣшній признакъ внутренняго нравственнаго совершенства отъ діакоиссъ требовалось, чтобы ихъ бракъ былъ единственнымъ. Церковь всегда считала нормальнымъ лишь первый и единственный бракъ. Она позволяла и второй, но только въ случаѣ необходимости для избѣжанія большаго зла, и позволяла не всѣмъ, а лишь

тѣмъ, у кого слабый духъ не господствуетъ надъ тѣломъ, тѣмъ невоздержнымъ людямъ, для которыхъ второй бракъ является единственнымъ средствомъ избѣжать разжвенія (I Кор. 7, 8—9, ср. I Тим. 5, 11, 15) ¹⁾. Но если второбрачіе иногда дозволительно мірянамъ, такъ какъ среди нихъ могутъ быть и невоздержные, то оно совершенно недозволительно священнослужителямъ, въ число которыхъ допускаются не всѣ, а лишь избранные, лишь тѣ, у кого духъ господствуетъ надъ плотью, лишь воздержанные (Тит. 1, 8). Точно также и церковное служеніе вдовъ, требующее отъ нихъ высокихъ духовныхъ качествъ, несовмѣстимо съ господствомъ плоти надъ духомъ ея, съ невоздержаніемъ, а потому и со второбрачіемъ, какъ внѣшнимъ его проявленіемъ.

Внутреннее нравственное достоинство извѣстнаго лица недоступно внѣшнему наблюденію и лишь отчасти можетъ быть оцѣнено по поступкамъ. Другое дѣло единобрачіе. Здѣсь нравственное требованіе, воплощаясь во внѣшнемъ юридическомъ институтѣ, получаетъ характеръ совершенной опредѣленности и очевидности. Вотъ почему апостолъ Павелъ при перечисленіи нравственныхъ качествъ вдовъ, на *первое мѣсто* ставитъ ихъ единобрачіе или вѣрнѣе невторабрачіе (I Тим. 5, 9). И Церковь строжайшимъ образомъ держалась этого предписанія, примѣняя его ко всѣмъ

¹⁾ Ср. Златоустъ, Бесѣда на I Тим. 5, 9; Твор. III, 1, стр. 333: «Бывши единому мужу жена». Если онъ (апостолъ) повелѣваетъ всѣмъ юнымъ вступать въ замужество, то какъ можетъ кто-нибудь быть женою одного мужа? Такимъ образомъ слова его («хочу юнымъ посягати»), относятся къ тѣмъ (невоздержнымъ). Пост. Ап. III, 2: «Обязаны вы знать, что однобрачіе, бывающее по закону, праведно, какъ согласное со волею Божіей, а второбрачіе послѣ обѣщанія незаконно, не изъ за совокупленія, а изъ за нарушенія обѣщанія, а троебрачіе есть знакъ невоздержанія, бракъ же, бывающій сверхъ третьяго, есть открытый блудъ и несомнѣнное распутство; ибо при твореніи Богъ далъ одному мужу одну жену». Вас. Вел. пр. 50: «На таковыя дѣла взираемъ какъ на нечистоты въ Церкви, но всенародному осужденію ихъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное прелюбодѣяніе.

¹⁾ Твор. 4, 201—326.

²⁾ Acta Sanct. VIII, 147, Paris, 1692, p. 100—127; Четь-Минея, сент. 29. Филаретъ, Св. подвижницы, стр. 156.

³⁾ Acta S. сент. 29, VIII, 147 гл.; «Палест. Патер.» вып. 7, гл. 18. Сиб., 1895.

⁴⁾ Гл. 128, пер. Хитрова.

⁵⁾ Acta Sanct. 24 июня p. 687—806; Четь-Минея июня 25; Fabricius Bibl. gr. X, 229; Филар. 164—165. Арх. Сергій считаетъ житіе подлиннымъ. Мѣс. II, 232.

церковнослужительницамъ и тогда, когда ими были вдовы, и тогда, когда вдовы смѣнили діакониссы. Ни одного исключенія изъ этого правила мы не знаемъ. Что касается вдовъ, то единобрачія отъ нихъ требуютъ всѣ тѣ древніе церковные писатели, которые касались вопроса объ ихъ брачныхъ отношеніяхъ.

Такъ Тертуліанъ пишетъ: «Апостолъ дозволяетъ принимать только единобрачную вдову ¹⁾. То же повторяетъ и Оригенъ: «Съ церковными должностями не совмѣстимы не только прелюбодѣяніе, но и бракъ, ибо ни пресвитеръ, ни епископъ, ни діаконъ, ни вдовица не могутъ быть второбрачными ²⁾. Дидаскалія прежде всего требуетъ отъ вдовы, чтобы она была единобрачной ³⁾. Даже тогда, когда церковныя вдовы уже перестали быть и церковнослужительницами, второбрачіе, такъ сказать, по инерціи все же запрещалось имъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Апостольскія Постановленія, ⁴⁾ Василиій Великій ⁵⁾, Іоаннъ Златоустъ ⁶⁾, Іеронимъ ⁷⁾ и Сальвіанъ ⁸⁾, Пруденцій ⁹⁾ и друг. Но воплоти естественно, что на второбрачіе церковныхъ вдовъ IV и послѣдующихъ вѣковъ не могли уже смотрѣть такъ строго, какъ на второбрачіе вдовъ церковнослужительницъ трехъ первыхъ вѣковъ. И мы

дѣйствительно видѣли, что уже Василиій Великій чрезвычайно снисходительно относится ко второбрачію «вдовы, причтенной въ число вдовицъ, то есть отъ Церкви снабждаемой». Никакой вины въ этомъ онъ не видитъ и никакого наказанія на нее онъ не налагаетъ, а лишь упоминаетъ, что «Апостолъ повелѣваетъ оставить ее безъ попеченія», въ которомъ она, нужно замѣтить, и не нуждается по выходѣ замужъ. Если Василиій Великій шестидесятилѣтнюю вдову, восхотѣвшую сожителемъ мужу, запрещаетъ удоставать причащенія, то, какъ объясняютъ толковники, потому, что видитъ въ сожителствѣ старухи «страстную нечистоту» ¹⁾. Итакъ уже у Василия Великаго второбрачіе лишь не рекомендуется, но и не запрещается церковнымъ вдовамъ, и не потому, что оно несовмѣстимо съ церковнослуженіемъ, какъ заявляютъ Тертуліанъ, Оригенъ и Дидаскалія, а просто потому, что второбрачіе послѣ шестидесяти лѣтъ неблаговидно. А уже начиная съ Златоуста на второбрачіе церковныхъ вдовъ, сливавшихся тогда съ монашествомъ, смотрятъ съ точки зрѣнія монашескихъ обѣтовъ: «И вдовица своимъ вдовствомъ обручается Христу», пишетъ Златоустъ ²⁾.

Тогда какъ западные писатели позднѣйшаго времени, утративъ воспоминаніе о церковномъ служеніи женщинъ, ошибочно относили апостольское запрещеніе второбрачія къ своимъ церковнымъ вдовамъ, восточные писатели, правильно видѣвшіе въ діакониссахъ, а не въ церковныхъ вдовахъ, преемницъ вдовъ первыхъ трехъ вѣковъ, относили апостольское запрещеніе именно къ діакониссамъ.

Въ Дидаскаліи единобрачіе требуется только отъ вдовъ и о діакониссахъ не упоминается отдѣльно, такъ какъ онѣ мыслятся въ числѣ вдовъ. Но въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ діакониссы являются уже особымъ, смѣнявшимся вдовъ

¹⁾ Ad uxorem I, 7, ML, 1286, ср. пер. Карнеева, Спб. II, 1849, стр. 211: Praescriptio apostoli... viduam allegi nisi univirum non concedit.

²⁾ Ad Luc. hom. 17, ML 26, 259—260: Ab ecclesiasticis dignitatibus non solum fornicatio, sed et nuptiae repellunt, neque enim episcopus, nec presbyter, nec diaconus, nec vidua possunt esse digami.

³⁾ III, 1, 1; 3, 1; Funk I, 182, 184.

⁴⁾ III, 1, 1; 3, 1; Funk I, 183, 185.

⁵⁾ Пр. 24.

⁶⁾ Бес. на Тим. 5, 9, Твор. III, 50, 334: «Дѣло вдовства не вступать вторично въ замужество, но довольствоваться первымъ мужемъ» и др.

⁷⁾ Письмо 123 (II) къ Агерухіи, ML, 22, 1050; Твор. ч. 3, Киевъ, 1880, стр. 236, письмо 99: Non solum ab officio sacerdotii digamus excluditur, sed et ab elemosyna Ecclesiae, dum indigna putatur stipe, quae ad secunda coniugia devoluta est.

⁸⁾ Сальвіанъ въ своемъ 50 письмѣ, подобно Тертуліану, называетъ вдову «univiria», ML, 63.

⁹⁾ Hymn in Lauren, Martigny, 787: «Primi post dampnum thori ignis secundi nesciae».

¹⁾ Σ IV, 154—157; Прав. съ толк. 246—248.

²⁾ На 1 Тим., бес. 15, Твор. XI, 2, стр. 727.

церковнослужительницъ чиномъ, категорически запрещается ставить второбрачныхъ въ діакоиссы.

Въ VIII книгѣ Постановленій говорится, что діакоиссой можетъ быть или дѣва или вдова однобрачная (*χήρα μονόγαρος*)¹⁾.

Говорятъ о немъ и древніе церковные писатели, «Діакоиссы также (т. е. какъ и священнослужители) единобрачныя и воздерживающіяся отъ мужей или овдовѣнія послѣ перваго брака или же приснодѣвы», говоритъ св. Епифаній Кипрскій²⁾. «Діаконы да бываютъ единыя жены мужи... Такое же требованіе нужно принять и относительно діакоиссъ», пишетъ Игуменій, еп. Трикки, въ толкованіи на 1 Тим. 3, 12³⁾. Весьма рано внесено было это запрещеніе и въ свѣтское и въ духовное законодательство. Уже кодексъ Θεодосія, справедливо считая діакоиссъ приемницами древнихъ вдовъ, примѣняетъ къ діакоиссамъ предписаніе апостола Павла относительно вдовъ⁴⁾. И Юстиніанъ въ 6 и 123 новеллахъ требуетъ, чтобы діакоиссы ставились (*καθεστῶσιν*) или дѣвами или бывшими единому мужу женами⁵⁾. Отсюда это постановленіе пошло въ многочисленные памятники, какъ свѣтскаго, такъ и церковнаго законодательства, напримѣръ, въ «Собраніе церковныхъ постановленій»⁶⁾. За принятіе въ чинъ діакоиссы второбрачной былъ отвѣтствененъ, повидимому, одинъ принявшій ее епископъ, а на нее самое никакого наказанія не налагалось. Такое заключеніе можно вывести изъ со-

общенія Созомена о низложеніи акакіанами епископа Саталы Элпидія за то, что онъ «нѣкоторую женщину Нектарію, лишенную общенія за нарушеніе договоровъ и клятвъ, удостоилъ званія діакоиссы»¹⁾, а также изъ словъ Василія Великаго, что второбрачіе вдовицы неканоническаго возраста «наша вина, а не жены сея»²⁾.

Не смотря на единогласіе каноническихъ и святоотеческихъ свидѣтельствъ, выдающихъ въ 1 Тим. 5, 9 запрещеніе принимать въ діакоиссы второбрачныхъ, несторіанинъ Θεодоръ Мопсуэстійскій³⁾ и вслѣдъ за нимъ Θεодоритъ Киррскій⁴⁾, а впоследствии Рабанъ Мавръ⁵⁾ перетолковываютъ это запрещеніе апостола въ томъ же смыслѣ, въ какомъ они перетолковываютъ и запрещеніе второбрачія священнослужителямъ, т. е. что апостолъ запрещаетъ здѣсь не послѣдовательную бигамію, а одновременную и вообще нечистую жизнь. Это перетолкованіе древнихъ восточныхъ протестантовъ повторяютъ и новые протестанты западные, напримѣръ Генрихъ Юстелль⁶⁾, Генрихъ Гаммондъ⁷⁾, Каспаръ Свицеръ⁸⁾, Бингамъ⁹⁾ и др. Второбрачіе діакоиссъ защищается тѣми же аргументами, что и второбрачіе священнослужителей и сверхъ того тѣмъ соображеніемъ, что второбрачныя вдовы также могутъ нуждаться въ помощи, какъ и однобрачныя. Насколько неосновательны доводы въ пользу второбрачія священнослужителей, показано въ нашемъ из-

¹⁾ Перк. Ист. IV, 24; Спб. 1851, 292; MG, 67.

²⁾ Пр. 24, Σ. IV, 154—159.

³⁾ Въ толков. на 1 Тим. 5, 9. Н. В. Swete, Theod. episc. Mopsuesteni in epist. Pauli Comment. II, Cambridge 1882, p. 161; Cramer, Catenaе graec. Patr. in N. T. VII, 39.

⁴⁾ Толков. на 1 Тим. 5, 9; Творенія, М. 1861, ч. VII, 698; MG 82, 817.

⁵⁾ Рабанъ Мавръ почти буквально повторяетъ толкованіе Θεодора Мопсуэстійскаго, ошибочно принимая ихъ за Амвросіевы. См. Enarrationum in epp. Pauli lib. 23, ML 112, 597—599, ср. Н. В. Swete, op. cit. Cambridge 1880, I, XLVIII—XLIX.

⁶⁾ Bibl. iur. c. vet. I, 83—85;

⁷⁾ Hommondus, Annotationes in. I Tim. 3, 2, editio Io. Clerici, p. 272—274;

⁸⁾ Suicerus, Thesaurus, I, 899;

⁹⁾ I. cit. I, 355—356.

¹⁾ VIII, 17, 4, Funk, 341.

²⁾ Изложеніе вѣры 20, Творенія V, 352; MG. 42, 825.

³⁾ MG. 119, 161, ср. русскій перев. Кіевъ, 1888, стр. 22.

⁴⁾ XVI, 2, 27, ed. Gothofredi, Mantuae 1750, t. VI, p. 59 указъ Валентиніана, Θεодосія и Аркадія отъ 390 г.

⁵⁾ Нов. 6, т. 6, C. iuris c. III, p. 43; Нов. 123, гл. 13. Corpus iuris civ. III, 604: діакоиссу же не хиротонисать, которая выйдетъ во второй разъ замужъ. Ср. Potai, Zach. Ius gr. rom. 40, 15; 38, 7; 30, 1; 42, 9.

⁶⁾ Collectio tripartita III, 1, Voelli, Bibl. II, 1317: Ἡ χηροτόνημένη διάκονισσα πάρθενος ἐστὶν ἢ ἐνὶ καὶ μόνῃ πρὸς συνουσίαν ἀνδρῶν.

слѣдованіи о второбрачїи клириковъ, а что неосновательнъ доводъ, спеціально касающійся вдовъ и діакоиссъ, видно изъ того, что въ 1 Тим. 5, 9 говорится не о вдовахъ, лишь содержимыхъ Церковью, а о вдовахъ церковнослужительницахъ. Но Теодоръ заимствуетъ этотъ доводъ у Иеронима¹⁾, ошибочно приравнивающего церковныхъ вдовъ своего времени ко вдовамъ церковнослужительницамъ апостольскаго времени.

Запрещался діакоиссамъ и бракъ послѣ поставленія въ должность и не только вдовамъ, т. е. второй, но и дѣвамъ, т. е. первый. Такое запрещеніе вытекало первоначально не изъ того источника, какъ запрещеніе брака монахинямъ, не изъ общаго, вызываемаго стремленіемъ къ высшей ступени личнаго нравственнаго совершенства, а изъ характера служенія діакоиссъ, какъ служенія общественнаго и изъ общаго быть вѣрной этому служенію. Если даже священнослужителямъ и нѣкоторымъ церковнослужителямъ обычно запрещалось вступать въ бракъ послѣ посвященія, то тѣмъ болѣе не могла вступать въ бракъ церковнослужительница, такъ какъ съ момента вступленія въ бракъ сфера ея дѣятельности ограничивалась малою «домашнею церковью», а въ общецерковныхъ дѣлахъ она могла участвовать не непосредственно, а чрезъ свою главу—мужа, который могъ брать на себя общецерковное служеніе и состоять въ бракѣ. Помимо того уже самое происхожденіе женскаго служенія въ Церкви совершенно не гармонировало съ мыслию о вступленіи въ бракъ церковнослужительницъ. Мы видѣли, что вдовы церковнослужительницы явились первоначально именно потому, что Церковь хотѣла избавить бѣдныхъ вдовъ отъ необходимости вступить во второй бракъ²⁾. И уже апостолъ Павелъ требуетъ

отъ первыхъ церковнослужительницъ, чтобы онѣ были одинокими (μερμονεύη, 1 Тим. 5, 5) и, высказывая пожеланіе, чтобы молодыя вдовы выходили замужъ (14), тутъ же строго осуждаетъ бракъ вдовъ-церковнослужительницъ и не потому, что онѣ будутъ вторымъ бракомъ, а потому, что онѣ будутъ грѣховной измѣной принятому на себя служенію³⁾.

Апостольское запрещеніе прекрасно выясняетъ Дидаскалія, распространяя его на общъ современныя ей вѣтви женскаго служенія—на вдовъ и на діакоиссъ. «Вдова, вступившая въ замужество причинитъ безславіе славному сонму вдовическому и воздастъ отчетъ Богу не потому, что сочеталась вторымъ бракомъ, но потому, что не сохранила общенія своего (пробыть безбрачною), впадши въ роскошь въ противность Христу (1 Тим. 5, 11), потому что пришла сохранить общеніе не съ вѣрою и страхомъ Божиимъ⁴⁾. Это предписаніе повторяютъ и Постановленія Апостольскія⁵⁾, а въ добавленной къ Дидаскаліи главѣ, разрѣшая бракъ послѣ поставленія церковнослужителямъ, выдѣляютъ отсюда діакоиссъ, требуя, чтобы послѣднія были или «чистыми дѣвами или однобрачными вдовами»⁶⁾.

Св. Епифаній Кипрскій называетъ дѣвъ діакоиссъ приснодѣвами (ἀειπαρθέναι)⁷⁾. «Мы не позволяемъ тѣлу діакоиссы, какъ освященному, болѣе быть въ плотскомъ употребленіи»⁸⁾, говоритъ св. Василий Великій, намекая на новый мотивъ противъ брака

добро, другіе были хорошо пропитываемы и Церковь не обременялась».

¹⁾ 1 Тим. 5, 12: посягати хотять, имущія грѣхъ, яко первая вѣры отвергошася. Ср. Златоустъ, Тв. XI, 2, 727: «Несмотря на то, что посвятили себя Христу, посягати хотять... Вѣрою называетъ общѣ, истину; какъ бы такъ говорить: обманули его, нарушили общѣ... Слѣдовало имъ попененіе имѣть о службѣ Божіей, слѣдовало хранить вѣру»...

²⁾ III, 1, Funk, 182, ср. III, 2.

³⁾ III, 1, Funk, 183, ср. III, 2.

⁴⁾ VI, 17, Funk, 341.

⁵⁾ MG 42, 825.

⁶⁾ Пр. 44, 2, IV, 192: «Ἡμεῖς οὐκ τῆς διακόνου τὸ σῶμα, ὡς καθιερωμένον, οὐκ ἐτι ἐπιτρέπομεν ἐν Χριστῷ εἶναι σαρκικήν».

¹⁾ ML, 22, 1050; см. выше.

²⁾ Златоустъ на 1 Тим. бес. 15, Твор. XI, 2, 728: «Видишь, какъ онѣ истинными вдовицами называетъ совершенно одинокихъ, не имѣющихъ ни откуда утѣшенія. Отсюда происекали два величайшія блага: одни находили поводъ дѣлать

діакониссъ—получаемое ими посвященіе. Халкидонскій вселенскій соборъ называетъ вступленіе принявшей хиротесію діакониссы въ бракъ оскорбленіемъ Божіей благодати¹⁾.

Запрещаетъ бракъ діакониссамъ и законодательство Юстиніана²⁾, повторяемое потомъ въ памятникахъ и духовнаго и свѣтскаго законодательства. Такъ это запрещеніе повторяетъ сборникъ постановлений изъ новеллъ въ 87 главахъ (и 93 главахъ)³⁾, откуда оно попадаетъ въ 24 титулъ номоканона 50 титуловъ⁴⁾ и въ 9 титулъ номоканона 14 титуловъ⁵⁾ и другіе позднѣйшіе памятники.

Но если за поставленіе въ діакониссы второбрачной отвѣтственъ только поставившій ее епископъ, то за вступленіе въ бракъ послѣ поставленія подвергается наказанію уже сама діаконисса и взявшій ее въ замужество.

Василій Великій, называя бракъ діакониссы святотатствомъ, подвергаетъ ее отлученію⁶⁾. Халкидонскій соборъ подвергаетъ отлученію какъ таковую діакониссу, такъ и женившася на ней⁷⁾.

Гораздо строже законодательство Юстиніана: «надлежитъ всѣхъ хиротонисуемыхъ въ діакониссы, гласить 6 новелла, во вре-

мя хиротоніи увѣщевать и прочитывать имъ священныя предписанія предъ прочими уже состоящими діакониссами, чтобы онѣ имѣли и страхъ Божій и твердую вѣрность священнымъ предписаніямъ и боялись и опасались лишиться священнаго чина (τάξεως), зная, что если онѣ осмѣлятся безчестить хиротонію или, оставивъ священное служеніе, выйдутъ замужъ или вообще изберутъ другую жизнь, сами онѣ будутъ повинны смерти и имущества ихъ поступать въ собственность или церквей или монастырей, въ которыхъ онѣ живутъ. А кто осмѣлится или жениться на нихъ или обезчестить ихъ, повинны будутъ мечу и имущество ихъ получить государственная казна (δημόσιον). Ибо если въ древнихъ законахъ тѣмъ¹⁾, которыя ложно назывались дѣвами, грозило наказаніе смертію въ случаѣ потери ими невинности, то не тѣмъ ли болѣе надлежитъ какъ опредѣлить это относительно дѣйствительныхъ дѣвъ, восхваляемыхъ Богомъ, чтобы всего болѣе украшающее женщину цѣломудріе было въ особенности сохранено достопочтенными діакониссами, чтобы онѣ и сохраняли приличествующее природѣ и соблюдали подобающее священству (τῇ ἱερωσύνῃ)²⁾.

Позднѣйшіе памятники, затрудняясь, повидимому, повторить оригинальную богословскую мотивировку закона Юстиніана, повторяютъ самый законъ и мы находимъ его въ собраніяхъ 87 и 93 главъ, въ номоканонахъ 50 и 14 титуловъ³⁾, и даже на Западѣ въ 3 приложеніи къ Капитуля-

¹⁾ Пр. 15, Σ. II, 254: «ὁβρίσασα τὴν τοῦ Θεοῦ χάριν».

²⁾ Нов. 6, гл. 6, Corpus, III, 44.

³⁾ Глава 5, см. Heimbach *Ανέκδοτα*, II, 202—234; Pitra, *Iuris eccl. gr. h. et. mon. t. II*, 390; Н. Заозерскій. Пронх. и обр. Визант. Номоканона, Чтенія О. Л. Д. пр. 1882, сентябрь 121—136; В. Н. Бенешевичъ, Древне слав. Кормчая, вып. 3, стр. 743.

⁴⁾ Voelli, II, 630.

⁵⁾ 9, 29, текстъ 1, Нарбековъ, II, 349; Σ. I, 211.

⁶⁾ Пр. 44, Σ. IV, 192: πάλιν τῇ ἱεροσολίᾳ προσών, ἐπὶ τὸν ἕμετον ἀποτρέψει. Но 24 правило Василія Великаго, по нашему мнѣнію, сюда не относится, такъ какъ слова правила: «Χήραν τὴν καταλείψασα εἰς τὸν ἀριθμὸν τῶν χηρῶν, τοῦτέστι τὴν διακονοῦμένην ὅπο τῆς ἐκκλησίας» вовсе нельзя переводить: «vidua, quae in viduarum numerum relata est, hoc est quae ab ecclesia in diaconatum suscepta est», какъ переводитъ Voelli (Bibl. II, 549), а нужно перевести: «quae alitur ab ecclesia»; и слѣд. рѣчь идетъ не о вдовѣ-діакониссѣ, а о церковной вдовѣ, лишь содержимой Церковью.

⁷⁾ Пр. 15, Σ. II, 254: ἡ τοιαύτη ἀναθεματισθήσθω μετὰ τοῦ αὐτῇ συναφθέντος.

¹⁾ Т. е. весталкамъ, которыхъ за нарушеніе цѣломудрія живыми закапывали въ землю. Оригинальное богословствованіе Юстиніана, повидимому, павѣло тѣмъ мѣстамъ изъ трудовъ Тертуліана и Иеронима, гдѣ они, записывая дѣйство и однобрачіе, указывали на почитаніе дѣвства въ языческомъ мірѣ, въ томъ числѣ и на весталокъ. Терт. къ женѣ, I, 6; Твор. II, 209: «Въ Римѣ жены, хранящія непрерывный огонь на жертвенникѣ Весты, обязаны оставаться дѣвственницами подлѣ опасеніемъ жесточайшей смертной казни». Ср. Иеронимъ, письмо къ Агелухіи о моногаміи, *ML*, 22, 1048, Твор. ч. 3, Киевъ 1880, стр. 237—238, письмо 99.

²⁾ Corpus iuris can III, 44.

³⁾ I. с.

рѣшѣнъ ¹⁾, откуда можно заключить, что законъ этотъ дѣйствовалъ довольно долго. Однако въ Василикахъ этого закона нѣтъ и Властарь, хотя и приводитъ его въ своей Синтагмѣ ²⁾, однако въ другомъ трудѣ упоминаетъ, что свѣтскіе законы о бракѣ діакониссъ еще въ X вѣкѣ были оставлены и забыты ³⁾.

Иногда, повидимому, самый бракъ діакониссы не признавался дѣйствительнымъ. Начало такому порядку положено во второй половинѣ IV вѣка, а до того времени Церковь стояла на точкѣ зрѣнія римскаго законодательства, въ которомъ, конечно, никакихъ запрещеній признавать бракъ діакониссъ дѣйствительнымъ быть не могло. Св. Василій Великій, запрещая діакониссъ бракъ съ язычниками, запрещаетъ его ей и въ томъ случаѣ, если язычникъ приметъ христіанство, и даже избѣгаетъ называть такой бракъ бракомъ, а называетъ его блудомъ, и потому Вальсамонъ правильно выводитъ отсюда, что бракъ діакониссы, по мнѣнію Василія Великаго, дѣйствительнымъ признаваться не долженъ и самъ становится на эту точку зрѣнія ⁴⁾. О томъ же свидѣлствуетъ и 6 правило Василія Великаго, гласящее: «любодѣянїя посвященныхъ Богу (τῶν κληρικῶν) ⁵⁾ да не обращаются въ бракъ, но всячески да расторгается ихъ совокупленіе» ⁶⁾. Но халкидонскій соборъ, повидимому, считаетъ бракъ діакониссы, хотя не дозволеннымъ, но дѣйствительнымъ ⁷⁾. Признаетъ ли Юстиніаново законодательство юридическую возможность существованія дѣйствительнаго брака діакониссъ, это не со-

вѣмъ ясно, такъ какъ въ I, III, 44 кодекса, гдѣ говорится о ничтожествѣ брака постѣ хиротонїи, о діакониссахъ не упоминается. Впрочемъ, вопросъ этотъ и не могъ имѣть практическаго значенія тогда, когда за вступленіе діакониссы въ бракъ полагалась смертная казнь обоимъ супругамъ и конфискація ихъ имущества.

3) Отъ діакониссъ требовался пожилой возрастъ. О предшественницахъ діакониссъ вдовахъ сказано, что ихъ нужно избирать не менѣе 60 лѣтъ (1 Тим. 5, 9). Насколько можно судить по памятникамъ, въ Церкви первыхъ вѣковъ это предписаніе соблюдалось строго. Ерма ¹⁾ и Лукіанъ ²⁾ называютъ вдовъ старицами, а Тертуліанъ буквально повторяетъ предписаніе апостола ³⁾. Повторяется оно и въ позднѣйшихъ памятникахъ въ примѣненїи ко вдовамъ, «посвященнымъ Богу», напримѣръ, у Василія Великаго ⁴⁾, въ Постановленїяхъ Апостольскихъ ⁵⁾, хотя Златоустъ и выясняетъ, что оно вовсе не относится къ церковнымъ вдовамъ, а лишь къ вдовамъ церковнослужительницамъ, чинъ которыхъ въ его время уже не существовалъ ⁶⁾. Перешло

¹⁾ Пастырѣ, Вид. 2, гл. 4. Спб. 1895, стр. 323.

²⁾ De Morte Peregrini, 12; Krüger, 170, 24.

³⁾ De virg. vel. 9, ML II, 951.

⁴⁾ Прав. 24, § IV. 154—155.

⁵⁾ Пост. Ап. III, 1, 1, Funk 183: Χήρας δὲ κληρικῶν μὴ ἑλκτον τῶν ἐκκλησιαστικῶν.

⁶⁾ Бесѣда на 1 Тим. 5, 9, Твор. III, 1, 332: «Посмотрите, о какой вдовицѣ говорить онъ въ словахъ: вдовица да причитается не менѣе лѣтъ шестидесяти: о той ли, которая нуждается въ помощи и имѣетъ надобность,—питаться на счетъ церковныхъ имуществъ или о ненуждающейся и живущей въ довольствѣ? Весьма очевидно, что о послѣдней. Когда онъ говоритъ о первой, изнуряемой голодомъ, то не назначаетъ времени... Что если пятидесятилѣтняя будетъ изнуряться голодомъ? Что если юная будетъ имѣть уродливое тѣло? Не сидѣтъ ли ей, дожидаясь шестидесятаго года? Но это было бы крайне безчеловѣчно. Поэтому, когда нужно утолить голодъ, онъ не входитъ въ точное разсужденіе о годахъ и душевной добродѣтели, а когда нужно не бѣдность исправить, но *доставить честь по достоинству*, то, естественно, онъ предлагаетъ такое изслѣдованіе правоты. Какъ нынѣ есть лжи дѣвъ, такъ и въ древности были лжи вдовъ. Такимъ образомъ Апостолъ говоритъ не о той, которая нуждается въ помощи, а о той, которая *избрала себѣ вдовство*». Ср. Вас. Вел. пр. 24.

¹⁾ III, 78, Baluz. I, 1171: Si diaconissa nupserit, gladio ultoris sternatur et facultas eius ecclesiae, ubi servavit, addicatur. Сборникъ Ансегиса относится къ половинѣ 9 вѣка. См. нашу статью «Капитуларїи» въ «Прав. Бог. Энц.» VIII, 542—543.

²⁾ 7, II, пер. Ильинскаго, стр. 118, §. VI, 171.

³⁾ Quaest. matrim. MG. 119, 1272.

⁴⁾ §. IV, 191—194. Прав. съ толк. стр. 295—298, см. особенно толкованіе Вальсамона.

⁵⁾ А что въ число τῶν κληρικῶν включались и діакониссы, видно изъ 19 правила 1 вселенскаго собора, особенно по тексту не Синтагмы, а Лаухерта.

⁶⁾ §. IV, 108—109.

⁷⁾ Пр. 15: «ἐκκλησίαν ἐπιδοῦν γάμον».

это правило и къ преемницамъ вдовъ въ церковнослуженіи — діакониссамъ. Такого возраста отъ діакониссъ требуетъ, напимѣръ, кодексъ Θεодосія ¹⁾ и, такъ называемое, 74 Никейское правило, въ арабскомъ переводѣ ²⁾.

Однако, если мы рассмотримъ предписание апостола Павла о возрастѣ вдовъ въ связи съ контекстомъ, то мы увидимъ, что у апостола это предписание имѣетъ значеніе скорѣе совѣта, чѣмъ категорическаго требованія; совѣта вызваннаго не какими-либо догматическими или нравственными соображеніями, а соображеніями церковной «ікономіи». Апостолъ, подобно тому какъ въ 1 Кор. 7, указываетъ, что онъ говоритъ отъ своего лица («я желаю» ст. 14 ср. 1 Кор. 7, 7, 10, 25), а не по Господню повелѣнію, и говоритъ потому, что какъ показалъ опытъ (15) молодыя вдовы, нарушая обѣтъ (12), снова вступаютъ въ бракъ, да и оставаясь безбрачными, ведутъ себя не какъ должно (13—15) и обременяютъ Церковь, иногда лишая ее возможности содержать истинныхъ вдовицъ (16). Такимъ образомъ изъ 1 Тим. видно, что уже въ то время иногда принимались и болѣе молодыя вдовы (12—15), хотя отъ этого и получались нежелательныя послѣдствія. Затѣмъ, на что обращаетъ вниманіе уже Златоустъ, совѣтъ апостола относится не къ самимъ вдовамъ, а лишь къ епископу, такъ что желающія и достойныя того молодыя вдовы могли брать на себя иго церковнаго служенія и давать связанный съ нимъ обѣтъ вдовства, но онѣ лишь не включались такъ сказать официально въ число вдовъ ³⁾.

¹⁾ Кодексъ Θεод. XVI. II, 27, ed. Gothofredi, Mantuae 1750, t. VI, p. 59: указъ Валентиніана, Θεодосія и Аркадія отъ 390 г.: *Nulla nisi emensis sexaginta annis, cui votiva domi proles sit, secundum praecepti Apostoli ad diaconissarum consortium transferatur*. Cp. Leo Allatius, *Commentarius de aetate ordinandorum*, Romae 1638.

²⁾ Labbe, *Concilia* t. II, col 287: *Ex iis eligatur, quae non male audiant et eo usque tempore, quae fuerant adolescentulae sintque annos natas sexaginta, sicut B. Paulus ordinavit huiusmodi diaconissae*.

³⁾ Бес. на 1 Тим. 5, 9, Твор. III, 2, 333: «Опъ

Ту же мысль высказываютъ еще ранѣе Дидаскалія и потомъ Апостольскія Постановленія ¹⁾. Кромѣ того апостолъ требуетъ шестидесятилѣтняго возраста лишь отъ вдовъ, а мы видѣли, что во «вдовы» принимались и дѣвы, о возрастѣ которыхъ въ Священномъ Писаніи ничего не сказано. Поэтому Церковь никогда не видѣла въ 1 Тим. 5, 9 *ius divinum*, и въ тѣхъ случаяхъ, когда указываемыя апостоломъ Павломъ нежелательныя явленія не могли имѣть мѣста, она понижала возрастной цензъ и вдовицъ и діакониссъ. Къ этому она могла быть побуждаема и тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣсколько усложнившіяся обязанности вдовъ и особенно діакониссъ не легко могли выполняться пожилыми лицами. Въ общемъ возрастной цензъ для дѣвъ былъ меньше, чѣмъ для вдовъ. Объясняется это не только умолчаніемъ о возрастѣ дѣвъ въ Св. Писаніи, но и другимъ обстоятельствомъ, о которомъ говорить Зонара въ толкованіи на 15 халкидонское правило. «Та женщина, которая до сорокалѣтняго возраста соблюла себя въ чистотѣ и пребыла неиспытанною удовольствіемъ отъ сообщенія съ мужемъ и приняла служеніе (*χάρισμα*) діакониссы, кажется, не легко можетъ склониться къ браку и придти къ пожеланію смѣшенія, котораго еще не испытала. А вдова, наслаждавшаяся ложемъ мужа и вкушавшая удовольствіе отъ смѣшенія съ мужемъ, мо-

(апостолъ) не сказалъ «вдовица да будетъ не меньше лѣтъ шестидесяти, но: вдовица причитается... Такъ какъ многіе изъ людей... изощрили языки свои противъ предстоятелей Церкви, то онъ, желая избавить начальника отъ обвиненій, предписываетъ такіе законы и говоритъ: ты не принимай, ты не избирай. Если она самъ собою и добровольно пожелаетъ избрать это, пусть дѣлаетъ; но ты пока не принимай ся.— чтобы не сказали, что молодую вдову... такой-то принудилъ (къ обѣту вдовства) и вслѣдствіе этого она пала»...

¹⁾ Дид. и Ап. Пост. III, 1—2, Funk I, 182—184. «Если какая молодая женщина, поживъ малое время съ мужемъ, послѣ того какъ лишится его, пребудетъ одинокою, имѣя даръ вдовства, то окажется блаженною... и получивъ одобреніе, будетъ почитаема. Но вдовицы молодыя да не приобщаются къ сонму вдовическому.

жетъ быть болѣе склонна къ этой страсти ¹⁾. Такое объясненіе вполне гармонируетъ съ мыслями, высказанными еще въ VIII книгѣ «Постановленій Апостольскихъ» и въ примыкающихъ къ ней памятникахъ. Эти памятники запрещаютъ ставить даже пожилую вдову въ томъ случаѣ, если мужъ у нея умеръ недавно. «Если она потеряла мужа недавно, говорится въ Ап. Пост., то пусть не довѣряютъ ей, но считаютъ ее на время юною; ибо страсти нерѣдко и и состарѣваются съ людьми» ²⁾. То же повторяютъ, напримѣръ, Постановленія Египетской церкви ³⁾ и сагидскіе отрывки изъ 8 книги Постановленій ⁴⁾.

Поэтому въ первые вѣка для принимаемыхъ въ число вдовъ и діакоиссъ дѣвъ, повидимому, опредѣленнаго ценза и вообще не было установлено. По крайней мѣрѣ, никакого указанія на такой цензъ нѣтъ, а Тертуліанъ, какъ мы видимъ, упоминаетъ, что одинъ епископъ принялъ въ число вдовъ дѣву, которой не было и двадцати лѣтъ. И позднѣйшіе памятники, когда говорятъ объ опредѣленномъ возрастѣ церковнослужительницъ, вдовъ и діакоиссъ, подчеркиваютъ, что рѣчь идетъ только о вдовахъ. Это мы видимъ въ Дидаскаліи ⁵⁾, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ ⁶⁾, у Василия Великаго ⁷⁾, въ кодексахъ Θεодосія ⁸⁾ и др.

Какъ долго не было общихъ правилъ для вдовъ и дѣвъ относительно возрастнаго ихъ ценза для должности діакоиссъ, точно сказать нельзя. Зонара думаетъ, что

и 15 халкидонское правило устанавливаетъ болѣе низкій возрастъ лишь для дѣвъ. Насколько онъ правъ, рѣшить трудно, но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что законодательство Юстиніана и Трулльскій соборъ подчиняютъ вдовъ и дѣвъ одной и той же нормѣ.

Что касается вдовъ, то уже Дидаскалія уменьшаетъ ихъ возрастъ до 50 лѣтъ, но и то для тѣхъ вдовъ, которыя принимались *in loco viduarum, eis χηρῶν*, т. е. въ число вдовъ, официально причисленныхъ къ церковнослужительницамъ, а тѣ вдовы, которыя жили у себя (*manet apud se singularis*), могли быть и болѣе молодыми, проживъ немного время съ мужемъ и потерявъ его или вслѣдствіе его смерти, или разошедшись съ нимъ по какой-либо причинѣ. Хотя эти молодыя вдовы и жили у себя, однако онѣ также пользовались подобающимъ церковнослужительницамъ почетомъ (*in honore viduitatis existens*) ¹⁾. Такой порядокъ вполне согласовался и съ предписаніями ап. Павла и съ библейскими примѣрами, на которые ссылается Дидаскалія ²⁾. Василий Великій, повторяя апостольское предписаніе о возрастѣ вдовъ, дозволяетъ принимать и болѣе молодыхъ, предупреждая лишь, что въ такомъ случаѣ отвѣтственность за второе брачіе такой вдовы падаетъ не на нее, а на принявшаго ее.

Если уже для вдовъ церковнослужительницъ возрастъ иногда понижался, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать этого въ отношеніи къ вдовамъ-діакоониссамъ, обязанности которыхъ, напримѣръ, хожденіе по порученіямъ лицъ іерархическихъ и быстрая ³⁾ помощь нуждающимся въ ней, требовала болѣе молодыхъ силъ. Вѣроятно, поэтому Дидаскалія, включая діакоиссъ въ число вдовъ, понижаетъ для послѣднихъ возрастную цензъ до 50 лѣтъ, тогда какъ Постановленія Апостольскія, говоряція о діако-

¹⁾ Σ. II, 255. Прав. съ толк. 205.

²⁾ VIII, 25, 3. Funk, 528.

³⁾ H. Achelis, Die Canones Hippolyti, Texte und Unters. VI, 4, Leipzig, 1891, S. 72—73.

⁴⁾ Johann Letpoldt, Saidische Auszüge aus dem 8 Buche d. Apost. Konst. Texte und. Unt. XXVI, 1, Leipzig, 1904, S. 23.

⁵⁾ III, 1, 1, Funk. 182.

⁶⁾ III, 1, 1, Funk. 183. ср. VI, 17, 4.

⁷⁾ Пр. 24.

⁸⁾ XVI, 2, 28, ср. Созоменъ VII, 16, Спб. 509: «Царь Θεодосій, заботясь о добромъ имени и благочиніи Церкви, постановилъ закономъ, чтобы женщинамъ, если онѣ не имѣютъ дѣтей и не достигли шестидесяти лѣтъ, не поручалось служеніе Богу, согласно съ ясными повелѣніями ап. Павла (I Тим. 5, 9).

¹⁾ Дидаскалія III, 1, 3; 2, 1, Funk. 183.

²⁾ I Тим. 5, 16; 3 Царств., 17, 9; Лук. 2, 36—38.

³⁾ Дид. III, 13, 1, Funk 212: «Et mulier festinabit», ср. выше: «in celeritate».

нисахъ особо, для вдовъ возстановляютъ прежній 60-лѣтній цензъ, а возрастъ діако-
ниссъ не указываютъ. Императоръ Тео-
досій устанавливаетъ 60-лѣтній возрастъ
для вдовъ-діакониссъ, но ничего не гово-
рить о вдовахъ-дѣвахъ ¹⁾, а изъ исторіи
мы знаемъ, что и по отношенію къ діако-
ниссамъ-вдовамъ его законъ соблюдался не
строго. Такъ, Созоменъ свидѣлствуетъ,
что знаменитая Олимпиада была посвящена
патріархомъ Нектаріемъ еще тогда, когда
ей не исполнилось сорока лѣтъ ²⁾. Над-
гробныя памятники нѣкоторыхъ діако-
ниссъ свидѣлствуютъ, что онѣ умерли до 60-лѣт-
няго возраста ³⁾. По житію Панкратія мо-
лодыми дѣвами были поставлены въ діако-
ниссы круглыя сироты Сегія и Сусанна ⁴⁾.

Халкидонскій соборъ устанавливаетъ
40-лѣтній возрастъ діако-
ниссъ, но лишь,
повидимому, для однѣхъ дѣвъ; что со-
боръ не имѣлъ въ виду здѣсь и діа-

кониссъ - вдовъ, это, помимо свидѣтель-
ства Зонары, видно изъ самаго текста
правила: «Въ діако-
нису поставляти жену
не прежде чотыредесати лѣтъ возраста». Соборъ, такимъ образомъ, не понижаетъ
возрастной цензъ, а скорѣе возвышаетъ,
устанавливая minimum, очевидно, не со-
блюдавшійся до него въ отношеніи къ дѣ-
вамъ. За это же говоритъ и законодатель-
ство Юстиніана, болѣе раннее предписаніе
котораго въ кодексахъ ¹⁾ требуетъ отъ вдовъ
діакониссъ шестидесятилѣтняго возраста.
Это постановленіе попало и въ «Собраніе
церковныхъ постановленій» ²⁾.

Но въ своихъ новеллахъ Юстиніанъ
устанавливаетъ уже общій цензъ для діа-
кониссъ дѣвъ и діако-
ниссъ вдовъ и, быть
можетъ, именно потому цензъ болѣе низ-
кій. Обычно указываютъ на противорѣ-
чіе новеллъ Юстиніана между собою
и 15 халкидонскому правилу. На самомъ
дѣлѣ это противорѣчіе мнимое. 6 новелла
указываетъ лишь норму возраста діако-
ниссъ, изъ которой сама же допускаетъ и
исключенія, а 123 новелла указываетъ ми-
нимальный возрастъ діако-
ниссъ. «Мы же-
лаемъ, гласитъ 6 новелла, чтобы воз-
растъ діако-
ниссъ не былъ молодымъ...
но чтобы онѣ были болѣе чѣмъ сред-
няго возраста и около 50-ти лѣтъ... бу-
дучи поставляемы или дѣвами, или быв-
шими единого мужа женами... А если бу-
детъ какая необходимость и какая-нибудь
окажется въ возрастъ меньшемъ, чѣмъ мы
сказали, что нужно хиротонисать въ діако-
ниссы, то она можетъ хиротонисаться въ
какомъ-либо скитѣ (τὸν ἐσχατὸν ἀσκητήριον)
и жить тамъ, чтобы она не находилась въ
общеніи съ мужчинами и жила не по
своей волѣ, а жизнью уединенною и стро-
гою и имѣла доброе ствѣдѣтельство отъ
окружающихъ» ³⁾. Такимъ образомъ 6 но-
велла позволяетъ и болѣе молодымъ вдо-

¹⁾ Созоменъ понимаетъ это постановленіе Тео-
досія въ томъ смыслѣ, что дѣвы здѣсь совер-
шенно не допускаются въ чинъ діако-
ниссъ, и объясняетъ такое запрещеніе возможностью на-
денія молодыхъ діако-
ниссъ (Церк. Ист. VII, 16,
стр. 508).

²⁾ Созоменъ, VIII, 9, стр. 565: «Овдовѣла еще въ
молодости, однако жъ ревностно любомудрство-
вала согласно съ чиноположеніемъ Церкви. По-
этому Нектарій посвятилъ ее въ діако-
ниссы». Олимпиада родилась не ранѣе 360 и не позднѣе
370 года, а посвятившій ее въ діако-
ниссы патрі-
архъ Нектарій умеръ уже въ 397 году, такъ что
Олимпиадѣ не могло быть тогда болѣе 37 лѣтъ.
Впрочемъ есть извѣстія, что Олимпиада осталась
дѣвою и въ бракѣ. Палладій въ Dial. de vita
Chryst.: «Оставшись сиротою, хотя была выдана
замужъ, но по общему отзыву не лишена была
чистоты дѣвства». Лавсанъ, гл. 126, стр. 289:
«Была нѣсколько дней невѣстой Нсбридія, на са-
момъ же дѣлѣ ни за кого не вышла замужъ». Менологій
Василія: «называлась невѣстою, но
не была женою: понявшій ее отошелъ къ Го-
споду и она осталась дѣвою и вмѣстѣ вдовою». Повидимому,
однако, всѣ эти свидѣтельства есть
неправильное толкованіе словъ Златоуста во
2 письмѣ къ Олимпиадѣ (Твор. III, 2, 577): «Не
противорѣчь мнѣ, если даже я и причислилъ тебя,
прожившую во вдовствѣ, къ хору тѣхъ святыхъ
дѣвъ». Но самъ же Златоустъ поясняетъ далѣе,
что «Павелъ, давая опредѣленіе дѣвства, называлъ
дѣвою не ту, которая не знаетъ брака и сво-
бодна отъ сожителства съ мужемъ, но ту, ко-
торая печется о Господнихъ» (1 Кор. 7, 34).

³⁾ Martigny, 244: Дациана умерла 45 лѣтъ,
Евдокия — 48.

⁴⁾ Еп. Порфирій, Первое путешествіе на
Афонъ II, 1, стр. 55.

¹⁾ Cod. I, 3, 9, Corpus iuris civ. I. 19. Здѣсь
помѣщенъ законъ 533 г., повторяющій законъ
390 г. Θεοδοσία: Nulla nisi emensis sexaginta
annis secundum praecepti apostoli ad diaconissa-
rum transferatur.

²⁾ Coll. c. I. I, 3, 9, Voelli II, 1254.

³⁾ Nov. 6, Corp. iuris c. III, 44.

вамъ и дѣвамъ поступать въ діаконы, и лишь требуетъ, чтобы жизнь молодыхъ діаконовъ протекала въ болѣ строгихъ условіяхъ. Между тѣмъ, 123 новелла устанавливаетъ minimum, не допускающій исключеній: «Діаконову менѣ 40 лѣтъ во святой Церкви не хиротонисать», категорически заявляетъ новелла, повторяя 15 халкидонское правило.

Номоканонъ 50 титуловъ приводитъ вмѣстѣ съ 24 правиломъ Василія Великаго и 15 халкидонскимъ правиломъ постановленіе 6 новеллы¹⁾, номоканонъ 14 титуловъ приводитъ всѣ три закона Юстиніана²⁾, но въ большинствѣ каноническихъ памятниковъ приводится лишь постановленіе 13 главы 123 новеллы, какъ болѣе определенное и согласное съ 15 халкидонскимъ правиломъ. Такъ его повторяетъ въ 14 и 40 правилахъ Трулльскій соборъ, при чемъ изъ послѣдняго правила ясно видно, что соборъ требуетъ 40-лѣтняго возраста не только отъ діаконовъ дѣвъ, но и отъ діаконовъ вдовъ³⁾. Одно это постановленіе приводятъ и Василіки⁴⁾, на что обращаетъ вниманіе и Вальсамонъ⁵⁾, и Властарь⁶⁾. Наконецъ о сорокалѣтнемъ возрастѣ діаконовъ упоминаютъ и нѣкоторые списки чина рукоположенія діаконовъ, въ томъ числѣ и позднѣйшій изъ нихъ—Александрійскій

1483 года¹⁾. Такимъ образомъ можно сказать, что съ 451 года дѣйствующимъ закономъ о возрастѣ діаконовъ въ восточной Церкви было 15 халкидонское правило, примѣнявшееся сначала, быть можетъ, къ однѣмъ діаконамъ—дѣвамъ, но со времени изданія 123 новеллы несомнѣнно примѣнявшееся ко всѣмъ діаконамъ вообще.

Намъ остается теперь рассмотреть два вопроса—вопросъ о посвященіи діаконовъ и вопросъ о причинахъ исчезновенія или вѣрнѣе умаленія значенія чина діаконовъ въ Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обсужденіе въ Государственномъ Советѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія²⁾.

Предсѣдатель. Засѣданіе Государственного Совета возобновляется.

Энгельгардтъ. Ваше Высокопревосходительство и г.г. члены Государственного Совета. Я считаю невозможнымъ связывать въ одномъ законопроектѣ ассигнованія по двумъ разнымъ вѣдомствамъ и фиксировать напередъ на 10 лѣтъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія расходы по двумъ вѣдомствамъ: этого Министерства и Святѣйшаго Синода. Послѣ того, что было здѣсь сказано докладчикомъ А. Н. Шварцемъ, затѣмъ было сказано А. В. Васильевымъ, я буду очень кратко. Я вполнѣ раздѣляю тѣ соображенія, которыя угодно было высказать г. Предсѣдателю Совета Министровъ въ засѣданіи особой комиссіи Государственного Совета, соображенія, которыя вчера Предсѣдатель Совета Министровъ не считъ нужнымъ или возможнымъ подкрѣплять. Я вполнѣ признаю, что является и неправильнымъ и нецѣлесообразнымъ включать въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія и фиксировать на 10 лѣтъ расходы по смѣтѣ Святѣйшаго Синода, когда не представлено ни достаточно данныхъ, ни достаточно для того обоснованнаго матеріала. Я хотѣлъ бы обратить только вниманіе на слѣдующую сторону, подчеркнуть то, чего отчасти коснулся А. В. Васильевъ, а именно порядокъ содержанія школъ земскихъ, городскихъ и церковно-приходскихъ. Дѣло въ томъ, что въ законопроектѣ, который пришелъ къ

¹⁾ Тит. 24, Voelli 630.

²⁾ I, 28; Нарб. II, 27, § I.

³⁾ Пр. 40: «Ибо у божественнаго апостола предписано шестидесяти лѣтъ вдовицу избирать въ Церкви (1 Тим. 5, 9), а священныя правила предли діаконову поставятъ чотырдесяти лѣтъ: пожежеусмотрѣно, яко Церковь, благодатию Божіею, пріяла большую крѣпость и преуспѣваніе и вѣрныя въ соблюденіи божественныхъ заповѣдей тверды и благонадежны».

⁴⁾ Василіки III, 1, 29, по изд. Heimbach'a 25, I, 99—100.

⁵⁾ Въ толк. на номок. I, 28, Нарб. II, 88, § I, 66.

⁶⁾ 6, 5, Ильинскій 152, § VI, 209; 7, 2, Ильинскій, 233, § VI, 302; 7, 11, Ильинск. 118—119, § VI, 171. Въ послѣднемъ мѣстѣ Властарь, не имѣя яснаго представленія объ исторіи чина діаконовъ, считаетъ этотъ чинъ совершенно самостоятельнымъ отъ чина вдовъ и полагаетъ, что чинъ діаконовъ состоялъ лишь изъ не менѣ чѣмъ 40-лѣтнихъ дѣвъ, а чинъ вдовъ изъ не менѣ чѣмъ 60-лѣтнихъ вдовъ.

¹⁾ Дмитріевскій, Ерусл. стр. 346.

²⁾ Окончаніе. См. № 9 «Церк. Вѣд.».

намъ изъ Государственной Думы, совершенно ясно и опредѣлительно указано, что по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ассигнуются ередства въ видѣ пособій земствамъ и городамъ для выдачи вознагражденій учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ начальныхъ училищъ при извѣстномъ условіи, если все дальнѣйшее содержаніе этихъ школъ примутъ на себя эти мѣстные учрежденія. Откуда же черпаютъ средства эти учрежденія? Они черпаютъ изъ источниковъ земскаго и городского обложенія. Такимъ образомъ, школы при такомъ порядкѣ являются совершенно обезпеченными, и я полагаю, что для такихъ школъ извѣстные расходы могутъ быть фиксированы и необходимо ихъ фиксировать по всемъ тѣмъ соображеніямъ, которые здѣсь не разъ были высказаны, на извѣстное число лѣтъ впередъ. Здѣсь есть извѣстная система, есть извѣстный планъ, и вводить въ этотъ планъ, въ эту систему, другую организацию для развитія школъ другого вѣдомства, совершенно самостоятельнаго, — мнѣ кажется, что это будетъ вносить только путаницу. Школы церковно-приходскія содержатся Святѣйшимъ Синодомъ на средства казны при помощи мѣстныхъ средствъ. Мѣстные средства получаютъ отъ монастырей, отъ церквей, отъ частныхъ пожертвованій, затѣмъ отъ сборовъ сельскихъ обществъ, но во всякомъ случаѣ эти средства — непостоянныя, средства, мѣняющіяся и не фиксированныя. При развитіи школъ земскихъ и городскихъ, при увеличивающемся числѣ этихъ школъ, нужно думать, что средства мѣстныя будутъ постоянно уменьшаться, падать, потому что, при введеніи всеобщаго бесплатнаго обученія, эти источники въ видѣ частныхъ пожертвованій, въ видѣ сборовъ сельскихъ обществъ, конечно, должны уменьшаться. Итакъ, для церковно-приходскихъ школъ, для содержанія этихъ школъ должны быть другіе источники, для обезпеченія содержанія этихъ школъ должна быть другая система, другой планъ. И поэтому, мнѣ кажется, смѣшивать эти два плана, эти двѣ разныя системы въ одинъ законопроектъ, не представляется возможнымъ. Здѣсь много говорилось о достоинствѣ, о полезности, о необходимости церковно-приходскихъ школъ. Съ особою горячностью А. С. Стишинскій укорялъ здѣсь кого-то въ несочувствіи къ этимъ школамъ, какъ будто бы несочувствіе это и выразилось въ редакціи законопроекта большинства комиссіи. Но мнѣ кажется, что ни этому пафосу, съ которымъ это говорилось здѣсь, ни всему, что говорилъ гр. О. А. Уваровъ относительно сочувствія къ школамъ со стороны земствъ, не должно было бы быть мѣста при разсмотрѣніи этого законопроекта. Я бы, напротивъ, очень много могъ сказать по поводу того, что здѣсь угодно было сказать гр. О. А. Уварову, но я думаю, что при разсмотрѣніи этого законопроекта обо всемъ этомъ говорить не приходится. Здѣсь рѣчь идетъ совершенно о другомъ; рѣчь идетъ исключительно объ обезпеченіи средствами школъ начального обученія и только въ предѣлахъ этого, мнѣ кажется, можно здѣсь говорить и только по этому поводу можно высказывать тѣ или другія сужденія. Вѣдь никто ни въ особой комиссіи Государственнаго Совѣта, ни здѣсь не высказывался

противъ церковно-приходскихъ школъ, никто не оспаривалъ, никто не отрицалъ той заслуги, громадной заслуги церковныхъ школъ, которую онѣ оказывали дѣлу народнаго просвѣщенія, никто не отрицалъ ихъ необходимости, ихъ полезности, никто не говорилъ о томъ, что ихъ нужно поглотить школами земскими — никто этого вопроса здѣсь не касался. Поэтому мнѣ и кажется, что, оставаясь въ предѣлахъ разсмотрѣнія предложеннаго намъ законопроекта, намъ только и приходится говорить объ изысканіи средствъ на обезпеченіе содержаніемъ тѣхъ школъ, о которыхъ въ настоящее время идетъ рѣчь. Идетъ рѣчь о школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — о нихъ мы и должны говорить. Когда Святѣйшій Синодъ представитъ свой планъ обезпеченія школъ — тогда мы будемъ говорить объ этомъ и тогда наступитъ время высказываться въ томъ или иномъ смыслѣ. Мнѣ кажется, что теперь вносить въ эти сужденія сужденіе о достоинствѣ или превосходствѣ тѣхъ школъ или иныхъ школъ — это внесло бы только извѣстную путаницу въ понятіе о томъ, какъ обезпечить тѣ или инныя школы. Вѣдь планъ дальнѣйшаго развитія и порядка содержанія школъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія представленъ намъ съ извѣстнымъ матеріаломъ и съ извѣстными цифровыми данными, но планъ дальнѣйшаго содержанія школъ церковно-приходскихъ намъ не представленъ и мы не имѣемъ никакихъ ясныхъ данныхъ и никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ пойдетъ дѣло содержанія, — собственно не преподаванія, а содержанія, — этихъ школъ, и потому отъ Святѣйшаго Синода и зависитъ выработать тотъ планъ, по которому онъ думаетъ идти впередъ, затѣмъ внести свои предположенія въ Законодательныя Учрежденія и тогда путемъ ассигнованія ежегоднаго, или путемъ фиксаціи ассигнованій на опредѣленное число лѣтъ, можно принять тѣ или инныя мѣры. Но въ настоящее время, когда мы имѣемъ планъ фиксаціи расходовъ начальныхъ школъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ этому плану, такъ сказать, припрятаться нежелательно — это будетъ только тормозить дѣло, не только школъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, но и самихъ церковно-приходскихъ школъ. А потому, въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я, съ своей стороны, считаю необходимымъ принять рѣшеніе особой комиссіи въ томъ видѣ, какъ оно предложено вамъ большинствомъ комиссіи.

Графъ Витте. Разсматриваемое дѣло представляетъ чрезвычайную важность. И эту обыкновенную важность многие, если не сознаютъ, то чувствуютъ. Настоящій законопроектъ есть поистинѣ національно-русскій проектъ, ибо истинный национализмъ заключается не въ подавленіи народностей, которыя имѣли честь такъ или иначе быть приобщенными къ Россійской Имперіи, а въ принятіи неукоснительныхъ мѣръ къ постоянному возвышенію русскаго народнаго духа посредствомъ мирной культуры и въ возвышеніи боевой силы Россіи посредствомъ военной культуры. Мирная культура и военная культура при настоящей мировой констелляціи суть близнецы, неразрывно между собою связанныя. Совершенно вѣрно говорятъ нѣмцы, что побѣдителями въ семидесятихъ го-

дахъ были ихъ народныя школы. Настоящій проектъ подымаетъ два принципиальныхъ вопроса, возбуждающихъ явные или замаскированные разногласія: вопросъ о фиксациі расходовъ на всеобщее народное обученіе и вопросъ о свѣтскихъ и церковныхъ народныхъ школахъ. Во вчерашнемъ засѣданіи высокопочтенный глава Правительства, съ свойственнымъ ему даромъ слова, высказалъ знаменательныя сужденія по этому предмету. Увѣренъ, что всѣ русскіе люди съ радостью прочтутъ его мудрое слово, дѣлающее ему великую честь. Я вполне раздѣляю всѣ его соображенія и позволюте мнѣ прибавить къ нимъ только нѣсколько штриховъ. Господа, Россія представляетъ собою ту страну, гдѣ сравнительно съ другими великими странами народныя знанія, приобретаемыя грамотностью, находятся въ значительномъ упадкѣ. Я не устану въ этомъ отношеніи дѣлать сравненія Россіи съ Германіей, Англіей, Франціей и другими европейскими странами, но позволюте спросить: гдѣ эти знанія находятся въ болѣе цвѣтущемъ положеніи, въ Китаѣ или въ Россіи, въ Японіи, бывшей недавно нашимъ врагомъ и нынѣ нашимъ другомъ, или въ Россіи? Но оставляя въ сторонѣ чужеземныя страны, было бы очень интересно, если бы намъ представили свѣдѣнія о сравнительной книжной грамотности русскихъ и инородцевъ—финляндевъ, поляковъ, армянъ, мусульманъ, евреевъ и проч., конечно, каждой національности въ области своего родного языка. Я увѣренъ, что при освѣщеніи этими свѣдѣніями русскій національный вопросъ получилъ бы нѣсколько иное освѣщеніе сравнительно съ тѣмъ, которое обыкновенно ему дѣлаютъ. Дайте русскому народу, своею кровью приобрѣвшему окранный и своимъ потомъ ихъ долго содержавшему, а потому не имѣвшему надлежащихъ средствъ для своего книжнаго ученія, наконецъ, потратить гроши на свою грамотность! При изложенномъ исключительномъ положеніи вещей исключительность предлагаемой мѣры является не только естественной, но и необходимой. Предсѣдатель Совѣта Министровъ совершенно ясно выяснилъ всю финансовую безопасность этой мѣры. Я, съ своей стороны, мѣру эту позволю себѣ освѣтить слѣдующими соображеніями. Возьмемъ человека, средства котораго позволяютъ ему расходовать на свою жизнь, скажемъ, 2.000 р. въ годъ и затѣмъ увеличивать свои расходы ежегодно на 100 р. Представимъ себѣ, что этотъ человекъ въ виду такого благополучія общается расходовать на бѣдныхъ первый годъ 5 р., второй 10 р. и такъ до 100 р. въ годъ. Едва ли радѣтели его встрѣтили бы одобреніе, если бы начали человека этого упрекать въ неблагоразумномъ общаніи. Позволюте васъ спросить: будетъ ли благоразумнѣе, если лицо это по тѣмъ или другимъ соображеніямъ истратитъ сравнительно гроши, которые онъ общалъ давать на бѣдныхъ, скажемъ, на театры, или вообще на роскошь, а затѣмъ на основаніи всеобщей поговорки «на нѣтъ и суда нѣтъ» хотя временно позабудетъ о бѣдныхъ? Всякій знакомый съ бюджетной кухней хорошо знаетъ, что ежегодно вѣдомства представляютъ требованія на несравненно большія суммы, нежели имъ могутъ отпустить. И фиксация расходовъ на народное образованіе будетъ имѣть только

то значеніе, что, какіе бы ни доминировали въ данный моментъ настроенія и взгляды, Правительство уравнившивая бюджетъ, обязано будетъ, прежде всего, ранѣе удовлетворенія другихъ потребностей, удовлетворить въ скромныхъ фиксированныхъ размѣрахъ потребность на народное образованіе. Фиксация расходовъ совсѣмъ не представляетъ чего-либо исключительнаго. Она у насъ съ успѣхомъ практиковалась въ несравненно большихъ размѣрахъ около 20 лѣтъ, со времени блаженной памяти Императора Александра III впродъ до послѣднихъ годовъ. Я говорю о предѣльномъ бюджетѣ на оборону государства. Если эта система была прекращена, то не потому, чтобы она была неудобна какъ для военнаго вѣдомства, такъ и для финансоваго, а потому, что послѣ событій, послѣдовавшихъ въ 1905 г., явилось сомнѣніе—гладко ли пройдетъ этотъ вопросъ въ молодыхъ Законодательныхъ Собраніяхъ. Указавъ на крайнюю отсталость «инициальной культуры русскаго народа, на каковой предметъ всегда тратили сравнительно гроши, естественно является недоумѣніе, поражающее особенно иностранцевъ, соприкасавшихся съ русскимъ простонародіемъ. Всѣ мы съ гордостью должны сказать, что въ общемъ русскій протолудия если обыкновенно не культивируетъ въ книжныхъ знаніяхъ, то зато культивируетъ въ своемъ духовномъ разумѣ, въ томъ, что называется здравымъ и гуманнымъ смысломъ. И несомнѣнно, господа, этому Россія обязана почти исключительно русскому помѣстному духовенству. Россія была бы полудикою страной, если бы надъ духовною жизнью русскаго народа не работало сотни лѣтъ скромное, матеріально обездоленное, иногда полунагое, помѣстное православное духовенство. Господа, какія бы перипетіи въ своихъ верхахъ не переживала Русская Святая Церковь, было бы величайшею благодарностью и громадною политическою ошибкою устранять Православную Церковь отъ самостоятельной роли въ народномъ обученіи. Тутъ не можетъ быть ревности между гражданскою и духовною властями. Пусть люди всѣхъ сословій займутся книжнымъ обученіемъ своихъ младшихъ братьевъ. Тогда Россія сдѣлается величайшею Имперіею во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому я, съ своей стороны, подамъ голосъ за фиксацию расходовъ на народныя русскія школы какъ свѣтскія, такъ и духовныя.

Извольскій. Ваше высокопревосходительство и г.г. Члены Государственнаго Совѣта. Я не предполагалъ говорить по этому дѣлу, потому что думалъ и теперь думаю, что объясненія нашего почтеннаго докладчика исчерпываютъ это, само по себѣ, весьма простое дѣло. Но сказанныя съ этого кафедрѣ рѣчи, которыя были произнесены здѣсь вчера и сегодня, заставляютъ меня, какъ Предсѣдателя вашей коммисіи, сдѣлать нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній, впрочемъ, весьма краткихъ. Н. А. Звѣревъ, гр. О. А. Уваровъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Архіепископъ Новгородскій и А. С. Стишинскій, всѣ съ одинаковымъ краснорѣчіемъ говорили о заслугахъ церковно-приходской школы, объ ея особомъ, дорогомъ для русскаго сердца, строѣ. На это я могу сказать только одно, что я глубоко съ ними согласенъ. Мало того—я все время испыты-

тывалъ искушеніе взойти на эту кафедру и въ пространной рѣчи, поднявшись на ту же высоту чувства и слова, высказать вамъ здѣсь мое личное отношеніе къ церковно-приходской школѣ, мои наблюденія надъ этой школой и защитить ее отъ возможныхъ несправедливыхъ обвиненій. Но я этому искушенію не поддавался, потому что, господа, никто здѣсь никакихъ обвиненій на церковно-приходскую школу не возводилъ, никто не намѣревался и не намѣревается причинить ей вредъ или ущербъ, никто—и уже, конечно, не ваша коммиссія. Поэтому, слушая эти прекрасныя рѣчи, я все время спрашивалъ себя: нѣтъ ли тутъ нѣкотораго недоразумѣнія? Я слышалъ о томъ, что ваша коммиссія лишаетъ церковноприходскую школу принадлежащихъ ей, по справедливости, правъ и не только церковно-приходскую школу, но даже Православную Церковь; я слышалъ здѣсь о томъ, что кричація нужды церковно-приходской школы не встрѣтили въ вашей коммиссіи отклика. Между тѣмъ, все это далеко отъ того, что воодушевляло коммиссію, далеко отъ того, что ею правильно или неправильно сдѣлано. Коммиссія—я привожу слова нашего доклада,—признала, какъ положеніе безспорное, «потребность въ назначеніи въ распоряженіе вѣдомства Православнаго Исповѣданія особаго, ежегодно возрастающаго кредита»; она признала, продолжая говорить словами доклада, «что церковно-приходскія школы и учащее въ нихъ должны быть поставлены въ совершенно одинаковыя условія, въ смыслѣ обезпеченія необходимыхъ средствами, съ начальными училищами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія». То, что говорилъ здѣсь А. А. Донецкій, который обвинялъ нашу Коммиссію въ непослѣдовательности, только подтверждаетъ то, что я говорю: наша Коммиссія признала, что церковно-приходскія школы должны принять участіе въ дѣлѣ всеобщаго обученія; она только не указала или умоляла, какъ говорить А. А. Донецкій, о финансовой сторонѣ дѣла вслѣдствіе правильнаго или неправильнаго соображенія, что это нужно сказать въ особомъ законѣ. Повторяю, господа, таково было мнѣніе вашей коммиссіи, въ которомъ нельзя усмотрѣть ни одного слова, которое бы оправдывало указаніе на обиду, причиненную церковно-приходской школѣ, на невниманіе къ ея нуждамъ. Вы поймете поэтому мое удивленіе, когда я слышалъ здѣсь объ измѣнившемся взглядѣ на церковно-приходскую школу, о несправедливости, о невниманіи къ ея кричащимъ нуждамъ, объ измѣничивости руководящихъ точекъ зрѣнія на церковно-приходскую школу и, наконецъ, мало понятное указаніе на достоинство Государственнаго Совѣта. Мнѣ кажется, вчерашнія и сегодняшнія рѣчи не уяснили, а, пожалуй, затемнили вопросъ, вопросъ самъ по себѣ простой и ясный—какъ закрѣпить необходимыя для церковно-приходскихъ школъ средства: въ этомъ ли, нами разсматриваемомъ законѣ, или въ особомъ законѣ, который, какъ вы изволите усмотрѣть изъ доклада, Правительство обѣщало внести въ ближайшій срокъ на законодательное утвержденіе. Въ этомъ, и только въ этомъ—разномысліе меньшинства и большинства коммиссіи. Если вамъ угодно будетъ принять главный, основной принципъ

закона—фиксацию кредита на десятилѣтній срокъ, то все остальное сводится къ вопросу о наиболѣе правильной технически, о наиболѣе выгодной для обоихъ вѣдомствъ конструкціи закона. Ваша коммиссія, правильно или неправильно, это рѣшите вы, полагала, что разъ законъ о введеніи всеобщаго обученія, волею Государственной Думы, обратился, по мѣткому выраженію Члена Государственнаго Совѣта Н. А. Зѣрева, въ законъ объ отпускѣ необходимыхъ на то средствъ, представлялось бы правильнымъ ассигновать эти средства въ общепринятомъ порядкѣ, т. е. на основаніи представленій подлежащихъ вѣдомствъ. Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія соотвѣтствующій законопроектъ еще не внесенъ, но онъ можетъ быть внесенъ, и въ такомъ случаѣ дѣло было бы рѣшено по всестороннему обсужденіи законопроекта, а не поспѣшно, при разсмотрѣніи законопроекта, внесеннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Повторяю, эта точка зрѣнія можетъ быть правильна или неправильна, но покушенія на права церковной школы въ этомъ, мнѣ кажется, усмотрѣть нельзя. И, можетъ быть, наоборотъ, точка зрѣнія, на которую встала ваша коммиссія, обезпечиваетъ даже болѣе благоприятное, въ интересахъ церковной школы, разрѣшеніе вопроса. Меньшинство коммиссіи желаетъ въ этомъ законѣ закрѣпить за церковной школой ежегодно возрастающій кредитъ въ 1.500.000 р., т. е. $\frac{1}{7}$ часть всего кредита на всеобщее обученіе, а, между тѣмъ, по справкѣ, составленной вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія, оказывается, что церковно-школьные комплекты во многихъ мѣстностяхъ составляютъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ школьных комплектовъ, и число ихъ нигдѣ не опускается ниже $\frac{1}{5}$. Позвольте сказать еще, что для школы Министерства Народнаго Просвѣщенія сдѣланъ былъ подробный расчетъ суммъ необходимыхъ для оплаты періодическихъ прибавокъ къ жалованью учителямъ, и на основаніи этого подсчета первоначальный кредитъ былъ увеличенъ на 500.000 р. Для церковно-приходскихъ школъ эта сумма не вычислялась, и не говорилось объ увеличеніи этого кредита по церковно-приходскимъ школамъ на сумму, которая, однако, казалась бы необходимой. Большинство вашей коммиссіи (во всякомъ случаѣ, позвольте сказать это лично отъ себя) думало и думаетъ, что если сравнить, если принять за основаніе это отношеніе числа церковно-приходскихъ школъ къ общему числу школъ, то нужно дать не 1.500.000 р., что составляетъ $\frac{1}{7}$ всего кредита, а, соотвѣтственно съ этимъ соотношеніемъ— $\frac{1}{5}$, т. е. не 1.500.000 р., а 2.000.000 р. или 2.500.000 р. Вотъ это и можно было бы обсудить, если бы былъ внесенъ соотвѣтствующій законопроектъ. Большинство вашей коммиссіи, господа, предполагало, что при назначеніи кредита на церковно-приходскія школы путемъ особаго закона будетъ точнѣе и подробнѣе, чѣмъ теперь поспѣшно, разработаныя порядки расходованія этихъ средствъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ особенностями управленія церковно-приходскими школами. Вы можете признать, господа, что путь, избранный коммиссіей, неудобенъ, что отъ этого получается въ части вопроса задержка, отсрочка, а всякая отсрочка въ данномъ дѣлѣ нежелательна и, можетъ быть,

опасна. Этотъ путь, можетъ быть, неудобенъ, но во всякомъ случаѣ путь этотъ ведетъ къ той же цѣли—къ обезпеченію средствами всѣхъ школъ, входящихъ въ школьную сѣть, на одинаковыхъ, для всѣхъ справедливыхъ, основаніяхъ. Мое личное отношеніе къ этому вопросу таково: и школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, и школы духовнаго вѣдомства должны быть и будутъ обезпечены необходимыми средствами на совершенно равныхъ условіяхъ. Если способъ, предложенный меньшинствомъ комиссіи, скорѣйшимъ образомъ ведетъ къ указанной цѣли, я противъ него не возражаю; но если онъ, можетъ быть, грозитъ неудачей, если отъ этого большое дѣло всеобщаго обученія можетъ задержаться, или пострадать, или даже не осуществиться, то, можетъ быть, какъ думаетъ комиссія, было бы правильнѣе избрать путь, который эта комиссія считала наиболѣе успѣшнымъ и вѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ, никакихъ принципиальныхъ разногласій между большинствомъ и меньшинствомъ комиссіи нѣтъ.

Протоіерей Бѣликовъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Я имѣю въ виду положеніе церковно-приходской школы. Говорить о ней, о ея просвѣдательномъ для народа значеніи—говорить объ этомъ подробно и по существу въ настоящую пору считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ уже достаточно исчерпанъ въ рѣчахъ предшествовавшихъ ораторовъ. Дѣло идетъ о томъ, послѣдуетъ ли или не послѣдуетъ, при осуществленіи всеобщаго обученія, ежегодное фиксированное ассигнованіе въ пользу этой названной школы. Особая комиссія Государственнаго Совѣта, при работѣ обсуждаемаго законопроекта, принципиально не имѣя ничего противъ церковно-приходской школы, рѣшила однако не затрагивать поставленнаго вопроса. Иначе говоря, она оставила церковную школу безъ постоянного, прочнаго, устойчиваго государственнаго вспоможенія. Мнѣ кажется, и думаю, кажется, вполне основательно, что великое по существу, необычайно важное и высоко полезное по исполненію дѣло церковнаго учительства въ народной средѣ такимъ рѣшеніемъ поставлено не только въ затруднительное, но и рискованное положеніе. Изъ всей массы существующихъ и имѣющихъ открываться начальныхъ народныхъ школъ, церковно-приходскія школы выдѣлены въ особую группу, и эта огромная по своей численности группа обречена на исключительное существованіе. Она должна существовать на зыбкой почвѣ безъ прочнаго матеріальнаго фундамента, обезпечивающаго непрерывность и благополучіе ея

бытія. Каждая изъ свѣтскихъ школъ, будетъ ли то министерская или земская, отсѣлѣ дѣлается предметомъ усиленнаго вниманія и соответствующихъ заботъ со стороны государства, радящаго о просвѣщеніи своего населенія. А школа, которая живетъ и дѣйствуетъ подъ сѣнью Церкви, которая является органомъ ея учительскаго призванія, которая даетъ образованіе въ духѣ православной вѣры, которая старается воспитывать учащихся въ правилахъ христіанской нравственности и благочестія, не преложно и непремѣнно на патріотическихъ началахъ, та школа, которая по своему характеру и направленію такъ удачно или даже счастливо отвѣчаетъ искреннимъ симпатіямъ, духовнымъ потребностямъ и запросамъ коренного русскаго православнаго населенія, эта облюбованная народомъ, эта и въ собственномъ смыслѣ народная школа, устроенная по сердцу и душѣ православнаго насельника нашей обширной родной страны ставится въ особое положеніе, положеніе сравнительно неблагоприятное и невыгодное. Она отодвигается вдаль, отстраняется отъ постоянного, плансмырнаго государственнаго попеченія. Получается впечатлѣніе чего-то неудобнаго, чего-то не вполне стройнаго и какъ бы недоудѣланнаго, чтобы не сказать—получается впечатлѣніе, недостаточно мирящееся съ требованіями народной правды и чувствомъ справедливости. Правда, насъ утѣшаютъ, насъ успокаиваютъ указаніями на то, что отстраненіе церковной школы отъ постоянного, фиксированнаго государственнаго ассигнованія является отстраненіемъ только временнымъ, что церковная школа изъ состоянія падчерицы перейдетъ въ положеніе родного для государства дѣтища впоследствии, потомъ, на основаніи особаго, спеціального о ней законопроекта. Но самъ собою возникаетъ вопросъ—почему именно потомъ и почему на основаніи особаго законопроекта, когда не усматривается никакихъ существенныхъ препятствій для рѣшенія дѣла теперь же, въ тѣсной органической связи съ обсуждаемымъ законопроектомъ? Основанія, по которымъ церковно-приходская школа исключена изъ настоящаго законопроекта, подробно изложены въ докладной его части. Но они не представляются мнѣ, какъ и многимъ другимъ членамъ Государственнаго Совѣта, убѣдительными по своему содержанію. Эти основанія, эти доводы, изложенные въ какомъ-то колеблю-

щемся, неуверенномъ тонѣ, уже подверглись здѣсь должной критической оцѣнкѣ, и это обстоятельство избавляетъ меня отъ необходимости ихъ подробнаго критическаго обсуждения. Во всякомъ случаѣ, нужно принять во вниманіе, что слово «потомъ» относится къ разряду тѣхъ терминовъ, которые отличаются особенною неопредѣленностью въ ихъ значеніи. Когда исполнится это «потомъ»? Можетъ быть, черезъ годъ, а, можетъ быть, черезъ пять и болѣе лѣтъ. За это время свѣтская школа будетъ жить и развиваться, пользуясь всѣми проектируемыми выгодами и привилегіями, а церковная школа, какъ что-то поставленное особо, какъ что-то обездоленное и какъ бы излишнее, должна владѣть свое существованіе въ зависимости отъ случайныхъ ассигнованій въ порядкѣ отдѣльныхъ ежегодныхъ представленій, которыя могутъ быть удовлетворены, но могутъ быть и не удовлетворены. Можно себѣ представить состояніе и положеніе школы, постоянно неуверенной въ средствахъ для своего содержанія, можетъ быть, эти средства будутъ, а, можетъ быть, и не будутъ. Въ такихъ условіяхъ существованіе учрежденія, и тѣмъ болѣе учрежденія учебнаго, не только трудно, но почти невозможно. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что при осуществленіи всеобщаго обученія земства рѣшительно откажутся отъ вспоможенія церковной школѣ, а крестьяне уже не дадутъ въ ея пользу ни одной копейки. Можетъ быть, неизлишне и благовременно теперь вспомнить, что слово «потомъ» въ приложеніи къ насущнымъ матеріальнымъ нуждамъ православной Церкви такъ часто и много раздавалось въ прежнее время нашей новой исторіи, начинающейся съ XVIII вѣка. Это слово было нерезоннымъ и несправедливымъ. Зачѣмъ же, къ огорченію Церкви, повторять это слово и дѣйствовать по нему и въ настоящую пору? Наконецъ, гдѣ ручательства за то, что особый, специальный законопроектъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, какъ школъ самостоятельныхъ, какъ школъ именно церковныхъ, пройдетъ непременно въ положительномъ смыслѣ? Судя по предшествующимъ даннымъ, имѣющимъ отношеніе къ настоящему вопросу, шансы на положительное рѣшеніе этого предполагаемаго и ожидаемаго законопроекта слабы, гарантіи шатки. Въ докладной части настоящаго законопроекта нашло мѣсто невыгодное, за-

ранѣе уже намъ извѣстное указаніе, что Государственная Дума не выразила надлежащей склонности къ покровительственному отношенію къ школѣ, о которой я говорю. Развѣ есть надежда на то, что Дума измѣнитъ свое отношеніе къ ней? Да, принципиальныхъ противниковъ церковной школы въ разнородныхъ элементахъ нашего общества встрѣчается очень много. Это обстоятельство, по моему, также должно быть учтено для неблагоприятнаго предсказанія относительно участи будущаго церковно-школьнаго законопроекта. Повторяю, существованіе церковно-приходской школы въ ея твердо и надежно обезпеченномъ положеніи является шаткимъ. Построенное великими усиліями и трудами приходскаго духовенства съ тяжкими, иногда невыносимыми тѣнями, огромное и въ самой высокой степени необходимое и полезное для отечества зданіе церковнаго учительства въ народной средѣ, то зданіе, которое въ настоящую пору слагается изъ 40.000 школъ почти съ 2.000.000 учащихся, можетъ постигнуть крахъ, если только оно не будетъ поддержано заботливымъ вниманіемъ Верхней Палаты, ея мудрыми и благосклонными рѣшеніями именно теперь, при обсужденіи настоящаго законопроекта съ его поправками и дополненіями. Для бытія и упроченія церковно-приходской школы необходимо, существенно необходимо фиксированное ассигнованіе съ прогрессивнымъ нарастаніемъ. Схожу съ каеедры въ надеждѣ, что церковно-приходская школа краха не потерпитъ, что Государственный Совѣтъ, оцѣнивъ историческія и современныя услуги великаго, святаго, патріотическаго дѣла церковно-школьнаго наученія, не только поддержитъ его, но укрѣпитъ его и разовьетъ, — укрѣпитъ и разовьетъ на истинное просвѣтительное благо всего русскаго православнаго населенія. Я буду голосовать за законопроектъ въ той его редакціи, которая предложена меньшинствомъ особой комиссіи.

Стишинскій. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Соображенія, выслушанныя нами сейчасъ отъ г. предсѣдателя особой комиссіи и отъ одного изъ ея членовъ, побуждаютъ меня обременить ваше вниманіе еще на нѣсколько минутъ. Два эти уважаемые наши сочлена указывали здѣсь, съ высоты этой каеедры, что сужденія, происходившія доселѣ, въ сегодняшнемъ засѣданіи шли, по ихъ мнѣнію, по ложному пути, что никто въ комиссіи не возражалъ противъ обезпеченія необходимыми средствами церков-

но-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, что въ мысляхъ ни у кого не было наносить ущербъ этимъ учебнымъ заведеніямъ, услуги которыхъ передъ роднымъ просвѣщеніемъ они вполне признаютъ. На это я отвѣчу, что мнѣ неизвѣстно, какими чувствами они руководствовались, какія чувства они испытывали во время работъ въ комиссіи. Я сужу объ ихъ мысляхъ по тому, что изложено въ докладѣ, по тѣмъ соображеніямъ, которые ими были въ комиссіи высказаны и по тѣмъ измѣненіямъ, которые внесены въ законопроектъ на основаніи этихъ соображеній. Въ отношеніи соображеній большинства особой комиссіи позволяете лишь упомянуть, что до 30 ноября 1911 г. всѣ работы комиссіи шли въ направленіи, основанномъ на сознаніи необходимости распределения кредитовъ, испрашиваемыхъ на дѣло введенія всеобщаго обученія, между двумя вѣдомствами. Эта мысль съ 30 ноября 1911 г. была комиссіею оставлена, и большинство въ своемъ заключеніи отъ этой мысли отказалось. Но это г. председатель комиссіи объясняетъ, что такое заключеніе состоялось въ виду невозможности, по мнѣнію лицъ, раздѣлившихъ это заключеніе, обезпечить приходскія школы 1.500.000 р., что истинныя ихъ потребности простираются далѣе, что для удовлетворенія ихъ необходимо 2.000.000 рублей, а, можетъ быть, 2.500.000 р., и что эту сумму, конечно, удобно и возможно испросить въ особомъ представленіи вѣдомства Православнаго Исповѣданія въ Государственную Думу. Позвольте на это отвѣтить, что на сумму въ 1.500.000 р. меньшинство особой комиссіи, какъ я понимаю, согласилось въ виду указаній вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Эти указанія были подтверждены во вчерашнемъ засѣданіи г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и поэтому сомнѣваться въ достаточности суммы въ 1.500.000 р., которой предстоитъ ежегодно притомъ нарастать, нѣтъ основанія; для такихъ сомнѣній нѣтъ реальной почвы. Но, во всякомъ случаѣ, главный аргументъ противъ возраженій г. председателя особой комиссіи я почерпаю въ народной поговоркѣ: «лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ небѣ». Всѣ предположенія комиссіи о томъ, что особое представленіе вѣдомства Православнаго Исповѣданія будетъ благопріятно принято Государственною Думою—гадательны, а на гаданіяхъ основывать какое-либо заключеніе, по моимъ понятіямъ, ни особая комиссія, ни общее собраніе Государственнаго Совѣта не въ правѣ. Нельзя рѣшая государственный вопросъ, рѣшать его въ томъ или другомъ направленіи, смотря по тому, что впоследствии будетъ принято или не принято Государственною Думою. Я уже высказывалъ эту мысль въ первомъ моемъ къ вамъ словѣ сегодня и считаю долгомъ повторить—такой пріемъ чрезвычайно неправиленъ, чрезвычайно опасенъ, и, руководясь имъ, мы могли бы подвергнуться справедливому упреку въ попыткѣ построить зданіе на пескѣ. Такую именно попытку я усматриваю въ тѣхъ измѣненіяхъ, которые, на основаніи изложенныхъ и разобранныхъ мною соображеній, особая комиссія внесла въ окончательную редакцію законопроекта. Съ этой точкой зрѣнія, позвольте остановить ваше вниманіе на статьяхъ 9 и 10 проекта Правилъ о школьныхъ сѣтяхъ.

Этихъ статей уже коснулись и во вчерашнемъ, и въ сегодняшнемъ засѣданіяхъ г. О. А. Уваровъ и уважаемый А. А. Донецкій, но они коснулись ихъ съ другой стороны, а я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на крайне печальныя послѣдствія, которые принятіе этихъ измѣненій и дополненій можетъ вызвать на практикѣ. Въ чемъ заключаются внесенныя комиссіею въ эти статьи дополненія? Въ статьѣ 10 особой комиссіей установлено, что «правомъ на пособія пользуются входящія въ школьную сѣть начальныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковно-приходскія школы»; эти послѣднія слова прибавлены къ законопроекту Государственной Думы. Статья же 9 гласитъ: «по утвержденіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія соответствующихъ проектовъ школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществленія, Министерство Народнаго Просвѣщенія и вѣдомство Святѣйшаго Синода отпускаютъ изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи (обратите вниманіе на эти слова) средствъ пособія на входящія въ сѣть училища и церковно-приходскія школы...» Очевидно, эти добавленія сдѣланы въ расчетъ, что Общее Собраніе Государственнаго Совѣта ихъ приметъ и въ надеждѣ, что соответствующія статьи въ такой редакціи удостоятся Высочайшаго утвержденія. Допустимъ, что эти расчеты и надежды оправдаются. Изданъ будетъ законъ, который обяжетъ, со времени его опубликованія, т. е. съ нынѣшняго же года, вѣдомство Православнаго Исповѣданія удовлетворять, на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи денежныхъ средствъ, въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ настоящимъ законопроектомъ, потребности всѣхъ тѣхъ вошедшихъ въ школьную сѣть церковно-приходскихъ школъ, потребности которыхъ въ этихъ размѣрахъ въ настоящее время не обезпечены. Расходъ, необходимый на удовлетвореніе этихъ потребностей, исчисленъ по чрезвычайно умѣренному расчету въ 1.500.000 р. Расчету этому г. Председатель особой комиссіи сдѣлалъ упрекъ въ слишкомъ большой умѣренности, но во всякомъ случаѣ противъ него никто до сихъ поръ не возражалъ. Итакъ, вслѣдствіе изданія этого закона, вѣдомство Православнаго Исповѣданія должно будетъ покрыть въ 1912 г. новый расходъ въ 1.500.000 р. Между тѣмъ, на удовлетвореніе этого расхода особаго кредита ни этимъ закономъ, ни какимъ либо инымъ, изданнымъ донныѣ, вѣдомству Православнаго Исповѣданія не ассигновано; ни одного лишняго рубля, по сравненію съ тѣми средствами, которыми донныѣ располагали вѣдомство Православнаго Исповѣданія, оно не получило. По этому поводу Председатель особой комиссіи объяснилъ, что онъ уповаетъ на особое представленіе, которое, можетъ быть, — это текстуально слова уважаемаго П. П. Извольскаго, — внесено въ Государственную Думу. Онъ даже не знаетъ, внесено ли оно. И вотъ, на почвѣ такого предположенія (при чемъ, замѣтите, комиссія очень сомнѣвалась въ благоклонномъ отношеніи Государственной Думы къ кредитамъ, испрашиваемымъ для Святѣйшаго Синода), на вѣдомство Православнаго Исповѣданія возлагается обязанность производства новаго расхода въ 1.500.000 р. и эту обязанность вѣдомство не можетъ не исполнить съ нынѣш-

ниго же года. Каковъ же будетъ исходъ для вѣдомства Православнаго Исповѣданія изъ такого положенія? Только одинъ: ему придется закрыть всѣ школы грамоты, всѣ воскресныя школы, всѣ инородческія школы особаго устройства, которыя организованы управленіемъ церковныхъ начальныхъ школъ при Святѣйшемъ Синодѣ, всѣ второклассныя училища, подготовляющія учителей для школъ грамоты, всѣ епархіальныя училища, подготовляющія преподавателей для церковно-приходскихъ школъ, — всѣ эти учебныя заведенія будутъ подлежать закрытію въ нынѣшнемъ же году, для того, чтобы обратитъ сбереженія, такимъ образомъ образующіяся, на покрытие новаго возлагаемаго на вѣдомство расхода въ 1.500.000 р. Спрашивается, отвѣчаетъ ли такой результатъ предлагаемыхъ большинствомъ особой комиссіи мѣръ тому внутреннему сочувствію къ церковной начальной школѣ, которымъ руководились, по словамъ П. П. Извольскаго и В. П. Ангелгардта, всѣ г.г. члены комиссіи, образовавшіе это большинство? Я думаю, что на этотъ вопросъ едва ли возможно получить положительный отвѣтъ. Во всякомъ случаѣ, все мною изложенное даетъ мнѣ право сказать, что то положеніе, которое для Святѣйшаго Синода создается мѣрѣмъ большинства комиссіи, представляется несравненно худшимъ, чѣмъ то, которое сулитъ ему даже проектъ Государственной Думы. Между этими двумя проектами слѣдующее различіе: въ зданіи церковно-начальной школы, возведенномъ трудами православнаго русскаго духовенства, проектъ Государственной Думы отчуждаетъ въ собственность посторонняго вѣдомства одинъ лишь средній этажъ. А проектъ большинства нашей особой комиссіи домагаетъ въ этомъ зданіи нижній и верхній этажи и, кромѣ того, осуждаетъ вѣдомство Православнаго Исповѣданія на неизбежное банкротство, ибо всѣ средства, которыя расходуются нынѣ на всѣ другія церковныя начальные школы, кромѣ церковно-приходскихъ, не достигаютъ 1.500.000 р.

Я позволилъ себѣ обременить ваше вниманіе, господа, этими краткими дополнительными объясненіями, съ той цѣлью, чтобы подкрѣпить мое мнѣніе о томъ, что проектъ большинства нашей особой комиссіи безусловно и абсолютно неприемлемъ, неприемлемъ онъ по своему содержанию и независимо отъ большаго или меньшаго сочувствія нашего церковной начальной школѣ.

Офросимовъ. Ваше Высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Настоящій законъ имѣетъ цѣлью сдѣлать начальное обученіе въ теченіе десяти лѣтъ доступнымъ всему населенію Имперіи и съ этою цѣлью предусматриваетъ извѣстное ежегодное увеличеніе ассигнованія изъ Государственнаго Казначейства. Съ точки зрѣнія возможности такого увеличенія ассигнованій для государства, вопросъ вполнѣ освѣщенъ, объ этомъ не можетъ быть спора послѣ рѣчи г. Министра Финансовъ, указавшаго на то, что въ среднемъ увеличеніе ассигнованія по 10.000.000 р. въ годъ, въ теченіе 10 лѣтъ, составитъ 1,6% бюджета, а нарастаніе государственныхъ доходовъ составляетъ около 4% въ годъ. Такимъ образомъ, задача для государства совершенно посильна и

противъ этого ничего нельзя было бы сказать, если бы дѣло всеобщаго обученія было принято всецѣло на средства государства. Но дѣло въ томъ, что оно именно не идетъ всецѣло на средства государства, а государство только приходится извѣстными опредѣленными пособіемъ на помощь мѣстнымъ учрежденіямъ — земствамъ и городамъ, и такимъ образомъ предполагается, что эти учрежденія — земства и города, должны тоже давать опредѣленную сумму. Насколько вопросъ освѣщенъ со стороны государства и возможности для него производства такихъ ассигновокъ, настолько же онъ теменъ относительно земствъ и городовъ. Мы должны знать, что у насъ существуетъ законъ о предѣльности обложенія для земствъ, т. е. увеличеніе такового не болѣе какъ на 3% въ годъ; посему, разъ нѣтъ финансоваго освѣщенія вопроса, мы не можемъ сказать, будутъ ли земства имѣть возможность увеличивать, въ требуемомъ для введенія всеобщаго обученія размѣрѣ, свои ассигнованія — уже одно существованіе закона о предѣльности обложенія можетъ имѣть это сдѣлать невозможнымъ. Кромѣ того, если даже допустить, что законъ о предѣльности обложенія можетъ иногда и не соблюдаться, есть еще экономическая невозможность, которая раньше или позже можетъ наступить для многихъ земствъ. Я не буду касаться этого вопроса подробно, такъ какъ это должно служить предметомъ постановленія обсужденія по отдѣлу I. Я только позволю себѣ указать на то, что при невозможности для земствъ, не скажу для всѣхъ, но хотя бы для половины, трети или даже менѣе того, сдѣлать необходимыя для достиженія общедоступности начальнаго образованія расходы, самый законъ, рассчитанный на введеніе всеобщаго обученія при помощи фиксаций извѣстныхъ правительственныхъ ассигнованій, не достигнетъ намѣченной цѣли. Именно, въ тѣхъ наиболѣе бѣдныхъ земствахъ, которыя не будутъ въ состояніи внести въ свои сметы упдающія на ихъ долю прибавки, всеобщее обученіе, очевидно, введено быть не можетъ, такъ какъ на основаніи новаго закона правительство должно будетъ отказываться отъ субсидій и въ то же время отъ фиксированныхъ правительствомъ суммъ будутъ оставаться соотвѣтственно болѣе или менѣе значительныя остатки. Думаю, что такое ненормальное положеніе явится во многихъ земствахъ и городахъ, и всѣ эти мѣстности, самыя бѣдныя и захудалыя, не получатъ возможности открыть у себя самое необходимое количество школъ. Смотри на дѣло съ этой точки зрѣнія, я позволю себѣ высказаться вообще противъ фиксаций и въ частности противъ фиксаций назначаемыхъ правительствомъ субсидій только на оплату учащихся, прибавку имъ жалованья и школьное строительство. Для многихъ земствъ фиксацию предметовъ правительственной субсидіи придется совершенно измѣнить и расширить. По изложеннымъ основаніямъ, высказываясь противъ заранѣе опредѣленной фиксаций какъ суммы, такъ и предмета правительственныхъ расходовъ, я полагаю, что таковое слѣдуетъ вносить въ размѣрѣ дѣйствительной необходимости.

Предсѣдатель. Объявляю пренія по общимъ основаніямъ законопроекта законченными.

Угодно Государственному Совѣту перейти къ постановленію обсужденію законопроекта? (*Прозвучитъ голосованіе вставаніемъ*). Постановлено перейти къ постановленію обсужденію. Разсматривается отдѣлъ I.

НЕВОЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ.

(Голосъ мірянина).

Недавно въ Ченстоховѣ слушалось дѣло католическаго монаха Паулинскаго ордена Домазія Мацоха, обвиняемаго въ дѣломъ рядъ грязныхъ дѣяній до убійства включительно. Преступленія эти имѣютъ характеръ и обстановку порнографическаго бульварнаго романа и если привлекли на себя вниманіе всего католическаго міра, то не оригинальностью личности преступника, а тѣмъ, что параллельно съ дѣломъ Мацоха раскрывались многія нестроения въ жизни католическаго церковнаго монастыря, повлекшія за собою критику всего католическаго строя вообще. Польское общественное мнѣніе было взволновано Ченстоховскими событіями и требовало строжайшаго разслѣдованія и суда. Когда, однако, дѣло дошло до судебнаго разбирательства, то польская печать, являясь выразительницей общественнаго мнѣнія, настойчиво требовала «закрытыхъ дверей», чтобы не валять въ уличной грязи несчастье родной церкви и не подвергать ее злораднымъ насмѣшкамъ враговъ, обрадованныхъ случаемъ надъ нею посмѣяться. Фактъ этотъ указываетъ на то, что полики отлично понимаютъ верховенствующую роль церкви въ національной жизни и тщательно блюдаютъ ея престижъ въ глазахъ чуждыхъ ей людей, которые не могутъ быть судьями ея несчастій.

Къ сожалѣнію наши церковныя нестроения, недоразумѣнія и шероховатости послѣдняго времени, взволновавшія общество и привлекшія его вниманіе, во всеуслышаніе смаковались въ Государственной Думѣ при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода въ открытыхъ засѣданіяхъ, при

переполненныхъ публикою ложахъ. Корреспонденты разнесли по Россіи тотъ словесный фейерверкъ, результатъ приблизительныхъ неточныхъ представленій о церковныхъ дѣлахъ, которыми угостили ихъ ораторы всѣхъ партій, не мало не смущаясь тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произведетъ въ странѣ это публичное издѣвательство и судбище надъ нашимъ церковнымъ строемъ. И какое дѣло до этого строя тѣмъ космополитическимъ поденщикамъ, которыми, по преимуществу, наполнена корреспондентская ложа. Имъ важна сенсація и она на лицо.

Все же нельзя не удивляться тому, что члены, преданныхъ родной Церкви думскихъ партій не только допустили подобное глумленіе надъ Церковью, но даже и способствовали происходившимъ въ Думѣ скандальнымъ эксцессамъ. Правые и октябристы, всегда рекламирующие свой націонализмъ, забыли на этотъ разъ свою преданность родинѣ и помогли по мѣрѣ силы успѣху лѣвыхъ стремленій подкопаться подъ главный ея устой—православіе. Базируя свои выводы на непровѣренныхъ слухахъ и газетныхъ инсинуаціяхъ, они изощрялись въ рѣзкихъ и клеветническихъ нападкахъ на Церковь и ея правленіе и превратили Государственную Думу въ какой то митингъ, гдѣ господа въ родѣ Гегечкери могли доставить себѣ удовольствіе публичнаго надъ Церковью издѣательства. Цѣль лѣвыхъ достигнута и стенограммы Государственной Думы снова превратились во вреднѣйшія прокламаціи. Этого ли хотѣли правые, касаясь вопросовъ церковнаго управления и церковнаго строя?

Невольно напрашивается сравненіе съ поляками, проявившими такое сознательное зрѣлое отношеніе къ своей Церкви, попавшей въ неоспоримо скверное положеніе. Бросая грязью въ родную Церковь по поводу весьма еще спорныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто за послѣднее время, наши представители совершенно забыли, что комки

этой грязи не пристануть къ Церкви, а отскочутъ обратно на тѣхъ, кто эту Церковь составляетъ, т. е. на все чисто русское общество.

Да, многому намъ еще нужно поучиться, начиная съ выдержки и политическаго такта, и графъ Уваровъ, ссылаясь на примѣры церковной жизни зарубежныхъ славянъ, могъ бы не идти такъ далеко за церковными идеалами, неожиданно ставшими ему близкими, а сперва остановить свое вниманіе на полякахъ и ихъ отношеніи къ своей церкви въ моменты переживаемыхъ ею невзгодъ.

Ив. III—Й.

Первое засѣданіе Предсоборнаго Совѣщанія.

Въ 1906 г. 8 марта открылось Предсоборное Присутствіе, имѣвшее задачей предварительную разработку вопросовъ, какіе могли подлежать обсужденію предполагаемаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Присутствіе это было открыто при Святѣйшемъ Синодѣ, а потому труды его должны были поступить на предварительное обсужденіе Святѣйшаго Синода. Только послѣ рассмотрѣнія Святѣйшимъ Синодомъ и съ соизволенія Государя предположенія Присутствія могли быть внесены на обсужденіе и рѣшеніе Собора. Въ самомъ Присутствіи рассмотрѣніе вопросовъ проходило двѣ стадіи: а) обследованіе ихъ въ Отдѣлахъ (коммиссіяхъ), которыхъ было образовано семь, и б) обсужденіе ихъ въ общемъ собраніи Присутствія. Наиболѣе общіе вопросы, касавшіеся измѣненій въ общемъ строѣ церковнаго управленія, прошли въ 1906 г. обѣ эти стадіи; но нѣкоторые вопросы, разработанные въ Отдѣлахъ, остались общимъ собраніемъ не рассмотрѣнными. Такимъ образомъ въ трудахъ Предсоборнаго Присутствія имѣются: а) положенія, разработанные только въ Отдѣлахъ, б) положенія,

обсуждавшіеся затѣмъ въ общихъ собраніяхъ Присутствія, и в) положенія, рассмотрѣнные Святѣйшимъ Синодомъ и утвержденныя Государемъ Императоромъ, каковы положенія о составѣ собора. Ясно, что при дальнѣйшемъ движеніи дѣла Святѣйшему Синоду предстояло подробно рассмотреть и обсудить весь матеріалъ, представленный ему Предсоборнымъ Присутствіемъ, выдѣлить вопросы второстепенныя въ особую группу и привести этотъ матеріалъ въ такую форму, которая требуется предстоящимъ его обсужденіемъ на Соборѣ.

Съ этой цѣлью въ настоящее время образовано при Святѣйшемъ Синодѣ Предсоборное Совѣщаніе. Не имѣя возможности разсматривать и перерабатывать труды Предсоборнаго Присутствія въ обычныхъ синодальныхъ засѣданіяхъ, что потребовало бы и очень много времени, Святѣйшій Синодъ какъ бы выдѣлилъ изъ своего состава особую коммиссію изъ трехъ іерарховъ и въ составъ ея ввелъ нѣсколько другихъ членовъ, образовавъ такимъ образомъ Предсоборное Совѣщаніе, которое имѣетъ существовать до самого Собора. Совѣщанію этому предоставлено а) сдѣлать сопоставленіе и согласованіе предположеній разныхъ отдѣловъ бывшаго Присутствія по вопросамъ сопряженнымъ какъ между собою, такъ «съ сужденіями общаго собранія Присутствія, а равно и съ измѣнившимися, послѣ того; условіями церковной и гражданской жизни»; б) въ иныхъ случаяхъ дополнить доклады Присутствія, в) выдѣлить предметы, могущіе быть разрѣшенными властію Святѣйшаго Синода, г) обсудить вопросы, не бывшіе на рассмотрѣніи Присутствія, но подлежащіе рассмотрѣнію Собора, и д) и вообще произвести всякаго рода подготовительныя къ Собору работы, въ коихъ можетъ оказаться необходимость (см. Указъ въ «Церк. Вѣд.» № 8).

8 сего марта, слѣдовательно, въ день открытія бывшаго Предсоборнаго Присутствія, состоялось первое засѣданіе Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго Со-

вѣщанія, въ составѣ а) предсѣдателя архіепископа Финляндскаго Сергія; б) членовъ: архіепископа Волынскаго Антонія, епископа Холмскаго Евлогія, члена Государственнаго Совѣта протоіерея Буткевича, профессоровъ Остроумова и Соколова, и в) члена-дѣлопроизводителя, помощника управляющаго Синодальною канцеляріею Рункевича. Высокопреосвященные Сергій и Антоній, протоіерей Буткевичъ и профессоръ Остроумовъ и Соколовъ состояли въ 1906 г. членами Предсоборнаго Присутствія, а Рункевичъ состоялъ въ числѣ дѣлопроизводителей и потому они лично знакомы со всѣмъ ходомъ его работъ. По открытіи засѣданія, предсѣдатель высокопреосвященный Сергій сказалъ нѣсколько вступительныхъ словъ и выразилъ надежду, что труды Совѣщанія принесутъ пользу для Церкви. Затѣмъ Совѣщаніе приступило къ обсужденію порядка занятій. Принято: въ Святѣйшій Синодъ Совѣщаніемъ должны быть представлены готовые законопроекты съ объяснительными записками, составленные на основаніи матеріаловъ Предсоборнаго Присутствія, а гдѣ нужно, и дополненій къ нимъ, въ первую очередь поставить вопросъ о синодальномъ и о епархіальномъ управленіи русскою Церковію. Предположено сдѣлать сводку постановлений Предсоборнаго Присутствія. Въ засѣданіи Совѣщанія по приглашенію предсѣдателя присутствовалъ преосвященный Никонъ Вологодскій, и во время засѣданія изъ Совѣта Министровъ прибылъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Саблеръ. Слѣдующее засѣданіе состоится на Ѣеминой недѣлѣ.

ХРОНИКА.

Новый епископъ.—Пожертвованія на церковныя школы г. Москвы.—Школьное братство трезвости въ Московской губерніи.

Архимандритъ Анастасій, въ міръ Александръ Ивановичъ Александровъ, сынъ протоіерея одной изъ церквей гор. Ка-

зани, родился 16 апрѣля 1861 года. По окончаніи въ 1879 году курса въ Императорской I-й Казанской гимназіи поступилъ въ Императорскій Казанскій университетъ въ число студентовъ историко-филологическаго факультета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1883 г. со степенью кандидата и, съ 1-го декабря того же года, согласно избранію факультета и Совѣта университета, оставленъ при университетѣ въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ языковѣдѣнія. Былъ командированъ съ научной цѣлью въ столицы и въ Дерптскій университетъ, а затѣмъ въ Литву, губерніи Сувалскую, Виленскую, Гродненскую и Ковенскую, для изученія языка литовскаго. Въ 1886 году удостоенъ степени магистра сравнительнаго языковѣдѣнія и утвержденъ приватъ-доцентомъ Императорскаго Дерптскаго университета. Въ 1886 г. перемѣщенъ въ Императорскій Харьковскій университетъ, съ порученіемъ ему чтенія лекцій по предмету сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита. Въ 1888 году удостоенъ степени доктора сравнительнаго языковѣдѣнія и предложениемъ г. Министра Народнаго Пресвѣщенія утвержденъ экстраординарнымъ, а съ 1896 года ординарнымъ профессоромъ славянской филологіи Императорскаго Казанскаго университета. Нѣсколько разъ былъ командированъ съ научной цѣлью за границу, въ Австро-Венгрію, Черногорію, Сербію, Болгарію, Константинополь и на Афонъ. Съ 1896 по 1905 годъ, согласно резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Казанскаго Владимира, былъ заведующимъ и руководителемъ въ г. Казани мужской Воскресной школы. Съ 1897 по 1905 годъ состоялъ секретаремъ Историко-филологическаго факультета, а съ 1905 по 1911 годъ—деканомъ Историко-филологическаго факультета, не разъ исполняя должность ректора университета. Нѣсколько разъ исполнялъ ученныя порученія Отдѣленія русскаго языка и словесности

Императорской Академіи Наукъ по разсмотрѣнію ученыхъ работъ на ученыя преміи. Въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ председателемъ Государственной Историко-филологической испытательной комиссіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Съ 1910 г., по удостоеніи степени доктора церковной исторіи honoris causa за ученые труды, получилъ назначеніе ординарнымъ профессоромъ Казанской духовной академіи. 7-го іюля 1911 года Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ Раиеской пустыни, постриженъ въ монашество; 8-го іюля тамъ же посвященъ въ іеродіакона, 10-го въ загородномъ архіерейскомъ Казанскомъ домѣ рукоположенъ въ іеромонаха, а 27-го іюля награжденъ въ кафедральномъ соборѣ набедренникомъ. Съ 16-го августа Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ инспекторомъ Казанской духовной академіи, а 6-го августа въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани возведенъ въ санъ архимандрита. 9-го февраля 1912 года Государь Императоръ соизволилъ утвердить докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Анастасію епископомъ Чистопольскимъ, 2-мъ викаріемъ Казанской епархіи, ректоромъ Казанской духовной академіи.

2-го сего марта въ академическомъ Михайло-Архангельскомъ храмѣ состоялось нареченіе, а 4-го марта въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ совершена была торжественная хиротонія архимандрита Анастасія во епископа.

* *

Въ минувшемъ учебномъ году (1910—11) на содержаніе церковныхъ школъ г. Москвы поступило изъ мѣстныхъ источниковъ 169.075 р., въ томъ числѣ отъ монастырей—42.209 р., приходскихъ церквей—32.934 р., отъ попечителей школъ и частныхъ лицъ—37.371 р., отъ приходскихъ попечительствъ—18.739 р. и изъ казенныхъ средствъ на школы поступило всего 3.060 р.

Нѣкоторые изъ попечителей школы ока-

зывали существенныя услуги церковно-школьному дѣлу; такъ, попечитель Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ школы Д. О. Соскинъ произвелъ ремонтъ школьнаго зданія, обошедшійся ему въ 3.589 р.; онъ же приобрѣталъ на свой счетъ учебники, письменныя и другія школьныя принадлежности, выдавалъ 50 бѣднымъ учащимся на завтракъ по $\frac{1}{2}$ ф. бѣлаго хлѣба; попечитель Воскресенской (на Остоженкѣ) школы крестьянина В. И. Грязновъ изъявилъ желаніе жертвовать ежегодно по 500 р. на содержаніе 4 отдѣленій; онъ же уплачиваетъ учительницѣ школы добавочное жалованье въ размѣрѣ 15 р. въ мѣсяцъ и выдаетъ чай и сахаръ для учащихся.

Нѣкоторые попечители уплачиваютъ жалованье учащимъ, напримѣръ, попечитель Никитской (въ Татарской) школы С. И. Иненковъ (до 400 р.), Петропавловской (въ Лефортовѣ) — Московскій мѣщанинъ И. Я. Кудряшевъ (до 300 р.), Воскресенской въ Гончарахъ С. О. Красавинъ (300 рублей), Николо-Драчевской школы—В. И. Малюшинъ (свыше 200 р.) и др.

Нѣкоторые попечители ежегодно жертвуютъ на церковныя школы опредѣленныя суммы,—напримѣръ, попечительница Спасо-Песковской (на Арбатѣ) школы А. И. Сытина (до 500 р.), Пятницкой-Кладбищенской П. В. Шагаева (не менѣе 370 р.), Спасской школы—Н. М. Кандыргинъ (300 рублей), Рязположенской школы Е. И. Пощенкова-Трипкина (до 150 р.), и др. Попечитель Николо-Пыжевской школы В. О. Аршиновъ, снабжалъ одеждою 30 бѣдныхъ учениковъ. Завѣдующій Николо-Клеиниковской школы свщ. А. Мечевъ содержалъ эту школу (до 60 учащихся) на свой счетъ.

* *

Въ минувшемъ учебномъ году участіе Абакумовской второклассной школы, Вереяского уѣзда и 2 ссѣдныхъ школъ грамоты, во главѣ съ о. завѣдующимъ, устроили братство для борьбы съ употребленіемъ алкоголя. Въ члены братства записались

уже свыше 220 челов. Дѣятельность братства выражалась въ слѣдующемъ: устраивались общественныя молитвы съ участіемъ въ пѣніи хора учащихся, открыта воскресная школа, производились народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, выписаны журналы для народнаго чтенія, распространялись листки и брошюры, учреждена касса взаимной помощи.

Вліяніе братства сказалось между прочимъ въ томъ, что свадьбы, крестины и проч. стали совершаться безъ употребленія спиртныхъ напитковъ, сдѣланы пожертвованія на обновленіе часовни и того храма, гдѣ совершаются молитвы и т. п.

Членъ Святѣйшаго Синода, архіепископъ Гурій.

1-го сего марта, на 84 году жизни, въ Бозѣ почилъ пребывавшій на покой членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный архіепископъ Гурій, бывшій Новгородскій и Старорусскій.

Почившій владыка—въ мірѣ Николай Васильевичъ Охотинъ, сынъ псаломщика села Урусова, Алатырскаго уѣзда, Симбирской епархіи, — родился въ октябрѣ 1828 г. По окончаніи курса мѣстной духовной семинаріи, поступилъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. Здѣсь товарищами его по курсу, между прочимъ, были будущіе святители русской Церкви—высокопреосвященный митрополитъ Киевскій Теогностъ, архіепископъ Казанскій Павелъ и архіепископъ Херсонскій Іустинъ. Вмѣстѣ съ ними Николай Васильевичъ Охотинъ окончилъ курсъ академіи въ 1853 году. Засимъ, почти въ теченіе 36 лѣтъ, состоялъ на духовно-учебной службѣ, посвятивъ свои богатые дарованія образованію и воспитанію духовнаго юношества въ духовныхъ семинаріяхъ—первоначально въ Нижего-

родской, а затѣмъ съ 1855 по 2-е декабря 1889 года въ родной ему Симбирской, послѣдовательно проходя здѣсь должности преподавателя, инспектора и ректора. Весь отдавшій труду воспитанія и образованія юношества, онъ настолько сроднился душою съ своими питомцами, что чувствовалъ себя въ кругу ихъ какъ бы въ родной семьѣ и потому въ 1874 году принять священство безбрачнымъ, подобно другому беззавѣтному труженику духовной школы—покойному ректору Московской духовной академіи Александру Васильевичу Горскому. Черезъ 15 лѣтъ священства—2-го декабря 1889 года Николай Васильевичъ Охотинъ принялъ постриженіе въ монашество, съ нареченіемъ имени Гурія и возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же декабрѣ 1889 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ. Смоленскою епархіею преосвященный Гурій управлялъ въ теченіе 6 лѣтъ—по 28 января 1896 года, и явилъ себя архипастыремъ ревностнымъ, заботливымъ, благотворительнымъ, участливымъ къ бѣднымъ и сиротамъ, для всѣхъ доступнымъ и ко всѣмъ внимательнымъ.

Въ январѣ 1896 г. преосвященный Гурій былъ вызванъ къ присутствію въ Святѣйшемъ Синодѣ и назначенъ предсѣдателемъ Училищнаго при немъ Совѣта и управляющимъ Московскимъ Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ. Годы предсѣдательства преосвященнаго Гурія въ Училищномъ Совѣтѣ (1896—1900 г.г.) совпали съ разработкой новыхъ законодательныхъ предположеній, проектовъ, итатовъ и программъ, долженствовавшихъ развитъ и упорядочить новое, еще находившееся тогда въ періодѣ строенія, церковно-школьное дѣло. При немъ выработано Положеніе 1896 года объ управленіи церковными школами и объ организаціи школьной инспекціи, разработана инструкция для нея, составлены программы для второклассныхъ и учительскихъ школъ, выработано

Положеніе объ издательской Коммисіи и многое другое. Во всѣхъ этихъ и другихъ обширныхъ и сложныхъ работахъ Училищнаго Совѣта первымъ работникомъ, не знавшимъ отдыха, былъ преосвященный председатель Совѣта—епископъ Гурій.

13 октября 1900 г. преосвященный Гурій получилъ въ управленіе Новгородскую епархію, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Черезъ четыре года назначенъ постояннымъ членомъ Святейшаго Синода, сохранивъ это званіе и по увольненіи на покой, состоявшемся, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья,—17-го октября 1910 г.

Десятилѣтнее управленіе Новгородскою епархіею приобрѣло маститому архипастырю сердечную любовь и уваженіе и паствы и духовенства. Новгородское духовенство почитло архипастыря, при уходѣ на покой, поднесеніемъ адреса, въ которомъ, между прочимъ, такъ характеризовало своего архипастыря: «Вы обладали рѣдкимъ даромъ замѣчательной благожелательности и изысканной деликатности въ отношеніяхъ своихъ къ вашимъ подчиненнымъ. Всякаго приходящаго къ вамъ по дѣлу, съ своею нуждою и горемъ, вы встрѣчали съ отеческимъ привѣтомъ, съ мудрою кротостью, ласкою и внимательно выслушивали, благодаря чему всякій шелъ къ вамъ безбоязненно... Съ первыхъ же дней святительства вашего въ Новгородѣ, съ вашей стороны по отношенію къ вашей паствѣ установились чисто-отеческія отношенія. И счастливая ваша паства скоро замѣтила и поняла это. Она старалась отвѣчать вамъ сыновней искренностью и нелицемѣрной благодарливостію. Мирно и безмятежно каждый исполнялъ свое дѣло и служеніе свое, не страшась за участь завтрашняго дня и будучи увѣренъ, что, въ случаѣ надобности, всегда найдетъ въ васъ твердое, мудрое и справедливое рѣшеніе своего дѣла».

Послѣдніе годы своей жизни покойный провелъ въ Екатерининскомъ корпусѣ Новгородскаго архіерейскаго дома, живо инте-

ресуясь до самой кончины дѣлами русской Церкви. Вѣчная ему память!

Приводимъ извлеченіе изъ духовнаго завѣщанія почившаго архипастыря, составленнаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1910 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Я нижеподписавшійся, Гурій, архіепископъ, бывшій Новгородскій и Старорусскій (въ мірѣ Николай Васильевъ Охотинъ), сынъ дьячка села Урусова, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, пишу сіе завѣщаніе.

Во-первыхъ, возсылаю благодареніе Господу Богу, что Онъ благоволилъ родиться мнѣ и жить въ православной Христовой Церкви и въ православномъ Государствѣ подъ сѣбною благочестивѣйшихъ Государей изъ Дома Романовыхъ, защитниковъ православной Церкви. Возсылаю благодареніе Господу Богу за всѣ Его неизреченныя милости ко мнѣ, недостойному рабу Божию, а также особенно за то, что благоволилъ воспитаться въ православной вѣрѣ и быть служителемъ Церкви Божіей. Благодарю мое начальство, духовное и свѣтское, которое всегда было благосклонно къ моей сильной службѣ. Благодарю воспитанниковъ Симбирской духовной семинаріи, которые, когда я былъ инспекторомъ и ректоромъ этой семинаріи, слушались меня и готовы были исполнять мою волю, клонившуюся къ ихъ благу. Благодарю ввѣряемая мнѣ паствы—Смоленскую и Новгородскую за ихъ благорасположеніе ко мнѣ и душевно желаю имъ преуспѣвать въ христіанской истинѣ и любви. Благодарю и всѣхъ сотрудниковъ моихъ на разныхъ поприщахъ моей службы.

Во-вторыхъ, прошу прощенія у всѣхъ въ моихъ прегрѣшеніяхъ, допущенныхъ по человѣческой немощи, если кого-либо обидѣлъ словомъ или дѣломъ. Я же съ своей стороны прощаю и разрѣшаю всѣхъ, которые имѣютъ противъ меня какое-либо недовольствіе или злобу, и прошу молитвъ

моихъ паствѣ, чтобы Господь простилъ мнѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія и удостоилъ вселить меня съ пасомыми чадами православной Церкви въ Своемъ царствѣ небесномъ.

† Епископъ Алипій.

5 марта въ Твери скончался на 49 году жизни пресвященный Алипій, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи и настоятель Тверского Успенскаго Отроча небыжательнаго монастыря. Почившій владыка уроженецъ области Войска Донскаго, сынъ псаломщика, въ мѣрѣ Александръ Александровичъ Поповъ. По окончаніи въ 1885 г. курса Донской духовной семинаріи съ званіемъ студента, онъ занялъ должность псаломщика при Троицкой церкви станицы Филоновской, а въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ священникомъ къ Покровской церкви слободы Даниловой, Усть-Медвѣдickaго округа. Въ 1892 году, лишившись супруги, умершей отъ холеры, о. Александръ оставилъ епархіальную службу и поступилъ для продолженія образованія въ число студентовъ Московскаго духовнаго академіи, во время пребыванія въ которой, въ 1896 году, принялъ монашество и нареченъ именемъ Алипія. Въ томъ же году, по окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія, онъ былъ назначенъ помощникомъ инспектора и преподавателемъ въ Кутаисскую духовную семинарію. Въ 1897 году былъ перемѣщенъ на должность инспектора Томской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ Иркутской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1901 году архимандритъ Алипій перемѣщенъ на должность ректора въ Смоленскую духовную семинарію. Въ 1904 г. назначенъ настоятелемъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, Астраханской епархіи. Въ 1905 году перемѣщенъ на такую же должность въ Мо-

сковскій Златоустовъ монастырь, гдѣ и оставался до 5 декабря 1908 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Старицкимъ. Здѣсь и судилъ ему Господь закончить свое земное поприще.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Николай, архіепископъ Варшавскій. Варшавскія бесѣды и рѣчи. Выпускъ IV-й. Спб., 1912 года.

Въ отмѣчаемомъ четвертомъ выпускѣ «Варшавскихъ бесѣдъ и рѣчей архіепископа Николая» помѣщены рѣчи и бесѣды, которыя по тѣмъ или другимъ случаямъ произнесены высокопреосвященнымъ въ теченіе 1911 года. Нѣкоторыя изъ нихъ предназначались и были сказаны въ Государственномъ Совѣтѣ. Сюда относится, прежде всего, извѣстная, обратившая на себя вниманіе печати «Рѣчь, сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое». Въ концѣ книжки помѣщена рѣчь, или даже скорѣе записка, также предназначенная для Государственнаго Совѣта: «Къ законопроекту 35-ти членовъ Государственнаго Совѣта о сокращеніи праздниковъ и неприсутственныхъ дней». — Вслѣдъ за этими нужно отмѣтить рядъ рѣчей, обычно краткихъ и незамысловатыхъ, но поражающихъ своею жизненностью, — сказанныхъ владыкой ново рукоположенными священникамъ. Изъ бесѣдъ одна произнесена въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и имѣетъ въ виду разоблаченіе лжи анархизма. Другая, сказанная въ день Преображенія Господня, выясняетъ причины невѣрія, и третья, «въ среду на Страстной седмицѣ» говорить о необходимости духовнаго бодрствованія. Изъ рѣчей, произнесенныхъ по разнымъ случайнымъ поводамъ, нужно отмѣтить — сказанную предъ панихидой по П. А.

Столыпинъ и при проводахъ въ заграничный отпускъ члена Государственного Совета Петра Николаевича Дурново—на Варшавскомъ вокзалѣ.

Весь сборникъ посвященъ памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Рѣчи и бесѣды располагаются въ немъ въ порядкѣ произнесенія преосвященнымъ въ теченіе 1911 г.—Имя высокопреосвященнаго Николая и его дѣятельность, какъ проповѣдника, архипастыря и представителя церковныхъ интересовъ въ высшемъ государственномъ учрежденіи, всѣмъ хорошо извѣстны. Его рѣчи и бесѣды, отличаясь рѣдкой художественной красотой, оригинальностью мысли и яркостью изложенія, въ то же время поражаютъ своею крайнею простотой и какой-то особенной живостью и жизненностью. Принявшись за чтеніе даже какой-либо длинной его рѣчи, предназначенной для высокообразованныхъ членовъ Государственного Совета; трудно оторваться отъ чтенія, пока не дойдешь до послѣдней точки. Такимъ же характеромъ особенной жизненности, живости и простоты, при глубинѣ и оригинальности мысли, отличаются бесѣды и рѣчи архіепископа Николая, помѣщенные въ недавно вышедшемъ въ печати IV выпускѣ его «Варшавскихъ бесѣдъ и рѣчей».

Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Золотозубовки, Черноярскаго уѣзда, Михаила Васильева Назарова, жительствовавшего въ селѣ Золотозубовкѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Антиповой Назаровой, урожденной Соколовой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенскаго собора гор. Чернаго-Яра, 28 января 1905 года. По заявленію просителя Михаила Васильева Назарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Антиповой Назаровой началось изъ с. Золотозубовки съ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Антиповой Назаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Нижегородской губ., Сергачскаго уѣзда, села Аносова, Михаила Павлова Малова, о расторженіи брака его съ женой Анной Θεодоровой Маловой, урожденной Кураевой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Аносова.

По заявленію просителя Михаила Павлова Малова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Θεодоровой Маловой началось изъ села Аносова, Сергачскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Павловой Маловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе жены Владивостокскаго мѣщанина Даріи Ивановой Галичевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Георгіевымъ Галичевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Владивостокскаго кафедральнаго Успенскаго собора, 22 мая 1892 года. По заявленію просительницы Даріи Ивановой Галичевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Георгіева Галичева началось изъ гор. Владивостока съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Георгіева Галичева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки с. Кульчинокъ, Старо-константиновскаго уѣзда, Екатерины Антоновой Волковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодосіемъ Гавриловымъ Волковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Димитріевской церкви села Кульчинокъ, Старо-константиновскаго уѣзда, 4 сентября 1894 года. По заявленію просительницы Екатерины Антоновой Волковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодосія Гаврилова Волкова началось изъ села Кульчинокъ съ 17 сентября 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодосія Гаврилова Волкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1912 г. вступило прошеніе запаснаго унтеръ-офицера Данила Каленикова Тарнавскаго, о расторженіи брака его съ женой Анной Стефановой Тарнавской, урожденной Волынянкой, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Константиновки, Бердичевского уѣзда, Кіевской губерніи. По заявленію просителя Данила Каленикова Тарнавскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановой Тарнавской началось изъ хутора Никольска, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановой Тарнавской, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Пульма, Владимирволинскаго уѣзда, Татьяны Ивановой Кинахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Назаріемъ Ивановымъ Кинахомъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Пульма, Владимирволинскаго уѣзда, 10 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Татьяны Ивановой Кинахъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Назарія Иванова Кинаха началось изъ с. Пульма, Владимирволинскаго уѣзда, около 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Назарія Иванова Кинаха, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Святца, Святецкой вол., Кременецкаго уѣзда, Іулиты Семеновой Пашукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтіемъ Евѣймо-

вымъ Пашукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество, Богородичной церкви с. Святца, Кременецкаго уѣзда 27 октября 1903 года. По заявленію просительницы Іулитты Семеновы Пашукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Евѣимова Пашука началось изъ села Святца, Кременецкаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Евѣимова Пашука, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Красноселовки, Богучарскаго уѣзда, Андрея Иванова Грякалова, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Ивановой Грякаловой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви слободы Красноселовки, Богучарскаго уѣзда, 17 октября 1905 года. По заявленію просителя Андрея Иванова Грякалова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ивановой Грякаловой началось изъ слоб. Петропавловки, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ивановой Грякаловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянки Владимірской губерніи и уѣзда, Подольской вол., дер. Каменецъ, Татьяны Алексѣевой Андреевой, она же Цаплова, жительствующей въ гор. Владимірѣ, Куткицъ пер., д. Иорданскаго, кв. Шагина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Андреевымъ Андреевымъ, онъ же Цапловъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви погоста Николопольскаго, Судогодскаго уѣзда, 1902 года. По заявленію просительницы Татьяны Алексѣевой Андреевой, она же Цаплова, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Андреева Андреева, онъ же Цапловъ, началось изъ деревни Каменецъ, Подольской волости, Владимірской губ. и уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Андреева Андреева, онъ же Цапловъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Воробьевской вол., Стефаниды Наумовой Голоскоковой, жительствующей въ хут. Красноярскомъ, Цымлянскій станицы, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Матвѣевымъ Голоскоковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Симеоновской церкви слоб. Квашинной, Воронежской епархіи, 14 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Стефаниды Наумовой Голоскоковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Матвѣева Голоскокова началось изъ слободы Квашинной, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Матвѣева Голоскокова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Большинской волости, Донецкаго округа, Донской области, Григорія Алексѣева Павлова, жительствующаго въ хуторѣ Александровъ, Чертковской станицы, 1 Донскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Еленой Григорьевой Павловой, урожденной Лимаревой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви слободы Большинской, Донской епархіи, 17 января 1886 года. По заявленію просителя Григорія Алексѣева Павлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Гри-

горьевой Павловой началось изъ слоб. Большинской, Донской области, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Григорьевой Павловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе мѣщанинъ гор. Балаганска, Иркутской губ., Надежды Ивановой Колаковской, жительствующей въ с. Тусунъ, въ Торг. домъ Шелкуновъ и Метелевъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ипполитовымъ Колаковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Николаевскаго завода, Иркутской епархіи. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Колаковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Ипполитова Колаковскаго началось изъ Николаевскаго завода, съ 1901 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Ипполитова Колаковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 декабря 1911 г. вступило прошеніе личнаго гражданина Михаила Виссаріоновъ Проситова, жительствующаго въ гор. Иркутскѣ, по Набережной ул., въ д. 4, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Александровной Проситовой, вѣнчаннаго причтомъ Духосошестввенской церкви Верхне-Колитымскаго завода, Екатеринбургской епархіи. По заявленію просителя Михаила Виссаріоновъ Проситова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Александровны Проситовой началось изъ гор. Верхнеудинска съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Александровны Проситовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Руклинщины, Пугляевской вол., Горецкаго уѣзда, Могилевской губ., Ильи Евѣимова Иванова, жительствующаго въ дер. Руклинщинѣ, Пугляевской волости, Горецкаго уѣзда, Могилевской губ., о расторженіи брака его съ женой Параскевой Андреевой Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ Сватошницкой церкви с. Сватошницъ, Горецкаго уѣзда, Могилевской губ., 2 февраля 1901 года. По заявленію просителя Ильи Евѣимова Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Андреевой Ивановой началось изъ села Руклинщины, Пугляевской волости, Горецкаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Андреевой Ивановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 января 1912 г. вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина Елисаветы Николаевы Рабчинской, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Срѣтенскому бульвару, въ д. Страховаго Общества Россія, кв. 108, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ипполитомъ Прокофьевымъ Рабчинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Житомира, 3 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Елисаветы Николаевы Рабчинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ипполита Прокофьева Рабчинскаго началось со станицы Новоіерусалимской Московско-Виндавской жел. дор. Звенигородскаго уѣзда. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ипполита Прокофьева Рабчинскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина поселка Астраханскаго, Астраханской вол., Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области, Ивана Демьянова Павленокъ, жительствующаго въ гор. Актюбинскѣ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Алексѣевой Павленокъ, урожденной Фроловой, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Подольской Гроданской церкви 5 іюля 1892 года. По заявленію просителя Ивана Демьянова Павленокъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Алексѣевой Павленокъ началось изъ города Кіева 5 іюля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Алексѣевой Павленокъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Соловцовки, Мокшанскаго уѣзда, Гавріила Сергѣева Разоренова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Яковлевой Разореновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Соловцовки, Мокшанскаго уѣзда, 22 мая 1906 года. По заявленію просителя Гавріила Сергѣева Разоренова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Яковлевой Разореновой началось изъ села Соловцовки, Мокшанскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Яковлевой Разореновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1911 г. вступило прошеніе безземельнаго крестьянина Смоленской губ., Бѣльскаго уѣзда, Сопотской волости, Власа Филиппова Бабаева, жительствующаго въ городѣ Торопѣ, Псковской губ., о расторженіи брака его съ женой Іуліаніей Клементьевой Бабаевой, урожденной Долгошевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сельца, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губ., 30 апрѣля 1884 г. По заявленію просителя Власа Филиппова Бабаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Клементьевой Бабаевой началось изъ с. Красноселья, Сопотской вол., Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губ., около 22 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Клементьевой Бабаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Пензенской губ., Нижне-Ломовскаго уѣзда, Георгія Андреева Кусмарева, жительствующаго въ гор. Уральскѣ, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Владиміровой Кусмаревой, урожденной Котловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Маріинской Колоніи, Саратовскаго уѣзда, 10 ноября 1903 года. По заявленію просителя Георгія Андреева Кусмарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Владиміровой Кусмаревой началось изъ города Саратова 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Владиміровой Кусмаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1911 года вступило прошеніе крестьянина Саввы Архипова Чиркина, жительствующаго въ слоб. Мосткахъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Антоновой Чиркиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, 22 мая 1898 г. По заявленію просителя Саввы Архипова Чиркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Антоновой Чиркиной началось изъ слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Антоновой Чиркиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина Петра Дмитриева Долгова, жительствующаго въ с. Ивановкѣ, Харьковскаго уѣзда, по Сѣриковской ул., д. Бороваго, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Дмитриевой Долговой, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Крестовоздвиженской церкви, 27 августа 1889 года. По заявленію просителя Петра Дмитриева Долгова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Дмитриевой Долговой началось изъ города Харькова съ 20 декабря 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Дмитриевой Долговой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшіе: повелѣнія, приказъ и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Посланіе высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго ко всѣмъ отдѣляющимся отъ православной Церкви старообрядцамъ.—Рѣчь архимандрита Анастасія при нареченіи во епископа.—Чувство ответственности.—Патріархъ Гермогенъ и русское духовенство въ ихъ служеніи Отечеству въ смутное время.—Священнослужительницы въ православной Церкви.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія.—Невольное сравненіе.—Первое засѣданіе Предсоборнаго Совѣщанія.—Хроника.—† Членъ Святѣйшаго Синода, архіепископъ Гурій.—† Епископъ Алипій.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

С.-Петербургъ, 9 марта 1912 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Синодальная типографія.